

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ VI.

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Россійской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Бриллиантовъ, А. О шестѣ копчии и по-
гребенціи св. Макарія Цесарьдника
(стр. 1—62).

Цурковъ, Б. Изъ апокалиптической литературы.
I. Псалтырь, книга заговора. II. Ве-

ліяла и его узлы. III. Новая руко-
пись чудотъ св. Троицы (стр. 63—
86).

Равнина цвѣтѣи и змѣйки (стр. 87—97).
Критика (стр. 98—106).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФИЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ (ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12).

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	EO	Échos d'Orient.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	IgF	Indogermanische Forschungen.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JA	Journal asiatique.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
B	Bessarione.	JS	Journal des Savants.
BAG	Bibliotheca Armeno-Georgica.	JTSt	Journal of theological studies.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	JBL	Journal of biblical literature.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
BCHPh	Bulletin de la Classe Histor.-Philologique de l'Acad. des Sciences de Petrograd.	MA	Mélanges Asiatiques.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MAS	Mémoires de l'Acad. des Sciences de Petrograd.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	MéIBeyr	Mélanges de la Faculté Orientale de l'Université St. Joseph à Beyrouth.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft, Hamburg.
CQR	The Church Quarterly Review.	Mq	Al-Machriq.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientaliū.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen, Berlin.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.		

О мѣстѣ кончины и погребенія св. Максима Исповѣдника.

Значеніе св. Максима Исповѣдника въ исторіи.—I. Данныя древнѣйшихъ греческихъ памятниковъ о крѣпости Схимаристъ, какъ мѣстѣ заключенія св. Максима, и о погребеніи его близъ этой крѣпости.—II. Извѣстіе о погребеніи его въ монастырѣ св. Арсенія.—III. Мѣстное грузинское преданіе о погребеніи св. Максима близъ крѣпости Мури.—IV. Необходимость провѣрки этого преданія показаніями древнихъ памятниковъ.—V. Неясность вопроса о монастырѣ Арсенія. Вопросъ о положеніи крѣпости Схимаристъ.—VI. Сообщенія Прокопія о крѣпости *Οὐδενίερος—Οὐθινίερος*. Общераспространенное мнѣніе о ея положеніи и возможность отождествленія ея съ Схимарисомъ.—VII. Происхожденіе различія названій «*Οὐδενίερος—Οὐθινίερος*» и «*Συχη(ι, σ?)μαρισ*». Грузинское «Шимаръ» и славянское «Химаръ». Вопросъ о лингвистическомъ тождествѣ «Схимаристъ» и «Мури».

Св. Максимъ, окончившій свою жизнь «Исповѣдникомъ», въ ссылкѣ за свою защиту ученія о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ, извѣстенъ какъ одинъ изъ величайшихъ и наиболѣе авторитетныхъ учителей вѣры въ ряду св. отцовъ вселенской церкви. Въ завершительную стадію исторіи раскрытія христологическаго догмата въ моноелитскомъ спорѣ, представляющемъ прямое продолженіе спора монофиситскаго, онъ именно былъ главнымъ защитникомъ и выразителемъ православнаго ученія. Его вліяніе, несомнѣнно, отражается въ дѣятельности Латеранскаго собора 649 г. и папы Мартина, и шестой вселенскій соборъ утверждаетъ имъ именно разъясненное ранѣе ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ догматическомъ компендіумѣ соотвѣтствующій отдѣлъ излагаетъ буквально словами Максима. Велъ въ свое время св. Максимъ борьбу и непосредственно съ монофиситами, и устно, чрезъ диспуты, и письменво, въ рядѣ полемическихъ трактатовъ.

Память о Максимѣ у разныхъ народовъ христіанскаго Востока, естественно, въ виду этого должна стоять въ тѣснѣйшей связи съ исторіей споровъ и борьбы изъ-за Халкидонскаго собора, имѣвшихъ столь важное значеніе въ религіозной и политической жизни этого Востока.

Если для православныхъ его имя было окружено особымъ почетомъ, то для монофиситовъ и моноелитовъ оно являлось, наоборотъ, синонимомъ еретика и даже ересіарха, и они по отношенію къ нему не скупятся на всякаго рода рѣзкіе эпитеты. Моноелиты имѣли въ немъ главнаго своего противника. По мнѣнію монофиситовъ, онъ окончательно проявилъ и закрутилъ своими разъясненіями подлпный, якобы несторіанскій, характеръ халкидонскаго исповѣданія, и послѣ него халкидониты уже безповоротно утвердились въ своемъ «несторіанствѣ»¹. Раздѣляющіе его ученіе уже у моноелита Макарія, патріарха антиохійскаго, осужденнаго на VI соборѣ, называются «максиміанами»². Подобное названіе потомъ можно встрѣчать и у монофиситскихъ писателей въ приложеніи къ православнымъ. Такъ какъ монофиситство, съ неизбѣжными при немъ моноелитскими выводами, и теперь еще живо и имѣетъ представителей въ лицѣ разныхъ восточныхъ народностей (яковиты-сирійцы, копты, армяне, абиссинцы), то вопросъ объ отношеніи къ Максиму этихъ доселѣ обособленныхъ отъ прочаго христіанскаго міра восточныхъ христіанъ, очевидно, можетъ имѣть и не одишъ лишь теоретическій интересъ³.

¹ Характерно, между прочимъ, отношеніе св. Максима къ аполинаріанскимъ подлогамъ, лежащимъ въ основѣ монофиситства и составляющимъ въ сущности единственную его псевдопатристическую опору. «Убоимся Бога, — отвѣчаетъ онъ епископу Θεодосію (моноелиту), сославшемуся на эти подлоги, — и не будемъ прогнѣвлять Его ссылкою на еретическія изреченія: всякому извѣстно, что они принадлежатъ нечестивому Аполинарію» (PG, 90, 148C). Древніе полемисты противъ монофиситства не всегда были столь рѣшительны въ признаніи подложности этихъ изреченій, въ виду авторитета св. Кирилла александрійскаго, нѣкогда съ довѣріемъ отнесшагося къ нимъ. Въ настоящее время фактъ подлога признается въ наукѣ окончательно установленнымъ. Ср. А. Бриллиантовъ, Происхожденіе монофиситства, въ ХрЧ, 1906, июнь, 791—6. Какое значеніе, между тѣмъ, имѣли подлоги эти для противниковъ Халкидонскаго собора, это наглядно видно, напр., изъ направленного противъ собора сочиненія Тимофея Элура, армянскій переводъ котораго изданъ въ повѣйшее время (1908, о сирійскомъ переводѣ ср. П. Я. Марръ въ ХВ, II, 405—6), и изъ армянской «Печати вѣры» (Эчмиадзинъ 1914) VII в.

² Mansi, XI, 357C.

³ На сирійскомъ языкѣ составлена была, можетъ быть, еще до VI вселенскаго собора, моноелитомъ Григоріемъ или — какъ читается въ другомъ мѣстѣ — Георгіемъ рнш-айнскимъ, который называетъ себя «ученикомъ» Софронія, лично знавшимъ Максима, тенденціозная «Исторія о Максимѣ», гдѣ историческія свѣдѣнія перемежаются съ ошибками и прямыми вымыслами. Максимъ представляется здѣсь сыномъ самарянина изъ Сихара, по имени Абанъ; въ крещеніи Θεоны, и персіянки-рабыни изъ Тиверіады, по имени Βαββ, въ крещеніи Марія; родился онъ въ селеніи Хасфитъ въ Палестинѣ, и первоначальное имя его было Мосхій; воспитаніе онъ получалъ, по смерти родителей, въ монастырѣ Πχλαίη Λαύρα, подъ руководствомъ архимандрита Πανταλεονα — «оригениста»; послѣдній уже и назвалъ его Максимомъ. Эта «Исторія», съ множествомъ разныхъ именъ и фактическихъ подробностей, требующихъ еще разъясненій, доселѣ не издана и извѣстна мнѣ по фотографическимъ снимкамъ съ cod. Mus. Brit. add. (olim Richianus) 7192. Самую рукопись, гдѣ находится «Исторія», Райтъ относитъ къ VII в. (ср. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы, русск. пер., 63); это та

Высокое уваженіе къ св. Максиму въ православной церкви обусловилось не только лишь указанною особою ролью его въ исторіи христологическихъ споровъ. Онъ извѣстенъ вообще какъ спекулятивный богословъ и

рукопись, изъ которой Hoffman (1880) издалъ отрывокъ романа о Юліанѣ Отступникѣ, Книгелер (1907) — астрономической и метеорологической трактатъ съ именемъ Діонисія Ареопита. Колець «Исторіи», гдѣ должна быть рѣчь о ссылкѣ Максима, въ рукописи не сохранился, но особо цѣнныхъ свѣдѣній въ этомъ случаѣ едва-ли можно было бы ожидать: о папѣ Мартинѣ, напр., сообщается, будто онъ былъ сосланъ въ Лазикъ. Съ сообщеніями «Исторіи», совпадаетъ частью (упоминается о происхожденіи Максима изъ Хасфила) краткій сравнительно рассказъ въ хроникѣ Михаила Сирійца, котораго повторяетъ Бар-Эврайя. Но Михайлъ, какъ на источникъ своихъ свѣдѣній о «ересъ Максим(ни)а», указываетъ на полемическое сочиненіе противъ пел пресвитера Симеона изъ монастыря Кеннешре и о Григоріи или Георгіи не упоминаетъ (ed. Chabot, II, 2, I. XI, 9). Можно однако думать, что самъ Симеонъ обязанъ былъ нѣкоторыми своими сообщеніями именно «Исторіи» послѣдняго, хотя съ увѣренностью судить объ этомъ трудно, такъ какъ о сочиненіи Симеона извѣстно лишь изъ Михайла. О Максимѣ у Михайла ср. еще XI, 10 (здѣсь, между прочимъ, у него говорится о ссылкѣ Максима «на Кавказъ, въ Арменію»), 11, 12; XI, 20, 23: о «максим(ни)тахъ» и маронитахъ; XI, 25; XII, 8: о распространеніи ученія Максима Теодоромъ Абу Курра (ср. G. Graf, Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra. Paderborn 1910, 15—20). Съ другой стороны, на сирійскомъ же языкѣ, въ мелкитскихъ рукописяхъ позднѣйшаго времени (напр. Paris. sup. 136. 1521 г., 142, 1531 г.) имѣется переведенная съ греческаго служба Максиму. — Одинаковаго съ сирійскими моновелитами и монофиситами взгляда на Максима держались въ общемъ представители армянской церкви. Даже полуневольные и непослѣдовательные «халкидониты» времени уніи съ моноелитствующимъ византийскимъ правительствомъ, въ родѣ католиковъ Езра (632—642) и Нерсеса (642—661), къ Максиму, разумѣется, должны были относиться отрицательно, ведя въ то же время борьбу съ противниками уніи изъ упрямыхъ антихалкидонитовъ. Между прочимъ, вожь послѣднихъ, Іоаннъ майрагомскій, извѣстный своей оппозиціей Езру уже при первоначальномъ заключеніи уніи, Нерсесомъ и свѣтскою властію былъ сосланъ съ своими единомышленниками — подобно Максиму и двумъ Анастасіямъ — тоже на Кавказъ, но не въ Лазикъ, а куда-то къ «идолопоклонникамъ», причѣмъ на лбу у него выжжено было изображеніе лисицы; но по смерти преемника Нерсеса Анастасія († 667), онъ, однако, могъ уже возвратиться въ Арменію, гдѣ и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ; упомянувшая же ученики его «πύτις (?) ἑξ ἑχλίου ἀπὸ τῆς ἀληθείας» (Narratio de rebns Armeniacis у Combes, Historia haeresis Monotheletarum, 1648, с. 285B—288A, перепечатано въ PG, 132. Ср. также въ письмѣ Фотія католику Захаріи, въ Правосл. Палест. Сборникѣ, XI, 2, 1892, 182=230). Еп. Карапетъ Теръ-Мкртчянъ, въ статьѣ въ сборникѣ Հոշոհիք, 1913, 111—2, и въ предисловіи къ изданной имъ «Печати вѣры», составительскъ которой, въ въ первоначальной ея редакціи, онъ считаетъ Іоанна майрагомскаго (XCVI—XCVII), позагаетъ, впрочемъ, — но едва ли на достаточномъ основаніи, — что Іоаннъ умеръ еще до 653 г. и рассказы о наказаніи и ссылкѣ относятся лишь къ его ученикамъ. Что послѣ моноелитскаго спора и выступления къ пемъ Максима связывалось съ халкидонскимъ исповѣданіемъ имя Максима, какъ его истолкователя, это видно изъ инцидента въ исторіи албанской (агванской) церкви. Здѣсь албанскій католикосъ Нерсестъ, въ согласіи съ правительницей Спрамой, сталъ насажать (ок. 700 г.) халкидонскую вѣру именно въ формѣ двоеелитства. Но католикосъ Арменій Илія, при содѣйствіи мусульманскихъ властей, успѣвшимъ круто расправиться съ Нерсесомъ и Спрамой, и отъ албанскаго собора, съ повелевающимъ католикосомъ Симеономъ во главѣ, вытребовалъ грамоту противъ «злойной горечи секты Несторія и Максима», гдѣ на «Максима и учениковъ его» провозглашалась, въ ряду съ другими дѣйствительными и мнимыми еретиками, анаома, равно и на Нерсеса (Исторіи Агванъ Моисея Каганкатвацци. Переводъ арм. СІІВ. 1861, 242, 244). Возможно, что въ числѣ книгъ Нерсеса, которыя Симеонъ приказалъ бросить въ р. Тергу къ Бердакурѣ, какъ «попыны ересей» (241), были и тѣ или нѣкоторыя

одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей христіанской мистки въ духѣ церковнаго неоплатонизма такъ наз. ареопагитскихъ твореній; не менѣе извѣстенъ онъ и какъ аскетическій писатель. У грековъ къ нему было прилагается иногда наименованіе «третьяго богослова» (послѣ Іоанна евангелиста и Григорія Назіанзина); нѣкоторыя проповѣденія его, какъ можно о

произведенія св. Максима. Халкидонитство было тогда рѣшительно подавлено армянами въ той части Албаніи, которая подверглась армянскому вліянію. Ошибочность мнѣнія Максима о двухъ воляхъ во Христѣ есть нѣчто само собою предполагающееся для армянскаго полемиста противъ халкидонитовъ VIII в. Хосровика (изд. Овсепяна, Вагаршатавъ 1903, 43). Гагикъ васпураканскій отмѣчаетъ въ письмѣ къ императору Роману (X в.) ненослѣдательность византійцевъ, сначала присудившихъ Максима, по автору, къ смерти, а потомъ принявшихъ его мнѣніе (Книга писемъ, Тифлисъ 1901, 301). Но въ средѣ самихъ армянъ было нѣкогда, до окончательной побѣды у нихъ монофиситства, довольно значительное и важное въ культурномъ отношеніи халкидонитское теченіе, какъ выставляетъ это на видъ и доказываетъ рядомъ фактовъ Н. Я. Марръ, Аркауни, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкидонитахъ, ВВр, XII, 1906, 1—69; Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ святымъ Григоріемъ, ЗВО, XVI, 2—3, 1905, 63—211. Этимъ халкидонитамъ, нужно думать, обязанъ своимъ происхожденіемъ «древній» переводъ на армянскій языкъ такъ назыв. «Мистагогіи» Максима или толкованія на литургію, указываемый Зарбаналіаномъ въ его обзорѣ древне-армянской переводной литературы (Вѣна 1889, 361). Недогматическій характеръ трактата дѣлалъ его приемлемымъ и для читателей-монофиситовъ. Но обращаетъ на себя вниманіе въ заглавіи этого труда наименованіе св. Максима не только «философомъ», но и «мученикомъ» (въ печатныхъ изданіяхъ греческаго текста нѣтъ этихъ эпитетовъ). Приписываемый обычно Стефану сунійскому (VIII в.) переводъ извѣстныхъ съ именемъ Максима схолий на ареопагитскія творенія, по Теръ-Мкртчяну (предисл. къ «Печати вѣры», XXXIII—XXXIV), явился на дѣлѣ позже, такъ какъ имѣется рукопись перевода этихъ твореній, принадлежащаго Стефану, безъ этихъ схолий, и самъ Стефанъ не сталъ бы переводить ихъ, какъ рѣшительный противникъ Максима по догматическимъ убѣжденіямъ. Изъ греческихъ источниковъ пошло въ армянскій аѣсма вурѣкъ подъ 13 августа (Константинополь 1834, II, 74) «преложеніе мощей святого отца Максима Исповѣдника», на ряду, притомъ, съ памятью «святой царицы Ксеніи» = извѣстной почитательницы Максима Прины († 1124), — подобно тому, какъ тамъ же можно встрѣтить и «мученичество Мартина, архіепископа римскаго» (подъ 15 сентября, II, 150). — На *арабскомъ* языкѣ полемизировалъ противъ писавшаго по-арабски же «распространителя» ученія Максима, Оеодора Абу Курра, яковитъ Abū Rāīta Chabīb ibn Chadma, причисляющій, однако, и Максима и Оеодора къ моноелитамъ (?) (Graf, ц. с., 14, 19). Перевелъ на арабскій языкъ преніе Максима съ Пирромъ Abū 'l-Faṭh 'Abdāllāh ibn al Faḍl (G. Graf, Die christlich-arabische Literatur. Fr. im Br. 1905, 69). — Было бы, между прочимъ, интересно выяснить, въ какой мѣрѣ пользовались данными изъ сочиненій Максима *грузинскіе* полемисты противъ монофиситства и моноелитства въ эпоху хранящихся пока лишь въ рукописяхъ (ср. Н. Я. Марръ, и проток. Предсоборнаго Присутствія, III, 2, 1907, 110) трактатахъ, въ частности извѣстный церковный дѣятель и богословъ эпохи Давида Стронтеля Арсеній иѣалтойскій (XII в.). Имя Максима упоминается и въ одной изъ одъ поэта этого времени Шавтели (Н. Я. Марръ, Древнегрузинскіе одописцы. TP, IV, 1902, стр. 5). Для грузинскихъ читателей доступъ къ произведеніямъ Максима едва ли не впервые открылъ своими переводами св. Евѣимій аѣонскій († 1028). Перечисленіе извѣстныхъ на грузинскомъ языкѣ трудовъ съ именемъ Максима дается у Джавахова въ XV, I, 1912, 11—12, 19, 24—25, и у прот. Кекелидзе въ TrkA, 1912, сентябрь, 39—41. — Есть ли что-либо заслуживающее вниманія о Максимѣ, кромѣ тѣхъ или иныхъ михоходныхъ замѣчаній, въ письменности *коптской* и *эѣиопской*, мнѣ неизвѣстно.

томъ судить по сохранившимся рукописямъ, пользовались весьма широкой распространенностью. На западѣ ему въ особенности былъ обязанъ при развитіи своей системы извѣстный своимъ тяготѣніемъ къ греческому Востоку западный философъ-богословъ IX в. Эригена (Эригуена). Съ весьма высокой оцѣнкой его не только съ богословской стороны, но и философской, можно встрѣчаться и въ новѣйшее время. Достаточно указать хотя бы на отзывъ о немъ В. С. Соловьева, какъ о «самомъ сильномъ, послѣ Оригена, философскомъ умѣ на христіанскомъ Востока»¹.

Въ греческой церкви съ давнихъ поръ было установлено чествованіе Максима, какъ святого, принятое и другими православными церквами; почитается память его и въ римско-католической церкви. Древнимъ церковнымъ обычаемъ было воздавать прославленіе святымъ въ особенности на мѣстахъ ихъ погребенія: уже въ первыя времена христіанства храмы въ честь мучениковъ устроились, когда это было возможно, на ихъ могилахъ. Св. Максимъ окончилъ жизнь въ древней Лазикѣ, въ нынѣшнемъ русскомъ Закавказьѣ. Мѣстное кавказское преданіе указываетъ съ точностью мѣстность, гдѣ онъ былъ погребенъ; сообщается и о бывшемъ здѣсь нѣкогда монастырѣ имени св. Максима, хотя нынѣ тутъ имѣется лишь незначительная обращенная въ церковь часовня. Въ послѣднее время былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи здѣсь такого чествованія его памяти, которое соотвѣтствовало бы значенію великаго вселенскаго учителя и подвижника. Такъ какъ св. Максиму суждено было закончить подвижъ вѣры исповѣдничествомъ и смертію въ ссылкѣ въ предѣлахъ нынѣшняго русскаго государства, то забота объ этомъ, очевидно, должна лежать на представителяхъ какъ грузинской церкви, такъ вмѣстѣ и на представителяхъ русской церкви.

Кавказское преданіе имѣетъ весьма высокую степень вѣроятности. Но научная провѣрка его, тѣмъ не менѣе, не является излишнею. Съ вопросомъ о мѣстѣ погребенія св. Максима тѣсно связанъ вопросъ о мѣстѣ его заклю-

¹ Энцикл. Словарь Брокгауза-Эфрона, полут. 35 (1896), 446. О христологій св. Максима ср. И. Орловъ, Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. СПб. 1888. Краткій очеркъ вообще богословско-философскихъ воззрѣній его — А. Бриллиантовъ, Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены. СПб. 1897, 191—219. Въ послѣдніе годы въ русской богословской наукѣ обращено особое вниманіе на этого столь важнаго представителя патристической письменности. Въ Московской Духовной Академіи начатъ переводъ его произведеній на русскій языкъ подъ редакціей г. М. Д. Муретова съ участіемъ С. Л. Епифановича. Въ Кіевѣ должно выйти въ скоромъ времени обстоятельное изслѣдованіе о Максимѣ и его литературной дѣятельности С. Л. Епифановича (уже изданъ отдѣльно обширный очеркъ его: Преп. Максимъ Исповѣдникъ и византійское богословіе. Кіевъ 1915).

ченія, гдѣ опъ и скончался. Содѣйствовать уясненію этихъ вопросовъ и имѣть своею задачею предлагаемый очеркъ¹.

I.

Указанія относительно мѣста копчины и погребенія св. Максима Исповѣдника имѣются, прежде всего, въ греческихъ источникахъ. Изъ нихъ до-

¹ Ближайшимъ поводомъ къ его появленію послужило именно возбужденіе указанного вопроса объ установленіи надлежащаго чествованія св. Максима на мѣстѣ его погребенія въ Закавказьѣ, и въ своемъ первоначальномъ видѣ онъ представлялъ записку, составленную по порученію Совѣта Петроградской Духовной Академіи. — Доселѣ еще незаконченное, до настоящаго времени дѣло это имѣетъ слѣдующую исторію. Впервые попросить поднять былъ въ 1908 г. Лечхумскимъ уѣзднымъ начальникомъ А. К. Энкелемъ, обратившимся по этому поводу съ письменнымъ заявленіемъ къ Кутаисскому губернатору и затѣмъ (6 сентября) въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору. Последняя отношеніемъ Энкеля отправила къ епископу имеретинскому Георгію, съ порученіемъ собрать свѣдѣнія по возбужденному вопросу и дать свое заключеніе. Въ отвѣтъ на это, епископъ Георгій представилъ записку, написанную Ѳ. Жорданіей, и въ своемъ рапортѣ (отъ 21 февраля 1909 г.) высказывался, что ходатайство Лечхумскаго уѣзднаго начальника «заслуживаетъ полной похвалы и одобренія, ибо изложенныя въ представленной запискѣ данныя не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что Максимъ Исповѣдникъ погребенъ въ указанной въ ходатайствѣ Энкеля часовнѣ, состоящей нынѣ въ развалинахъ». Контора, донося объ этомъ (31 августа 1909 г.) Св. Синоду и препровождая записку Жорданіи, также нашла возбуждаемое ходатайство заслуживающимъ уваженія. Св. Синодъ, признавъ нужнымъ, прежде окончательнаго рѣшенія дѣла, подвергнуть представленныя Конторою историческія свѣдѣнія о мѣстѣ копчины и погребенія св. Максима научной провѣркѣ, по опредѣленію отъ 27 августа. — 18 сентября 1912 г. передалъ съ этой цѣлью записку Жорданіи въ Петроградскую Духовную Академію. Составленная послѣ этого, лежавшая въ основѣ настоящаго очерка, записка, по постановленію Совѣта Академіи отъ 16 декабря 1913 г. была представлена Св. Синоду. Показаніе о погребеніи св. Максима въ мѣстности Мури было признано въ ней заслуживающимъ довѣрія въ высокой степени, но указано было на желательность, для окончательнаго выясненія вопроса, еще археологическихъ разысканій въ мѣстности Мури, и именно, подъ руководствомъ академика Н. Я. Марра, какъ наиболѣе компетентнаго нынѣ изслѣдователя Кавказа и его древностей. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 20/28 марта 1914 г. предоставилъ своему Оберъ-прокурору съестись съ Академіей Наукъ въ цѣляхъ осуществленія намѣченнаго предположенія объ археологическомъ изслѣдованіи, съ ассигнованіемъ на расходы по этому изслѣдованію 500 р. Изслѣдованіе мѣстности и раскопки въ Мури произведены были затѣмъ зѣтомъ 1914 г. откомандированнымъ Н. Я. Марромъ изъ состава Анійской археологической экспедиціи старшимъ хранителемъ Кавказскаго Музея Н. Н. Тихоновымъ при содѣйствіи кн. Д. Е. Микеладзе и Д. А. Кишидзе. Работы осмотрѣны были Н. Я. Марромъ 13—16 июля. Краткое сообщеніе о нихъ прочитано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ 11 февраля 1915 г. (ср. ИАН, 1915, № 6, 507—8), и извѣщеніе (отъ 28 февраля) послано Св. Синоду. Само по себѣ это археологическое разслѣдованіе прямого отвѣта на вопросъ о мѣстонахожденіи могилы св. Максима не дало, и обработка добытыхъ данныхъ, по заключенію Н. Я. Марра, требуетъ еще дополнительныхъ разысканій, главнымъ образомъ изученія грузинской версіи житія св. Максима по древнѣйшему его (мартвильскому) списку. Отчетъ въ окончательномъ видѣ предполагено напечатать въ XV. Св. Синодомъ 28 апрѣля 1915 г. восстановлено было оставить ходатайство Грузино-Имеретинской Конторы пока безъ дальнѣйшихъ распоряженій.

кументами самой высокої цѣнности, по достовѣрности и обстоятельности сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, вообще являются написанныя вскорѣ же послѣ кончины Максима письмо Анастасія апокрисиарія и записка Θεодосія гангрскаго.

Анастасій сосланъ былъ въ Лазикъ вмѣстѣ съ Максимомъ и другимъ Анастасіемъ, монахомъ (ученикомъ Максима съ 619 года), въ 662 г. и тамъ жилъ, послѣ скорой кончины ихъ, еще нѣсколько лѣтъ (прибыли всѣ вмѣстѣ въ Лазикъ 8 іюня, Анастасій монахъ † 24 іюля, Максимъ † 13 августа, Анастасій апокрисиарій † 666 октября 11). Незадолго до своей смерти онъ въ письмѣ къ Θεодосію въ Іерусалимъ, относящемся ко времени между 1 сентября 665 и 31 августа 666 г. (IX индиктъ), описалъ первоначальную судьбу своихъ сподвижниковъ и свою собственную по прибытіи въ Лазикъ, обстоятельства кончины Анастасія монаха и Максима и свою дальнѣйшую судьбу. Въ письмѣ при этомъ онъ выражалъ желаніе, чтобы кто-либо изъ имѣющихъ ревность по Богѣ пришелъ къ нему для его утѣшенія и для засвидѣтельствванія истины православія въ мѣстѣ его ссылки, и чтобы принесены были ему дѣянія Латеранскаго собора 649 г. противъ моноелитовъ.

Адресатъ этого письма, Θεодосій, родомъ изъ Гангры, пресвитеръ и монахъ въ Іерусалимѣ, еще со времени изданія типоса (648) и Латеранскаго собора посвятившій себя, вмѣстѣ съ братомъ Θεодоромъ, на служеніе гонимымъ за православіе отъ византійскаго правительства, проважавшій трехъ исповѣдниковъ въ 662 г. въ ссылку въ Лазикъ, еще прежде полученія этого письма отправился къ Анастасію. Но сначала онъ побывалъ въ Херсонисѣ таврическомъ, куда еще въ 648 г. сосланы были константинопольскіе ученики Анастасія, братья Еввирепій († 655 окт. 20) и Θεодоръ, а затѣмъ сосланъ въ 654 г. и папа Мартинъ († 655 сент. 16). Θεодора въ Херсонисѣ Θεодосій засталъ въ живыхъ, но въ Лазикъ онъ прибылъ уже по смерти Анастасія. Побывавъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ жилъ въ послѣднее время и скончался, онъ получилъ письмо его, вмѣстѣ съ разными реликвіями и литературнымъ наслѣдствомъ, на обратномъ пути изъ Лазики, отъ Григорія, настоятеля монастыря Іоанна Крестителя такъ назыв. Βετάρειος въ Алавіи, 20 августа 668 года. Письмо это было имъ потомъ опубликовано вмѣстѣ съ другими документами, относящимися къ исторіи моноелитскаго спора. Онъ приложилъ къ нимъ еще свою памятную записку, съ цѣлію сохранить для потомства свѣдѣнія объ авторѣ письма и его ученикахъ, Θεодорѣ и Еввирепіи; говорится въ ней также и о Мартинѣ и Максимѣ съ Анастасіемъ монахомъ. Записка написана во время отъ 1 сентября 668 до 31 августа 669 г. (XII индиктъ).

Изъ письма Анастасія извѣстна на греческомъ языкѣ только часть его, касающаяся именно Максима, въ извлеченіи, помѣщенномъ въ одной изъ редакцій житія Максима. Этотъ греческій текстъ напечатанъ лишь въ недавнее время М. Д. Муретовымъ¹ и затѣмъ С. Л. Епифановичемъ². Какъ видно изъ латинскаго перевода этого письма у Анастасія Библиотекаря, составителемъ житія были сдѣланы въ этомъ извлеченіи нѣкоторыя опущенія въ сравненіи съ подлинникомъ. Записка Θεοδοσία сохранилась на подлинномъ языкѣ въ цѣломъ видѣ въ cod. Vatic. gr. 1671 s. X, и издана недавно С. Л. Епифановичемъ³.

Раньше оба эти памятника были извѣстны въ печати лишь въ латинскомъ переводѣ Анастасія Библиотекаря (IX в.), въ его такъ назыв. Collectanea, изданныхъ впервые Сирмондомъ въ 1620 г. и неоднократно потомъ перепечатывавшихся, въ послѣдній разъ — въ 129 томѣ латинской Патрологіи Миня. Относящіеся къ Максиму документы въ Collectanea перепечатаны были также Комбефисомъ въ его изданіи твореній Максима (1675), но съ ошибками, повторенными, съ прибавленіемъ новыхъ, въ 90 томѣ греческой Патрологіи Миня⁴.

Извлеченіе изъ письма Анастасія имѣется и въ грузинскомъ переводѣ упомянутого житія, принадлежащемъ св. Евонімію аюпскому († 1028); даныя этого письма, чрезъ посредство житія, вошли и въ краткое сказаніе грузинскаго синаксаря, переведеннаго (1038—1042) съ греческаго языка, съ дополненіями, Георгіемъ Мтацминдели. Переводъ на русскій языкъ и

¹ Творенія св. отца нашего Максима Исповѣдника. Ч. I. Житіе преп. Максима и служба ему. Переводъ, изданіе и примѣчанія проф. М. Д. Муретова. Сергіевъ Посадъ 1915 1916, 162—7 (первоначально въ приложеніи къ БВ, 1913, ноябрь).

² Въ собраніи неизданныхъ греческихъ текстовъ, относящихся къ св. Максиму, уже напечатанномъ, но еще не выпущенномъ въ свѣтъ, и любезно присланномъ мнѣ издателемъ въ мартѣ 1915 г., стр. 9—10.

³ Тамъ же, 11—20. Записка предпослана въ рукописи краткое введеніе анонимнаго автора (10—11) и дано другое заглавіе: *Ἱστορία συντομος τὰ κατὰ τὸν μακάριον Μαρτῖνον γεγενηθέντα παρὰ Ῥώμης καὶ τὸν ἅγιον Μάξιμον καὶ τὸν σὺν αὐτῷ* [не достаетъ, очевидно, причастія при *ἱστορία*], вмѣсто подлиннаго обширнаго заглавія, сохраненнаго въ латинскомъ переводѣ (Scholium, sive Hypomnesticum, etc.). У Муретова русскій переводъ сдѣланъ съ латинскаго текста, 209—225, но затѣмъ помѣщены поправки къ нему по изданному Епифановичемъ, греческому тексту, 226—230 (=БВ, 1914, апрѣль).

⁴ PL, 129 (1853), с. 659—634, 681—690; PG, 90, с. 171—178, 193—202. Ошибки допускаются часто, между прочимъ, въ собственныхъ именахъ. Напр., 173C Scotoni стоитъ вмѣсто Scotori, Abasgoiam — Abasgiam, 173D Suias — Suaias, 174D Misimiamae — Misimianaе, illi—illinc, 175A Phustuensium — Phustensium, 177B пропущена послѣ слова Hiberiae пѣтая фраза, оканчивающаяся также этимъ словомъ; 193B Theodoro (у Миня) вмѣсто Theodoro, 198D habitatoribus—habitoribus, 199B tibi—sibi, scribat—scribebat. Но съ другой стороны, въ PL, 129, 687C послѣ minimis пропущено Theodosio scilicet et, Bazarani стоитъ вмѣсто Bazarani.

житія (въ извлеченіяхъ) и синаксарнаго сказанія сдѣланъ прот. К. Кекелидзе¹.

Анастасій рассказываетъ, что когда Максимъ, самъ онъ и другой Анастасій—монахъ прибыли въ «страну христоролюбивыхъ Лазовъ» (τὴν τῶν φιλοχρίστων Λαζῶν χώραν), по приказу тогдашняго начальника этой области ихъ немедленно разлучили.

Максима отнесли на сизетенныхъ пзъ прутьевъ носилкахъ (πλῆξαντες ἀπὸ βεργίων ὡσπερ χαλάδριον), такъ какъ онъ не былъ въ состояніи, по немощи, даже сидѣть, ни на выючномъ животномъ, ни въ экипажѣ, и заключили «εἰς κάστρον λεγόμενον Σχιωμαρίν, πλησίον διακείμενον τοῦ ἔθνους τῶν λεγομένων Ἀλανῶν», «in castro Schemari vocitato juxta gentem eorum qui dicuntur Alani», «въ крѣпости, которая называлась химаръ, — по близости къ странѣ Осетинской»².

Анастасія авву и Анастасія апокрисиарія отвезли на лошадахъ и заключили перваго—въ ансильскую крѣпость «Σκοτόριν», втораго—въ мисианскую «Βουκόλους». Но ихъ вскорѣ, 18 іюля, по приказу начальника (per jussionem tunc principis), привели сначала «εἰς τὸ λεγόμενον Μουχορίσιν», и отсюда Анастасія монаха отправили полуживаго (ἡμιθανῆ ὄντα) «εἰς κάστρον τῆς λεγομένης Σουανίδος», или «Σουανίας», гдѣ онъ, сразу по заключеніи, и умеръ, другаго Анастасія — «εἰς κάστρον τῆς λεγομένης Θακυρίας».

Максимъ, когда находился въ вышеупомянутой крѣпости (in castro superius memorato), заранѣе (по Θεодосію, за 15 дней) получилъ въ видѣніи откровеніе о своей кончинѣ, имѣвшей быть 13 августа, въ субботу, и призвавъ нѣкоторыхъ изъ находившихся въ крѣпости лицъ (quosdam ex his qui erant in castro), сообщилъ имъ объ этомъ. Въ указанный день онъ и скончался. Анастасій сообщаетъ и о другомъ чудесномъ фактѣ, которымъ сопровождалась кончина Максима и который имѣлъ мѣсто на его могилѣ (in sancto ejus monumento) послѣ его погребенія; это чудо, по его словамъ, до настоящаго момента (666 г.) видятъ и рассказываютъ о немъ живущіе въ

¹ Свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ о преп. Максимѣ Исповѣдникѣ, въ ТрКА, 1912 ноябрь, 477—9, 485 (въ отд. оттискѣ 68—70, 76). При переводѣ житія прот. Кекелидзе имѣлъ двѣ лишь позднѣйшія тифлисскія рукописи, Тифл. ц. арх. Музея 636, оконч. 1728 г., и Общ. распр. грамот. среди грузинъ, 1128, XIX в., и не могъ воспользоваться указанными у него древнѣйшими списками, Мартвильскаго монастыря, 1030 г., и Джручскаго, 1031 г. Синаксаръ былъ у него подъ руками въ рукоп. ц. арх. Музея 840, 193, 97—XI в.; 222, 839—XII в.; 569, 635—XII—XIII в.; 139—XIII в. (ТрКА, 1912, сентябрь, 2—3).

² Муретовъ, 163—4 = Епифановичъ, 9. PL, 129, 660AB = PG, 90, 173C. Кекелидзе, 477—8 (68—9). Σχιωμαρίν Епифановичъ исправляетъ въ текстѣ въ Σχημαρίν.

крѣпости и ея окрестностяхъ (qui castrum illud et ejus circa regionem inhabitant); слухъ о немъ дошелъ и до нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ и именитыхъ лицъ (ad quosdam etiam principum atque magnatum pervenit). Именно: три яркіе свѣтильника освѣщаютъ по ночамъ святую могилу этого святого мученика (tres lampades luciferae per singulas noctes sanctum sancti illius martyris Maximi monumentum illustrant)¹.

Анастасія апокрисарія, который теперь одинъ остался въ живыхъ, послѣ того какъ онъ два мѣсяца (слѣдовательно, до 20-хъ чиселъ сентября) лежалъ больной «in castro praedictae Thacyriae», начальникъ (princeps) опять отослалъ «ad partes Apsiliae et Misimianae custodiae mancipandum in castro Phustas». При этомъ онъ въ теченіе семи мѣсяцевъ водилъ его по названнымъ областямъ, безъ необходимой одежды и обуви, пѣшкомъ, изнемогающаго отъ холода, голода и жажды, желая, чтобы и онъ погибъ. Но онъ самъ подвергся изгнанію (post aliquos itaque dies pellitur illinc, — по видимому, изъ мѣстности, гдѣ находилась крѣпость Phustas, по водвореніи тамъ Анастасія въ мартѣ-апрѣлѣ 663 г.). Преемникъ его освободилъ Анастасія изъ этой крѣпости и поселилъ вблизи своего мѣстопребыванія (juxta domum suam receptum). Однако чрезъ годъ (слѣдовательно, въ мартѣ-апрѣлѣ 664 г.) и онъ измѣнилъ свои отношенія къ нему, и «по дѣвольскому дѣйствию» опять назначилъ его «ad praedictum castrum» (=Phustas); но въ тотъ же день самъ онъ долженъ былъ бѣжать въ страну «христолюбивыхъ» авасговъ, и общалъ тамъ князьямъ (principibus) авасговъ, сочувствовавшимъ Анастасію, хотя лично его и не знавшимъ, облегчить по возможности его участь въ случаѣ возстановленія во власти. Но когда чрезъ нѣсколько дней при чьей-то помощи онъ возвратился, то не только не исполнилъ обѣщанія, а велѣлъ даже немедленно перевести Анастасія «a castro Phustensium» «in Schemareos castrum». Анастасій былъ уже на пути туда, какъ притѣснитель его снова былъ изгнанъ и бѣжалъ туда же, гдѣ былъ и прежде. Новый начальникъ, Григорій, возвратилъ Анастасія «a via crebro dicti Schemareos castris» и помѣстилъ вблизи мѣста, гдѣ жилъ самъ, оказывая ему всякое покровительство². У Феодосія гампрскаго это мѣсто послѣдняго заключенія и смерти Анастасія опредѣляется, какъ крѣпость «Θουσοβίης» (Thusumes)³.

¹ PL, 129, 660D—661AB=PG, 90, 174ABC. О подобномъ же чудѣ, явленіи свѣта на мѣстѣ, гдѣ находилось (непогребенное еще) тѣло отшельника Іоанна (на горѣ ἀπὸ τῆς μέλειων Ρότσου), разсказывается, между прочимъ, въ «Лугѣ духовномъ», гл. 87. PG, 87, 3, 2944—5.

² PL, 129, 661—2=PG, 90, 174—5.

³ Епифановичъ, 13. PL, 129, 683D—684A=PG, 90, 195C.

Тамъ, гдѣ окончилъ свою жизнь и гдѣ былъ погребенъ св. Максимъ, Θεодосίη самъ не былъ, но онъ имѣлъ возможность бесѣдовать съ людьми, весьма хорошо знавшими эту мѣстность. Онъ сообщаетъ, что о свѣтѣ, являющемся надъ могилою Максима (οὐ καὶ τὸ εἶναι μνημα κατὰ νόκτα λαμπάδας ἀναβλυστάνει, ἀφ' ἧς ἡμέρας κεκοίμηται μέχρι νῦν), онъ самъ слышалъ отъ многихъ какъ изъ среды начальствовавшихъ, такъ и изъ среды простыхъ обывателей (παρὰ πολλῶν τῶν ἐκεῖσε ἀρχόντων τε καὶ οἰκητόρων), при чемъ они подтверждали истинность факта клятвою; однимъ изъ очевидцевъ этого факта является самъ начальникъ крѣпости, гдѣ Максимъ былъ заключенъ, Мистрианъ: онъ многократно во время ночной стражи, вмѣстѣ съ другими воинами изъ своего гарнизона, видѣлъ свѣтильники и первый рассказалъ о нихъ всѣмъ (ὁ τοῦ αὐτοῦ χέστρου Σχημάρεως κόμης [χώμης Επифαν.] Μιστριάνος, ὁ καὶ βιγλεύων μετὰ τῶν ἑαυτοῦ στρατιωτῶν ταύτας [= τὰς λαμπάδας] οὐχ ἄπαξ οὐδ' εἰς, ἀλλὰ καὶ πολλάκις θεασάμενος καὶ πᾶσι πρῶτος φανερώς κηρύξας). Самъ Θεодосίη не нашелъ возможнымъ идти туда въ виду трудности восхожденія на гору (гдѣ находится крѣпость), которая представляетъ — по его мнѣнію — вершину Кавказскихъ горъ, и выше ея нѣтъ горы на землѣ (διὰ τε τὴν τοῦ ὄρους ἐκείνου ἥτοι τῆς κορυφῆς τῶν Καυκασίων, οὐ ὑψηλότερον ὄρος ἐπὶ γῆς οὐκ ἔστιν, δυσχέρειαν)¹, и въ виду зимаго времени, а также неспокойнаго состоянія обитающихъ тамъ народовъ.

Такимъ образомъ, по Анастасію и Θεодосію, мѣстомъ заключенія Максима была крѣпость «Σχημάρις (Σχήμαρις) — Schemaris» или «Σχιμαρίς (Σχιομαρίον)»; близъ нея онъ былъ и погребенъ. Сообщенія ихъ не могутъ возбуждать никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности, и вопросъ можетъ быть только о мѣстонахожденіи указываемой ими крѣпости и о правильной формѣ ея наименованія.

II.

Въ отличіе отъ этихъ весьма важныхъ въ данномъ случаѣ историческихъ источниковъ, крайне невысокую цѣнность имѣютъ въ цѣломъ сами по себѣ разныя позднѣйшія сказанія о Максимѣ и житія его, писанныя анонимными авторами. Новаго въ сравненіи съ тѣмъ, чтó извѣстно и помнимо ихъ, они даютъ очень мало, и вмѣсто фактовъ ихъ авторы сообщаютъ иногда лишь свои невѣрные домыслы.

Начало нѣкоторыхъ изъ тѣхъ недоразумѣній, которыя со временемъ

¹ Епифановичъ, 16—17. PL, 129, 686D—687A=PG, 90, 198D—199A.

утвердились въ византийской традиціи о св. Максимѣ и сосланныхъ съ нимъ въ Лазикъ двухъ Анастасіяхъ, восходитъ частью уже къ сочиненію съ именемъ Анастасія Синапта конца VII в., о ересяхъ и соборахъ, изданному впервые Питрою¹. Въ немъ именно говорилось, вслѣдъ за сообщеніемъ объ участіи папы Мартина, о «приведеніи» Максима «съ двумя учениками Анастасіями» въ Константинополь для суда, тогда какъ Анастасіи апокрисіарій на дѣлѣ былъ сосланъ уже въ 648 г. въ Транезунтъ, и съ Максимомъ прибылъ и былъ подвергаемъ допросу лишь Анастасіи монахъ, который собственно и былъ «ученикомъ» Максима въ тѣсномъ смыслѣ слова; Анастасіи апокрисіаріи, если и вызванъ былъ тогда въ Константинополь, то лишь для того, чтобы быть отправленнымъ въ новое мѣсто ссылки — въ Месимврію, если только это не относится къ другому времени². Здѣсь же сообщается о наказаніи Максима чрезъ отрѣзаніе языка и усѣченіе не только руки, но и ногъ³, и о ссылкѣ его въ Лазикъ, между тѣмъ какъ о сподвижникахъ его Анастасіяхъ замѣчается только, что ихъ отправляли въ ссылку въ разныя мѣста, причемъ одинъ изъ нихъ, пресвитеръ, потерпѣлъ такое же наказаніе, какъ и учитель, а другой подвергся тяжчайшимъ пыткамъ⁴. Дается, очевидно, прямой поводъ думать, будто въ Лазикъ они и не были сосланы, и только одинъ изъ нихъ наказанъ подобно Максиму, чрезъ отрѣзаніе языка и пальцевъ.

Это произведеніе, судя по буквальному почти сходству нѣкоторыхъ мѣстъ, было подъ руками у неизвѣстнаго автора древнѣйшаго — нужно думать — изъ нѣбующихся краткихъ сказаній о Максимѣ, указаннаго нѣкогда еще въ Acta Sanctorum болландистовъ и нынѣ издавнаго С. Л. Епифановичемъ по cod. Vindob. hist. gr. 14 (45): Ἀθλησις ἐν ἐπιτόμῳ τοῦ ὁσίου πατρὸς Μαξί-

¹ Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. II. Romae 1868, p. 268—9.

² 268: ἄμα δὲ αὐτῶν μαθητῶν τῶν Ἀναστασίου τὴν προσηγορίαν, διὰ ταύτην τὴν αἰτίαν ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ἄγονται, καὶ τὸν Μαρτίνου κληρὸν ὄγονται. На ошибочность этого мнѣнія, чрезъ посредство синаксарнаго сказанія и житія Максима сдѣланнагося общераспространеннымъ, указалъ J. Stiglmayr, Der heilige Maximus «mit seinen beiden Schülern», въ Der Katholik, 1908, № 7, 39—45, безъ вынесенія, однако, его дѣйствительнаго источника.

³ 268: γλωσσοτομοῦσιν οἱ ἄσεβεῖς, χεῖρα καὶ πόδας συνεκκόψαντες. Объ усѣченіи ногъ въ древнѣйшихъ источникахъ не говорится. Ср. Епифановичъ, 11—12; PG, 90, 172A. Но сообщеніе объ этомъ встрѣчается у Гагика. Γεργε [Θη]θηρ. Тифлисъ 1901, 301: ἀμνημονώσιν ἡ

⁴ 268—9: Τῶν δὲ μαθητῶν δεύτερον ἀλλαχόσε ὑπερώρισαν, τὸν μὲν γὰρ ἕνα, πρεσβύτερον τὴν τάξιν ὄντα, τὰ αὐτὰ τῶν διδασκάλου τιμωρησάμενοι, τὸν δ' ἄλλον αἰκίαις βαρυτάταις καταξήναντες, ἀλλήλων ἀνοσιούργῳ γυνῆ κειρατημένοι διαζεύγυσιν. Поводъ къ мнѣнію, что лишь Анастасіи пресвитеръ пострадалъ подобно Максиму, могъ давать до нѣкоторой степени уже разсказъ Θεοδοσία. Епифановичъ, 11.

μου τοῦ ἐμολογητοῦ¹. Здѣсь, послѣ замѣчанія о ссылкѣ Максима сначала во Фракію и затѣмъ, послѣ наказанія, въ Лазикъ, повторяется указанное сообщеніе, что «пресвитеръ» Анастасій наказанъ былъ подобно своему учителю, о другомъ же Анастасіи заявляется съ опредѣленностью, что онъ посланъ былъ въ крѣпость фракійскую (гдѣ, въ Месимврій, въ дѣйствительности онъ былъ уже передъ ссылкой въ Лазикъ)². Крайнюю смутность своихъ представлений объ Анастасіяхъ этотъ авторъ, между прочимъ, еще ранѣе обнаруживаетъ въ томъ, что подъ именемъ «пресвитера» Анастасія у него выступаетъ въ сущности Анастасій монахъ, а пресвитеръ и апокрисиарій *римскій* Анастасій называется «апокрисиаріемъ *его*» (неясно кого, Максима ли, или же Анастасія «пресвитера»)³. Но и о пребываніи Максима въ ссылкѣ въ Лазикѣ у него даются совершенно несогласныя съ дѣйствительностью свѣдѣнія. Извѣстіе, что Максимъ скончался вскорѣ послѣ казни, которой подвергся, онъ считаетъ вообще измышлениемъ «печестивыхъ»⁴, и самъ рассказываетъ, что на дѣлѣ ему вскорѣ же послѣ ссылки въ Лазикъ, пограничную съ Асасгіей, дарованы были Богомъ здравіе и способность рѣчи, и онъ жилъ тамъ еще около 3 лѣтъ, утверждая своимъ ученіемъ находившихся тамъ вѣрующихъ и приводя къ Богу чрезъ крещеніе невѣрныхъ, при этомъ своимъ трудами доставалъ средства къ жизни несмотря на свой преклонный возрастъ⁵. То, что до извѣстной степени можетъ относиться къ Анастасію апокрисиарію, здѣсь ошибочно утверждается о Максимѣ⁶.

¹ Епифановичъ, 21—2, 4, 9—18, 5, 9—6, 2. Начало: «Ὁ ὅσιος καὶ τρισμυχιριστός».

² 22, 16—19: [Максиму] τὰς χεῖρας καὶ τὴν γλῶσσαν ἀρωτηρήσουσι καὶ ἐν Λαζικῇ εἰς ἐξορίαν πέμπουσιν. Τούτῳ δὲ δύο μνηστὰς αὐτοῦ ὁμωνύμους Ἀναστασίους, τὸν μὲν πρεσβύτερον ἰσα τῷ διδασκάλῳ τιμωρησάμενοι, ἐν ἀλλοδαπῇ κατεδίκευαν, τὸν δὲ ἕτερον εἰς κάστρον τῆς Θράκης ἐξέπεμψαν.

³ 4, 15—16: πανταχοῦ θεοσοφῶς ἐδίδασκε καὶ ἐκήρυττεν, ἔχων εἰς τοῦτο συναγωνιστὰς Ἀναστάσιον τὸν πρεσβύτερον καὶ ἕτερον Ἀναστάσιον τὸν ἀποκρισιάριον αὐτοῦ.

⁴ Очевидно, еретиковъ-моноелитовъ, или, можетъ быть, монофиситовъ. Извѣстіе о смерти Максима передавалось или въ томъ видѣ, что онъ (22, 20—21) μετὰ τὴν ἐκτομὴν τῆς αὐτοῦ γλώσσης σκωληρόβρωτος γενόμενος ἐτελεύτησεν. Не говорилось ли это, напр., въ упомянутомъ сирійскомъ памфлетѣ, «Исторіи о Максимѣ» Григорія или Георгія?

⁵ 22, 28—31: Μετὰ γὰρ τὸ ἐξορισθῆναι αὐτὸν ἐν Λαζικῇ τῇ πρὸς Ἀβασγίαν οὐ μετὰ πολὺ τὴν ὑγίειαν [ὑγίειαν Епифан.] αὐτῷ ὁ θεὸς ἐδωρήσατο καὶ ἐλάλει τρανέστατα ὑπὲρ τὸ πρότερον, πάντας τοὺς ἐκεῖσε διδάσκων καὶ οὐστηρίζων τοὺς πιστοὺς, ἀπίστους δὲ εἰς ἐπίγνωσιν τοῦ Χριστοῦ ὁδηγῶν καὶ διὰ τοῦ βηκτισματός τῷ Θεῷ προσάγων. Ἐν ταῦτοις μέχρι τριετοῦ χρόνου ἐν τῇ ἐξορίᾳ διαρκέσας, αὐτῷ ἐν ταῖς τοῦ σώματος χρείαις δικήσκει, μὴ τινοσ ἐπιβαρῆς γενόμενος, καίτοι πρεσβύτης καὶ πλήρης ἡμερῶν ὑπάρχων, πάντα πόνον μεθ' ὑπνομένης καὶ εὐχρηστίας γενναίως ὑπέφερε διὰ τὴν ἐλπίδα τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν.

⁶ Начало Ἄθλησις ἐν ἐπιτόμῳ почти буквально (кромя первыхъ стрѣокъ) воспроизводится въ памятникѣ константинопольскаго происхожденія, изданномъ А. А. Дмитриевскимъ по Патмосской рукописи IX—X в. (№ 266) и представляющемъ объединеніе краткихъ извлеченій изъ синачарныхъ сказаній съ указаніями тишикова. А. Дмитриевскій, Описание

Другая, въ греческихъ синаксаряхъ наиболѣе распространенная редакция особаго сказанія о Максимѣ, изданная впервые Комбефисомъ и въ новѣйшее время Delehaue, является въ общемъ сокращеніемъ первой и повторяетъ ея ошибки¹. Здѣсь даже прямо уже заявляется о прибытіи Максима «изъ Рима съ двумя Анастасіями, учениками его»². То же, что и тамъ, говорится о трехлѣтнемъ пребываніи Максима въ Лазикѣ и о судьбѣ Анастасіевъ. Но эпитетъ *πρεσβύτερος* въ отношеніи къ первому Анастасію здѣсь понимается въ смыслѣ указанія на возрастъ, почему другой Анастасіи (авокрисіарій), сосланный якобы въ одну изъ еракійскихъ крѣпостей и тамъ умершій, получаетъ эпитетъ *νεώτερος*³.

Не болѣе какъ простую риторическую амплификацію этой краткой редакціи представляетъ, наконецъ, третья извѣстная нынѣ редакция, которая имѣется въ «Царской» мнѣѣ, изданной В. В. Латышевымъ; напечатана она и у С. Л. Епифановича⁴. Для характеристики амплификатора, незнакомаго, повидимому, ни съ какими другими памятниками о Максимѣ, кромѣ перерабатываемаго имъ сказанія, можно указать, что онъ не стѣсняется къ сообщенію о возвращеніи Максима «съ двумя его учениками» изъ Рима въ Константинополь прибавить еще измышленіе, будто онъ посе-

литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока. I. 1. Кіевъ 1895, стр. 103=Епифановичъ, 21,6-13. Въмѣсто *πρῶτος ἐν τοῖς μυστογράφοις γέγονας* (21,8) здѣсь читается *πρωτοεπιστήτης γέγονεν*. Концы: *γέγονε μοναχός ἐν τῷ μοναστηρίῳ Χριστοπέλει, ἐν ᾧ καὶ ἡγούμενος γέγονε* (последнихъ словъ нѣтъ въ *Ἀθλήσις*).

¹ Напечатана была Комбефисомъ въ изданіи твореній св. Максима, I, lxxxix—xc, по cod. Tilianus, и перепечатана въ PG, 90, 209—212. Н. Delehaue издалъ ее въ *Synagagium Ecclesiae Constantiopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi*. Bruxellis 1902, подъ 21 января, с. 409—410, и подъ 13 августа, с. 887—890. Начало: «Οὗτος ἦν κατὰ τοὺς χρόνους Κωνσταντίνου, τοῦ ἐπικληθέντος Πατριάρχου» (с. 409), «Οὗτος ἦν ἐπὶ τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου, τοῦ ἐπιλεγομένου Πατριάρχου» (с. 887), [*Ἀθλήσις* - - Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ,] ἄς ἐπὶ τῆς βασιλείας Κ. τ. ἐ. Π.» (Combesis). Указаніе нѣкоторыхъ рукописей и старопечатныхъ изданій (Хлудов. №№ 192, 193, 194, Хлуд. церк. печ. 142 [1641 г.], Моск. Акад. 835 [печ. 1660 съ поправками справщика Евѳимія], Моск. Никол. Единов. мон. 78, Хлуд. 188) и текстъ славянскаго перевода этой редакціи дается у Муретова, 285—291.

² 409,33-34=888,15-17=PG, 90,209C: *Ἀναξούζας δὲ ἀπὸ Ῥώμης μετὰ τῶν [τῶν нѣтъ въ текстѣ] 888,16 и отмѣчено только какъ вариантъ въ D] δύο Ἀναστασίων τῶν μαθητῶν [αὐτοῦ нѣтъ въ текстѣ] 409,34 и отмѣчено лишь какъ вариантъ въ Sa], εἰς εὐθύνας παρὰ τῆς συγκλήτου καθίσταται.*

³ 410,16=890,4=PG, 90, 212A.

⁴ *Menologii Anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt*. Ed. V. Latyšev. Fasc. II. Petropoli 1912, p. 273—5, по cod. Hierosol. S. Sepulchri № 17, s. XII, и cod. Ambros. № 834 (olim 162), a. 1240 (писанъ Лаврентіемъ рутійскимъ). Епифановичъ, 23—25, по cod. Hierosol. № 16, s. XVI. Начало: «Καὶ πῶς ἂν τὴν παρὰ τῶν φιλοκίλων, «Рабское» отношеніе составителя къ своему источнику наглядно показываетъ чрезъ сопоставленіе текстовъ В. В. Латышевъ, Византійская «Царская» мнѣя. Исследование (Записки Академіи Наукъ по Истор.-Филолог. Отдѣленію. Т. XII, № 7). Петроградъ 1916, 277—280.

лился тамъ въ своемъ монастырѣ¹, утверждая православіе своимъ рѣчамъ и посланіями.

Кромѣ этихъ краткихъ сказаній² существуютъ еще два пространныя житія св. Максима разныхъ редакцій. Одно, уже упомянутое выше, представляетъ компиляцію, состоящую большею частію изъ буквальныхъ, иногда нѣсколько видоизмѣненныхъ и сокращенныхъ, выписокъ изъ разныхъ источниковъ: хроникъ Теофана, описанія суда надъ Максимомъ, письма Анастасія апокрисиарія къ Θεодосію гангрскому. Буквальныя извлечения сдѣланы и изъ названнаго выше Ἐθελήσις ἐν ἐπιτόμῳ³. Невѣрныхъ свѣдѣній о ссылкѣ Максима и обомъ Анастасіевъ компиляторъ не могъ принять въ виду точныхъ указаній въ приведенномъ у него письмѣ самого Анастасія апокрисиарія. Однако, хотя этотъ Анастасій и извѣстенъ ему, какъ «пресвитеръ и апокрисиаріи древняго Рима»⁴, и у него въ выпискѣ изъ Ἐθελήσις осталось несправленнымъ различіе «пресвитера Анастасія» и «другого Анастасія, апокрисиарія его»⁵.

Въ изобиліи появляются невѣрныя сообщенія, частію уже въ иномъ нѣсколько видѣ, въ упомянутомъ также выше грузинскомъ переводѣ этого житія⁶; переводчикъ дополнялъ греческій текстъ оригинала частію на основаніи другихъ греческихъ памятниковъ, частію, повидимому, путемъ собственныхъ догадокъ. Анастасій монахъ и здѣсь является въ качествѣ «пресвитера», Анастасіи же апокрисиаріи оказывается уже почему-то «діакономъ»⁷. Послѣдній возвратился, будто бы, изъ своей ссылки въ Мингрелію, по смерти императора Константа († 668), въ Грецію. Говорится не о трехлѣтнемъ нахожденіи Максима въ кавказской ссылкѣ, а лишь о четырехмѣсячномъ. Но на него въ то же время явно переносится по недоразумѣнію

¹ Latushev, 275,8-9=Епифановичъ, 24,18: τῷ ἰδίῳ μοναστηρίῳ παρέβηκε.

² На славянскомъ языкѣ имѣется еще весьма краткая особая редакция синаксарнаго разсказа, съ неодинаковымъ началомъ въ разныхъ рукописяхъ, заданная Муретовымъ (292—6). Начало въ одной подредакціи (августъ): «(Тъ) стын Максимъ», въ другой (январь): «Блженныи оцъ нашъ Максимъ». Греческіе подлинники этихъ текстовъ еще не указаны; возможно, что они скрываются въ ряду рукописныхъ синаксарей, перечисленныхъ у Delehaue.

³ Житіе издано по рук. Моск. Синод. библи. № 380, 1022 г., за исключеніемъ отдѣловъ изъ описанія суда надъ Максимомъ, которые были уже ранѣе извѣстны, у Муретова, въ разныхъ мѣстахъ его перевода, и у Епифановича, 1—10. Начало: «Πραχλίστον τῶν σκήπτρων τῆς Ῥωμλικῆς ἀρχῆς ἐπιτομῆνον».

⁴ Муретовъ, 161=Епифановичъ, 9,2.

⁵ Муретовъ, 37=Епифановичъ, 4,16.

⁶ Переводъ на русскій языкъ прот. К. Кекелидзе въ ТрКА, 1912, ноябрь, 451—484 (отд. оттискъ, 42—75).

⁷ 458 (=49).

то, что рассказываетъ у Θεодосія гангрскаго объ Анастасіи апокрисіаріа: будто онъ писалъ письма изъ заключенія, привязавъ перо къ искалѣченной рукѣ; въ частности, онъ писалъ незадолго до своей кончины, предсказанной имъ за 7 дней, и Анастасію «діакону»¹.

Для византійскихъ читателей житіе этой редакціи было, вѣроятно вскорѣ же послѣ его появленія, замѣнено и повидимому вытѣснено другимъ, въ которомъ вмѣсто буквальныхъ выписокъ изъ источниковъ предлагалось краснорѣчіе самого автора². Какихъ-либо новыхъ сколько-нибудь важныхъ

¹ 478 (=69). Прот. Кекелидзе, довѣряя иставкѣ въ грузинскомъ переводѣ этого житія, въ извлеченіи изъ Анастасіи апокрисіарія, 477—8 (=68—9): «Другого же Анастасія, который описалъ все это и прислалъ мнѣ, пресвитеру Θεодосію, написавшему все настоящее подожитиство святому Максиму, заключили въ крѣпости, по имени Бокеле, на границахъ же Осетин», полагаетъ, что авторомъ первоначальной редакціи греческаго житія, съ которой сдѣланъ этотъ переводъ, за вычетомъ изъ послѣдняго разныхъ интерполяцій, былъ не кто другой, какъ Θεодосій гангрскій, и оно было написано вскорѣ послѣ VI псея. собора; общія мѣста съ хронографіей Θεофана Исповѣдника онъ объясняетъ записимостью Θεофана отъ житія, а не наоборотъ, какъ Епифановичъ (ТрКА, сентябрь, 10—13). Съ нимъ соглашается и Муретовъ, усматривая въ самомъ изданномъ имъ текствѣ житія признаки большей его древности въ сравненіи съ Θεофаномъ (21, 37).—Но значеніе указанной иставки поддается уже дальнѣйшими совершенно невѣрными сообщеніями касательно «діакона» Анастасія и самого Максима, и нѣтъ основаній довѣрять ей больше, чѣмъ послѣднимъ. О намѣреніи писать житіе Максима, которое Кекелидзе усматриваетъ (11—12) въ запискѣ Θεодосія PG, 90, 200D=Епиф. 12), на дѣлѣ тамъ не говорится; епископъ Николай, будто бы побудившій его къ этому, упоминается въ житіи совсѣмъ иной редакціи. Что касается взаимоотношенія текстовъ, то въ дѣйствительности Sermo tertius Анастасія Синаита послужилъ и для Θεофана, и для автора житія однимъ изъ источниковъ нѣкоторыхъ общихъ для нихъ (а не какихъ-либо особенныхъ для Θεофана) свѣдѣній. Между прочимъ, на этотъ крайне неудовлетворительный источникъ Θεофана обратилъ вниманіе уже В. В. Болотоль (ВВр, XIV, 99—100). При буквальномъ вообще сходствѣ, Θεофанъ при этомъ пытается исправить нѣкоторыя несообразности Анастасія, замѣняя, однако, ихъ новыми. Указываемая Муретовымъ разность въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ у Θεофана и въ житіи не даетъ основаній къ заключенію о большей древности послѣдняго, особенно если имѣть при этомъ въ виду чтенія у Анастасія (между прочимъ, нужно замѣтить, что «фраза Мур. 21=Епиф. 2, 10: τὸτο ἔαρ ἦν τὸ ἀγρόνμα, не говорить о «пѣвѣжествѣ» Ираклія, а имѣеть отношеніе къ выне стоящему, 15=1, 14: ἀγρόνμα ἦν ἄρση μετόστον. Ср. Впр. IX, 6). Прот. Кекелидзе часть интерполяцій въ грузинскомъ переводѣ въ сравненіи съ текстомъ житія въ рук. Моск. Синод. библ. № 380 относитъ на счетъ греческаго оригинала житія, бывшаго въ распоряженіи переводника (ТрКА, 1912, сентябрь, 7—9). Но вѣроятнѣе и въ нихъ видѣть также прибавки Епимія, имѣвшаго подъ руками частію другіе греческіе источники, пообче же, какъ отмѣчать и Кекелидзе (5—6), весьма свободно обращавшагося съ неподлинными текстами.

² Греческій текстъ житія съ латинскимъ переводомъ былъ изданъ Комбефисомъ п. S. Maximi Opera. I (1675), i—xxviii, по cod. Regius (лат. переводъ былъ напечатанъ имъ еще ранѣе въ S. Maximi Confessoris Vita et Acta aliisque prolegomena. Parisiis 1670, p. 1—56). Въ Acta Sanctorum, augusti t. III (1737), p. 118—132, Pinius помѣстилъ латинскій переводъ Понтана (Pontanus, † 1626) съ неизвѣстной греческой рукописи, слѣживъ его съ изданіемъ Комбефиса и съ греч. cod. ducis Sabaudiae. Моринъ, переводъ котораго (акты суда надъ Максимомъ и конецъ житія) приводится въ Аппалахъ Баронія, а. 656, 657, знаетъ 3 ватиканскіе рукописи. Муретовъ пользовался при своемъ переводѣ рук. Моск. Синод. библ. № 391 XV п. (2 листа XII—XIII в.): вмѣсто XIX—XXXIII главъ здѣсь даются акты суда надъ

материаловъ авторъ не имѣлъ. Оупущеніе ненужныхъ для цѣлей риторики разныхъ фактическихъ подробностей первоисточниковъ дѣлало его болѣе легкимъ для чтенія, но менѣе цѣннымъ въ историческомъ отношеніи. Грубыхъ ошибокъ о концѣ жизни Максима и это житіе, воспроизводя данныя предыдущаго житія, избѣгаетъ.

Маловажные сами по себѣ, эти болѣе или менѣе поздніе памятники, особыя краткія сказанія о Максимѣ и пространныя житія его, въ данномъ случаѣ представляютъ тотъ интересъ, что по вопросу о мѣстѣ погребенія св. Максима содержатъ въ себѣ, за исключеніемъ лишь послѣдняго¹, весьма определенное указаніе, какого нѣтъ въ древнѣйшихъ извѣстныхъ документахъ: Максимъ былъ погребенъ въ Лазикѣ «въ монастырѣ св. Арсенія», или, по нѣкоторымъ рукописямъ одного изъ этихъ памятниковъ, «св. Арсакія».

Максимомъ почти въ цѣломъ видѣ (позднѣйшая замѣна?). У Комбефиса (очевидно, какъ въ cod. Regius) пропускъ между главами XVI и XVII. Въ PG, 90, 67—110, данъ текстъ Комбефиса. Начало: «Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ θεόν».— Авторъ сообщаетъ, что къ написанію этого труда побудилъ его своими настоятельными просьбами усердный почитатель Максима и его произведеній епископъ Николай (PG, 90, 109A, ср. 68C: οὗτος — καὶ ὡμῶν τὸ χρέος ἀφοσιώσαντες, τὸν περὶ ἐκείνου λόγον, εἴπερ τι ἄλλο, ἀπαραίτητος εἰσπράττουσιν). Нѣтъ особыя основанія видѣть въ этомъ Николайѣ константинопольскаго патріарха Николая Мистика (901—907, 912—926), какъ признаетъ это и самъ В. В. Латышевъ, обратившій на него вниманіе въ своемъ изслѣдованіи о «Царской» мнѣѣ (276). Но можно сдѣлать предположеніе, не тождественъ ли упоминаемый въ житіи Николай съ керкирскимъ митрополитомъ этого имени, современникомъ Алексія I Комнина (1081—1118), присутствовавшимъ на соборѣ въ Константинополѣ въ 1117 г., потомъ оставившимъ, но не совсѣмъ яснымъ причинамъ, свою кафедру (ср. о немъ К. Kumbacher, Geschichte der byzant. Litteratur. München 1897², 745—6). Свой особый интересъ къ произведеніямъ Максима Николай керкирскій заявилъ составленіемъ обширнаго комментарія на его «Главы о любви». Въ прологѣ, который только доселѣ и изданъ въ Σπ. Αἰμ. προσ. Κερκυραϊκῆ ἀνεκδότου. Ἐν Ἀθήναις 1882, 27—8, онъ обращается, какъ полагаетъ издатель (29), по всей вѣроятности именно къ указанному императору («δέσποτα»), и отъ него онъ, можетъ быть, получилъ порученіе написать этотъ комментарий. Характерное свидѣтельство о глубокомъ уваженіи и интересѣ къ твореніямъ Максима супруги императора, Ирины, даетъ доч. Алексія и Ирины, Анна Комнина, въ своей «Алексиадѣ» (ср. у Комбефиса, PG, 90, 239D—240A). Появленіе разсматриваемой редакціи житія Максима въ эту эпоху, когда на Максима обращено было, повидимому, особое вниманіе, было бы, очевидно, вполне естественно. Неупоминаніе авторомъ житія о составленіи самимъ Николаемъ комментарія на одно изъ твореній Максима можетъ быть объяснено — если только именно этотъ Николай засталъ его вѣнчаться за перо — тѣмъ, что житіе было написано раньше комментарія. Слѣдуетъ замѣтить, что и константинопольскій патріархъ времени Алексія Комнина также былъ Николай (Грамматикъ, 1084—1111), но объ отношеніяхъ и его къ Максиму, какъ и объ отношеніяхъ Николая Мистика, повидимому, нѣтъ свѣдѣній.

¹ Въ изданной Муретовымъ особой сокращенной редакціи сказанія на славяноязыкѣ также нѣтъ упоминанія о монастырѣ Арсенія, и говорится лишь о «заточеніи» Максима съ учениками въ «лазанскую» (др. чтенія: лазавскую, лазоньскую) землю или стрѣхъ (297^а др.

Въ Ἀθλησις ἐν ἐπιτόμῳ, послѣ разказа о трехлѣтнемъ пребываніи Максима въ Лазикѣ, сообщается: «ἔτε δὲ εὐδόκησεν ὁ Θεὸς προσλαβέσθαι αὐτόν, μικρὸν νοσήσας ἀνεπαύσατο μηνὶ Αὐγούστῳ τρισκαιδεκάτῃ καὶ ἐτάφη ἐν Λαζικῇ ἐν τῷ μοναστηρίῳ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου, ἔνθα καὶ ἰάσεις πλείστα γίνονται εἰς δόξαν τοῦ Θεοῦ ἡμῶν»¹.

Такъ какъ другіе авторы завязать отъ этого памятника и воспроизводить лишь его сообщеніе², то съ нимъ только, очевидно, и нужно считаться. Можетъ возникать здѣсь, кромѣ вопроса о достовѣрности и дѣйствительномъ значеніи этого извѣстія, еще вопросъ о правильности чтенія «Ἀρσενίου». Но нѣтъ, повидямому, основаній предпочитать ему «Ἀρσαχίου»³.

¹ Епифановичъ, 22, 31-33.

² Въ синаксарномъ сказаніи, въ изданіи Delehaue по cod. Berol. 219, s. XII—XIII. (=S), подъ 21 января, 410,7-10: Καὶ κατέθηκαν αὐτὸν ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Ἀρσαχίου ἐν αὐτῇ τῇ χώρῃ τῶν Λαζῶν, πολλὰς θαυμάτων ἐνεργείας καὶ ἐκάστην ποιοῦντα. Но подъ 18 августа, 889,10-18: Καὶ κατέθη ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου ἐν αὐτῇ - - καὶ ἐκάστην ποιοῦν (то же у Combefis, PG, 90, 209D: καὶ κατέθη - - καὶ ἐκάστην τελῶν). При указаніи варіантовъ, дн 410,8: Ἀρσαχίου, Delehaue замѣчаетъ, 409—410,12: Ἀρσενίου Sa [=Paris. 1594, s. XII], *ita quoque cod. Titianus, apud Combefis, PG. t. XC, p. 209*. Однако, въ Adnotationes въ концѣ книги, 982, дѣлается поправка: 410,8: *Legendum cum Sa aliisque Ἀρσαχίου*. Въ какихъ именно «другихъ» кодексахъ читается Ἀρσαχίου, Delehaue не указываетъ. Для памяти Максима онъ отмѣчаетъ «synaxaria selecta» подъ 21 января въ рукописяхъ: Sa, Sb, Da (=Ba); Db, Ba (=S), Vb, C, M, Mv, Mγ; подъ 18 августа: H, P, D, Da, Db, K, N, Bb, Bc, C, Ce, R, Ra, Rb, Re, Me. Изъ нихъ P есть упомянутая выше Патмосская рукопись № 266, содержащая только начало Ἀθλησις ἐν ἐπιτόμῳ. Вл. К.—рук. Петрогр. Публ. библ. № 240 («Петровъ Синаксарь» 1249 г.), л. 55, данное мѣсто читается вполне согласно съ изданіемъ Комбефиса. Въ славянскомъ переводѣ этой редакціи сказанія, изданной у Муретова, 290, читается: и положенъ бысть (Ево. положилъ) во обители святаго Арсенія, въ той пещи (Ево. странѣ) Лазикійскѣй (Хл. [192?, Лазикійскѣй]), и (оп. Хл.) многа содѣланія (Хл. съдѣванія) чудеса (Ево. дѣйства чудеса, Хл. чудеса) творя повсегда. — Въ амплификаціи этого сказанія, Latyšev, 275,27-30=Епифановичъ, 24,33—25,25: καὶ τῇ μονῇ κατέθεται τοῦ ἐν ἁγίοις Ἀρσενίου, τῇ καὶ αὐτῇ τῇν χώρῃ τῶν Λαζῶν τυχενοῦση, πολλὰς θαυμάτων ἐνεργείας ἐφ' ἐκάστης τελῶν. — Въ первомъ пространномъ житіи, Епифановичъ, 10,5-6: καὶ ἐτάφη ἐν μοναστηρίῳ λεγομένῳ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου. — Въ грузинской переработкѣ этого житія, Кекеладзе, 479 (70): Но близости къ крѣпости той находяся монастырь святаго Арсенія, гдѣ и похоронили святаго тѣло его во славу Господа нашего Иисуса Христа. — Наконецъ, въ грузинскомъ синаксарномъ сказаніи, составленномъ частію на основаніи житія, 486 (77): Тѣло его похоронили въ монастырь святаго Арсенія, причѣмъ на гробницѣ его бываетъ много исцѣленій и знаменій даже до сего дня.

³ Ἀρσαχίου, какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія, встрѣчается лишь въ одной группѣ текстовъ наиболѣе распространеннаго синаксарнаго сказанія — подъ 21 января (но неясно, во всѣхъ ли безъ исключенія рукописяхъ), тогда какъ въ текстахъ того же сказанія подъ 18 августа (также неизвѣстно, всездъ ли) стоитъ Ἀρσενίου, и оно имѣется и въ другихъ памятникахъ. Правда, менѣе обычное Ἀρσαχίου скорѣе могло быть передѣлано въ болѣе известное Ἀρσενίου, нежели обратно. Но если Ἀθλησις ἐν ἐπιτόμῳ древняго этого сказанія, и въ немъ читается Ἀρσενίου, это можетъ говорить за правильность такого чтенія независимо отъ древности рукописи, въ которой Ἀθλησις сохранилось.

III.

Мѣстное кавказское преданіе въ данномъ случаѣ должно бы имѣть рѣшающее значеніе, если бы можно было твердо установить, что оно идетъ непрерывно уже отъ VII вѣка. Но насколько извѣстно, вполнѣ опредѣленное указаніе съ этой стороны, отождествленіе съ мѣстомъ погребенія Максима извѣстнаго географическаго пункта, выступаетъ въ сравнительно уже позднѣйшее время.

Трудно сказать, основывается ли на слышанномъ въ самой Лазикѣ, или же лишь на прочитанномъ у Анастасія апокрисіарія или Θεодосія гангрскаго, или же, наконецъ, — какъ можетъ это оказаться по изслѣдованіи рукописнаго преданія — является уже позднѣйшею вставкою, сообщеніе въ произведеніи константинопольскаго монаха и пресвитера Епифанія, который въ началѣ IX в. предпринялъ путешествіе по южному, восточному и сѣверо-восточному побережью Чернаго моря, съ цѣлью собрать мѣстные преданія въ предполагаемыхъ мѣстахъ проповѣднической дѣятельности ап. Андрея, и написалъ на основаніи этихъ преданій, главнымъ же образомъ на основаніи разныхъ апокрифическихъ сказаній, обширное житіе апостола¹.

Вмѣстѣ съ Симономъ Кананитомъ и Матѳеємъ, Андрей, по разсказу житія, пришелъ, въ своемъ третьемъ путешествіи, изъ Эдессы въ Иверію, дошелъ до Фасиса и затѣмъ прибылъ въ Сванію, гдѣ управленіе находилось въ рукахъ женщинъ и гдѣ проповѣдь апостоловъ въ виду этого имѣла скорый успѣхъ. Въ славянскомъ переводѣ житія далѣе продолжается: «И при-

¹ Житіе доселѣ имѣется лишь въ весьма неудовлетворительномъ изданіи Dressel'а (1848), по cod. Vat. 824, в. XII; перепечатано въ PG, 120. Между тѣмъ, напр., Вопнет указываетъ еще 3 рукописи, не использованныя издателемъ. Изъ неизданнаго славянскаго перепода часть текста напечаталъ В. Г. Васильевскій въ статьѣ: Хожденіе апостола Андрея въ странѣ Мирмидоніи, въ ЖМНП, ч. 189, 1877, февраль, отд. II, 167—9, по рук. Соф. 1186, XV—XVI в.; въ изданіи Трудовъ В. Г. Васильевскаго, II, 1. Спб. 1909, 273—7, перепечатано съ указаніемъ редакторомъ (Н. В. Никитинымъ) варианты изъ другихъ, частью болѣе близкихъ къ извѣстному греческому подлиннику рукописей. Вообще объ этомъ памятникѣ ср. Васильевскій, 160—170 (264—278), в J. Flamiou, Les Actes Apocryphes de l'Apôtre André. Louvain 1911, 70—8, 192—204. — На основѣ житія, частью съ сокращеніями, частью съ дополненіями, написанъ неизвестнымъ авторомъ, въ томъ же IX вѣкѣ, панегирикъ въ честь ап. Андрея, изданный Вопнетъ въ АВ, XIII, 1894, 311—352, и отдѣльно въ Supplementum codicis apocryphi, II, 3—44 (ср. Flamiou, 70—85, 205—211). Въ связи съ тѣмъ и другимъ памятникъ стоитъ метафрастовская переработка житія въ мнялахъ (Flamiou, 85—7, 211—2). Грузинская редакція житія (русскій переводъ въ ХрЧт, 1869, II, 151—180) обнаруживаетъ сходство съ панегирикомъ; на грузинскій языкъ житіе или дѣянія ап. Андрея переведены Епимоніемъ аеопскимъ. Упомянувъ о Химарѣ въ этихъ памятникахъ, зависящихъ отъ житія Епифанія, не имѣется, насколько можно судить по измѣющимся печатнымъ изданіямъ ихъ.

доша въ Химарь градъ: тужде до днесъ [день у Васильевскаго] есть покой многострастнику Максиму»¹. Матѣиі остался съ учениками въ этихъ странахъ, Симонъ и Андрей ушли въ Алаію въ городъ Фусту (εις Φούστα πόλιν), затѣмъ въ Авастію въ Севастополь, наконецъ, одинъ уже Андрей, оставивъ Симона, пришелъ въ Зикхію, отсюда къ верхнимъ Сугдеямъ, затѣмъ въ Воспоръ (Керчь), до котораго доходилъ и самъ авторъ житія.

Но если и предполагать, что замѣчаніе о мѣстѣ упокоенія Максима принадлежитъ самому Епифанію и получено имъ не книжнымъ путемъ, а изъ живого мѣстнаго преданія (въ задачу Епифанія во время его путешествія входило собираніе свѣдѣній и вообще о мѣстныхъ святыхъ)², оно не идетъ дальше того, что извѣстно изъ другихъ источниковъ. Интересъ представляетъ здѣсь только форма названія «Химарь» для «Συχημαρίς—Σχημαρίς», въ греческихъ доселѣ извѣстныхъ памятникахъ не имѣющая пока соотвѣтствія для себя.

Сообщенія какихъ-либо мѣстныхъ грузинскихъ преданій о св. Максимѣ, его пребываніи въ Лазикѣ и погребеніи тамъ, скорѣе всего, повидимому, можно было бы ожидать отъ переводчика житія его и разныхъ его произведеній, св. Евѣмнія аѳонскаго. Евѣмній происходилъ изъ примыкавшей именно къ Лазикѣ съ ю.-в. Самцхійской области; если самъ онъ уже старшихъ лѣтъ попалъ въ Византію, то преданія о Максимѣ онъ могъ бы, повидимому, знать и могъ бы получить необходимыя топографическія разъясненія отъ своего отца, св. Іоанна, особенно если переводъ житія былъ выполненъ имъ еще при жизни послѣдняго († 998), какъ полагаетъ прот. Кекелидзе³. Но въ данномъ случаѣ онъ ограничивается въ сущности только передачею греческихъ свѣдѣній, поставляя лишь «Химарь» вмѣсто «Схимар[ис]тъ» и замѣняя греческое названіе «алаповъ» грузинскимъ («по близости къ странѣ осетинской»). Никакихъ особыхъ поясненій и замѣчаній къ греческому тексту онъ не дѣлаетъ, какъ и Георгій Мтацминдели въ синаксарномъ сказаніи, повторяющій данныя житія.

Но, какъ сообщаетъ прот. Кекелидзе въ разныхъ мѣстахъ своей статьи, пояснительныя замѣчанія касательно разныхъ упоминаемыхъ въ

¹ Васильевскій, 168=275,12-15. Варианты, 277: вмѣсто тужде—иже М [Моск. Спн. 799]; день С [Соф. 1136], днѣ ВУ [Волокол. 194, Моск. Спн. 988], до двесь М, и до дне Ж [Кир. 59/1130]; многострадалному К, многострадалцу М. «День» у Васильевскаго взято изъ С, но, очевидно, вѣрнымъ нужно признать «до днесъ».

² PG, 120, 221C: λοιπόν περιερχόμενοι χώρας καὶ πόλεις μέχρι Βοσπόρου πολλῶν πόδω διερχόμενοι ἤρουνόμεν περὶ τῶν ἐγγυρίων ἁγίων καὶ εἰ πού ἐστι λείψανον καὶ πολλῶν ἐτύχουεν. «Όπου δὲ οὐκ ἐφθάσαμεν, τοὺς παρατυγχάνοντας ἀκριβῶς διερωτῶμεν καὶ ἠδέως ἐμανθάνομεν.

³ ТрКА, 1912, сентябрь, 4—5.

текстѣ мѣстностей имѣются зато въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ этого послѣдняго сказанія на поляхъ и относятся они къ весьма древнему времени. «Въ рукоп. XII вѣка Тифл. ц.-арх. музея № 222, на стр. 440, противъ того мѣста, гдѣ говорится о блаженной кончинѣ препод. Максима, на полѣ сохранилась нѣсколько пострадавшая унциальная кивноварная приписка, сдѣланная почеркомъ XII вѣка: „мощи святаго Максима покоятся (въ крѣпости Мури) близъ Цагери“». Въ примѣчаніи прот. Кекелидзе поясняетъ, что «грузинскія слова, соответствующія выраженію „въ крѣпости Мури“, транскрибированы трудно разбираемыми теперь, почти что шедшими, греческими буквами»¹. Если эта приписка относится дѣйствительно къ XII в., то уже тогда мѣсто заключенія и погребенія Максима было отождествляемо съ извѣстною и нынѣ мѣстностью Мури, близъ Цагери, гдѣ находится и крѣпость съ этимъ именемъ, и если транскрибированныя по-гречески слова разобраны вѣрно, то тогда было въ употребленіи и самое названіе «Мури».

Съ этой замѣтной несогласно, однако, показаніе схолиаста въ другой рукописи синаксаря, № 97, XI в. Этотъ схолиастъ, повидному, специально интересовался вопросомъ объ отождествленіи упоминаемыхъ въ сказаніи названій съ современными ему географическими обозначеніями. «Котори», напр., даже выскоблено въ текстѣ и замѣнено черезъ «Цебери», на полѣ же сдѣлано поясненіе: «Цебери то же самое, что и Цебельда»². Относительно «Бокеле» на полѣ пояснено, что это есть «Бокери»³. Въмѣсто «въ крѣпость Такверскую» другихъ рукописей, даже въ текстѣ читается: «въ крѣпость Квара въ [мѣстности] Таквери»⁴. Здѣсь, между тѣмъ, «нимаръ» не только не приравнивается уже къ Мури и оставлено безъ поясненія, но о «крѣпости сванской земли» дѣлается поясненіе: «сванской земли крѣпость, это — Мури»⁵. Такимъ образомъ, схолиастъ, къ какому бы времени онъ ни относился (Кекелидзе называетъ его «позднѣйшимъ»), отождествляетъ Мури не съ мѣстомъ заключенія Максима—«нимаромъ», но съ мѣстомъ заключенія Анастасія мопаха — «крѣпостью сванской земли».

Въ позднѣйшее время опредѣленное указаніе относительно мѣста погребенія св. Максима дается въ «Географіи Грузіи» царевича Вахушта, составленной имъ въ 1745 г. на основаніи привезенныхъ при переселеніи

¹ 35.

² 27,2.

³ 28.

⁴ 485 (76), стр. 31,3.

⁵ 30.

въ Москву его отца Вахтанга разныхъ грузинскихъ памятниковъ, принадлежавшихъ царскому дому¹.

У Вахушта упоминается при описаніи области Лечхумъ въ Имеретіи монастырь св. Максима Исповѣдника, въ которомъ онъ похороненъ, находящійся выше селенія Цагери, при чемъ вблизи его, еще выше, находится крѣпость Мури.

«Выше этой рѣчки [на которой находится крѣпость Орбети], въ центрѣ Лечхума, на берегу Цхенись-цкали, на скалѣ, стоитъ крѣпость Дехвири, глава Таквери: ибо кто владѣетъ ею, все прочее подчиняется тому. На югъ отъ нея и на востокъ отъ Цхенись-цкали въ Цагери паходится церковь, громадная, съ куполомъ. Она — резиденція епископа, пастыря Лечхума и Сванетіи. Выше того находится монастырь, называемый (монастыремъ) Максима Исповѣдника, и въ немъ похороненъ Максимъ Исповѣдникъ. Построенъ онъ великолѣпно, на хорошемъ мѣстѣ, а теперь остается въ завѣдываніи священника. Выше того, на Цхенись-цкали, подъ Кавказомъ, находится крѣпость Мурисъ-цixe, никѣмъ не разрушенная и не взятая. Оттуда переходитъ дорога въ Сванетію»². Монастырь св. Максима отмѣченъ у Вахушта и на картѣ Имеретіи³.

Какъ видно изъ одного примѣчанія у Вахушта (по поводу крѣпости Таквери), ему извѣстенъ былъ грузинскій синаксарный рассказъ о св. Максимѣ, и именно, какъ указываетъ прот. Кекелидзе, въ упомянутомъ спискѣ № 97⁴, или вообще въ редакціи этого списка. Что именно крѣпость Мури была мѣстомъ заключенія Максима, этого Вахуштъ прямо не говоритъ, и это можно выводить лишь изъ того факта, что въ непосредственной близости къ «монастырю Максима» находится эта крѣпость.

О существованіи и въ настоящее время мѣстнаго преданія о погребеніи св. Максима въ мѣстности Мури заявлялъ, прежде всего, въ своемъ отношеніи въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору отъ

¹ Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Wakhoucht, publiée d'après l'original autographe par M. Brosset. S.-Petersbourg 1842 (съ франц. переводомъ). Новое изданіе сдѣлано М. Г. Джанашвили въ 1904 г. и отдѣльно напечатанъ имъ русскій переводъ съ введеніемъ и примѣчаніями: Царевичъ Вахушти, Географія Грузіи. Тифлисъ 1904.

² Джанашвили, 200—1; Brosset, 348—351; ср. Кекелидзе, 34—5.

³ Brosset, карта № 5: Maximès-Monastéri. Мури и монастырь Максима имѣются также на хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ Военнаго Министерства рисованныхъ отъ руки картахъ, одной — Черноморскаго побережья и р. Ріона, начала XVIII в., съ обозначеніями на грузинскомъ языкѣ, и другой — Кавказа, 1743 г., съ обозначеніями на грузинскомъ и вмѣстѣ русскомъ языкахъ.

⁴ Кекелидзе, 31, 3.

6 сентября 1908 г. Лечхумскій уѣздный исправникъ А. К. Энкель. По его словамъ, по вступленіи, въ 1907 г., въ управленіе Лечхумскимъ уѣздомъ, онъ «обратилъ вниманіе на существующее въ семь уѣздѣ убѣжденіе населенія въ томъ, что признанный вселенскою церковью святымъ Максимъ Исповѣдникъ погребенъ въ этомъ уѣздѣ въ селеніи Чхутели, Цагерскаго сельскаго общества, въ мѣстности Мури, на лѣвомъ берегу р. Цхенись-цѣкали, по близости Мурскаго моста чрезъ эту рѣку. На этомъ мѣстѣ и нынѣ находятся развалины маленькой часовни, построенной въ 17 вѣкѣ, на мѣстѣ большого монастыря пмени св. Максима Исповѣдника, надъ могилою его. - Онъ жилъ въ мѣстности Мури, умеръ здѣсь въ 662 г. и, по народному преданію, тутъ же и погребенъ. И нынѣ еще, во время засухи или слишкомъ большаго обилія дождей, или другихъ народныхъ бѣдствій, населеніе приходитъ на богомоленіе къ мѣсту, гдѣ погребенъ св. Максимъ Исповѣдникъ (къ упомянутой древней часовнѣ), и, послѣ молитвъ, всегда достигаетъ прекращенія бѣдствія». Въ виду этого Энкель и обратился въ Синодальную Контору съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ «о повсемѣстномъ въ Имперіи объявленіи», по провѣркѣ относящихся сюда данныхъ, «о мѣстѣ нахождения могилы названнаго святого».

Въ представленной затѣмъ епископомъ имеретинскимъ Георгіемъ въ 1909 году запискѣ О. Жорданіи, послѣ ссылки на Вахушта, его карту и текстъ его труда, въ доказательство того, что Максимъ погребенъ въ Мури, — о современномъ положеніи дѣла сообщается слѣдующее: «Нынѣ же по рассказамъ мѣстнаго населенія оказывается: а) описанный царевичемъ Вахуштіемъ монастырь разрушенъ бомбами до основанія, вѣроятно, во время междусобныхъ войнъ и битвъ подъ стѣнами крѣпости Мури, вслѣдствіе близости сего монастыря отъ названной крѣпости (около 600 шаговъ), дѣлавшей возможнымъ [въ запискѣ: возможно] обращеніе монастырскихъ сооруженій въ прикрытіе [въ запискѣ: прикрытіемъ] для осажденной крѣпости стороны. Извѣстно, что по этой именно причинѣ былъ бомбами разрушенъ въ 1692 г. знаменитый Баграатовъ храмъ въ Кутансѣ, построенный въ 1009 году; б) изъ весьма значительныхъ сооруженій древняго монастыря Арсенія, получившаго послѣ погребенія въ немъ тѣла знаменитаго вселенскаго учителя новое названіе монастыря св. Максима Исповѣдника, остались лишь слѣды фундаментовъ, оправдывающихъ указаніе географа Вахуштія о сравнительной обширности монастырскихъ сооруженій; в) на мѣстѣ бывшаго излцнаго храма, указываемаго Вахуштіемъ, былъ воздвигнутъ надъ могилою святого Исповѣдника маленькаго размѣра храмъ грубой и непрочной работы, въ родѣ часовни съ алтаремъ, подъ ко-

торымъ предполагаются святые мощи Максима Исповѣдника, ибо по обычаю древней церкви, святыхъ хоронили подъ алтаремъ; г) нынѣшній малый храмъ обрушился въ сводахъ; д) могила св. Максима составляетъ предметъ особеннаго почитанія окрестныхъ жителей: во время общихъ бѣдствій (голода, засухи, непрерывныхъ дождей, мора и т. п.) все окрестное население, надѣвъ на шею веревки изъ скрученныхъ прутьевъ въ знакъ смиренія и раскаянія, устремляется съ пѣніемъ составленнаго народомъ стихотворенія въ честь святаго Максима къ могилѣ его въ названную часовню и усердно молитвой всегда получаетъ просимое облегченіе; е) разнообразныя легенды и народныя преданія обрѣщаютъ святое мѣсто погребенія Максима Исповѣдника, какъ «патрона» или покровителя окрестныхъ народностей; ж) монастырь св. Максима отстоитъ: отъ крѣпости Мури на разстояніи не болѣе 200 сажень, отъ крѣпости Таквери — около 10 верстъ, отъ крѣпости Орбелл — 7 верстъ, отъ мѣстечка Цагери (уѣздный городъ) — около одной версты, отъ крѣпости Бокви (Бокересь) — около 40 верстъ, отъ крѣпости Кодора (Котори) — около 100 верстъ. Монастырь расположенъ на равнинѣ у подножія крѣпости Мури въ живописной мѣстности на берегу рѣки Цхенпсѣ-цкали на самой дорогѣ, ведущей въ Сванетію и губернской городъ».

У прот. К. Кекелидзе, въ его статьѣ, гдѣ доказывается, что Мури есть Схимарисъ—Имаръ, между прочимъ говорится: «Въ настоящее время монастыря, собственно говоря, уже нѣтъ, отъ него остались лишь развалины, на которыхъ теперь стоитъ маленькая полуразрушившаяся церковка имени св. Максима, не позднѣе начала XVIII вѣка, которая, хотя и отремонтирована кое-какъ недавно, но для совершенія въ ней службы пока еще не годна. Монастырь этотъ и есть, безъ сомнѣнія, упоминаемый въ *Житіи* монастырь св. Арсенія, который, послѣ погребенія въ немъ святаго Исповѣдника, могъ быть переименованъ въ монастырь св. Максима». Указываются далѣе сначала письменное (приписка въ рукоп. Типл. ц.-арх. Музея № 222), затѣмъ устное преданіе въ подтвержденіе того, что св. Максимъ страдалъ и умеръ именно здѣсь. «По одной, вращающейся въ мѣстномъ населеніи, легендѣ, святаго Максима убили въ деревнѣ Дехвири (въ Лечхумѣ же). Дѣло происходило будто бы такъ: разъ, во время молотбы, св. Максимъ пришелъ къ одному крестьянину, причемъ съ его приходомъ пошелъ сильный дождь; то же самое случилось и другой разъ, когда Максимъ пришелъ къ этому крестьянину. Крестьянинъ, терпѣвшій отъ дождя, причину своего горя увидѣлъ въ Максимѣ, поэтому и убилъ его. Святого похоронили въ той же самой деревнѣ на одной горкѣ, но онъ далъ понять, что оставаться тамъ онъ не желаетъ, поэтому его перенесли на

другое мѣсто, но и тамъ онъ не захотѣлъ пребывать. Тогда положили тѣло его въ сани, запрягли пару воловъ и пустили ихъ; волю понесли святого и остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь, развалины монастыря св. Максима. Съ этого будто бы времени ведетъ начало непрерывивіи до нашихъ дней обычай, въ силу котораго жители названной деревни каждый разъ во время сильныхъ ливней надѣваются на шею сплетенныя изъ прутьевъ кольца и отправляются босикомъ на могилу преподобнаго въ указанный монастырь непремѣнно тою же самою дорогою, по которой несли тѣло святого волю, при этомъ поютъ: „Святый Максиме, дай намъ хорошую погоду“. Придя на могилу святого, они совершаютъ тамъ усердное моленіе и возвращаются тою же дорогою назадъ въ полной увѣренности, что святой услышитъ ихъ моленіе и исполнитъ ихъ просьбу». Эта легенда, какъ говорится въ примѣчаніи, сообщена была автору благочиннымъ священникомъ изъ м. Цагери о. Іоанномъ Маргіани въ письмѣ отъ 13 октября 1910 года. По сообщенію его же, «помимо 13 Августа память св. Максима на его могилѣ торжественно чествуется въ четвергъ пасхальной седмицы; въ этотъ день въ вышеназванной церкви св. Максима собираются мѣстные жители въ громадномъ большинствѣ, сперва возносятъ молитвы преподобному, а потомъ, разсѣвшись кругомъ, угощаются. Праздникъ этотъ тамъ называется „Гогашоба“»¹).

Нѣкоторыя новыя подробности и между прочимъ особую версію мѣстной легенды о св. Максимѣ сообщаетъ на основаніи собранныхъ на мѣстѣ справокъ полковникъ А. К. Энкель въ письмѣ ко мнѣ отъ 14 октября 1913 г., въ отвѣтъ на мою просьбу о сообщеніи разныхъ дополнительныхъ свѣдѣній касательно указываемыхъ мѣста заключенія и мѣста погребенія св. Максима.

«Развалины монастыря имени св. Максима, либо св. Арсенія (или Арсакія) въ мѣстности Муръ уже не сохранилось, за исключеніемъ существующей нынѣ тамъ маленькой часовни имени св. Максима; равно нѣтъ другихъ слѣдовъ существованія здѣсь зданій; окрестность частью занята посявомъ и жилыми зданіями; только около часовни имѣются слѣды развалинъ монашескихъ келій. Но нѣтъ сомнѣнія, что на развалинахъ когда-то «великолѣпнаго» монастыря въ память св. Максима Исповѣдника построена была впоследствии маленькая церковь, нынѣ отремонтированная.

«Упомянутый храмъ расположенъ вблизи подошвы высокой, крутой горы, на которой находится крѣпостца, посящая названіе: «Мурись-Цихе»

¹ Кекелидзе, 35—6, 38—9.

(какъ по-грузински принято говорить, а по старинному — «Цихе-Мурисъ») съ близъ лежащими башнями.

«Недалеко отъ часовни имѣется хорошій источникъ питьевой воды.

«Вѣрнѣе всего, что монастырь, нѣкогда здѣсь стоявшій у самой подошвы горы, разрушенъ горными завалами (и теперь еще здѣсь видны большіе камни, свалившіеся съ горы), а фундаментъ постепенно засыпанъ пескомъ, несущимся съ горы послѣ проливныхъ дождей».

«Въ далекой княжеской Сванетіи ([, представляющей собой западную часть] Верхней Сванетіи, отдѣленной отъ Нижней Сванетіи сплошнымъ, труднопроходимымъ горнымъ хребтомъ высотой въ 9—12 тысячъ футовъ) дѣйствительно есть селеніе «Цхмаръ» [Цх̄маръ], новъ той мѣстности никакихъ слѣдовъ существованія и погребенія св. Максима нѣтъ, и во всей Верхней Сванетіи никакихъ абсолютно преданій объ этомъ святомъ не существуетъ.

«А въ мѣстности Муръ и въ окрестныхъ селеніяхъ память св. Максима до сихъ поръ жива. Народъ мѣстомъ погребенія его считаетъ именно то мѣсто, гдѣ нынѣ храмъ имени сего святого. Муръ нынѣ есть общее названіе мѣстности, гдѣ находится этотъ храмъ съ крѣпостью Цихе-Мурисъ и башнями.

«Имя святого Максима жители мѣстности Муръ чтутъ ежегодно въ четвергъ Пасхальной седмицы: въ этотъ день они собираются на моленіе святому въ часовнѣ «Муръ» и послѣ богослуженія садятся на полянѣ за общую трапезу.

«Кромѣ того, при продолжительныхъ проливныхъ дождяхъ населеніе всегда обращалось съ мольбой къ св. Максиму о прекращеніи дождя. Это происходило такъ: жители селеній Ласхана, Дехвири, Лесинди и Цяламіери во время такихъ дождей собирались вмѣстѣ и, навязывая себѣ на шеѣ скрученный хворостъ и со священникомъ въ полномъ облаченіи во главѣ, босые направлялись на могилу св. Максима въ мѣстность Муръ, гдѣ молили его ходатайствовать предъ Богомъ о «дарованіи погоды». По пути слѣдованія жители пѣли: «Цминда Максиме, шегвихвеце, дари гвибодзе» (Святой Максимъ, прими нашу мольбу, дай намъ погоду).

«Въ новѣйшее время, по причинѣ неразумнаго истребленія лѣсовъ и сопряженнаго съ нимъ значительнаго уменьшенія количества атмосферныхъ осадковъ, — такихъ продолжительныхъ проливныхъ дождей здѣсь уже не бываетъ, и потому населенію рѣдко приходится обращаться къ ходатайству святого Максима о погодѣ.

«Обязанность идти на моленіе къ могилѣ св. Максима по случаю дождей лежала на жителяхъ упомянутыхъ выше селеній именно потому, что по

убѣжденію населенія, святой Максимъ былъ убитъ въ ихъ обществѣ, причемъ относительно обстоятельствъ убійства его народное преданіе сообщаетъ слѣдующее:

«Нѣкоторое время св. Максимъ жилъ въ сел. Дехвири въ мѣстности «Чурисъ-Цкалп» (верстахъ въ трехъ отъ Цихе-Мурисъ), въ дуплѣ липоваго дерева. Въ то время въ сел. Дехвири находился крестьянинъ Чабукіани (онъ же Каріейшвили), который притѣснялъ односельчанъ, потравлялъ ихъ посѣвы, работалъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и вообще отличался дурнымъ нравомъ. Святой Максимъ часто давалъ наставленія названному крестьянину, нѣсколько разъ даже самъ прогонялъ быковъ Каріейшвили, потравлявшихъ поля сосѣдей. За все это крестьянинъ Каріейшвили питалъ злобу къ святому. Озлобленіе Каріейшвили усилилось, когда по появленіи св. Максима на его гумнѣ во время молотбы (происходящей здѣсь и нынѣ подъ открытымъ небомъ) внезапно полилъ дождь, тогда какъ кругомъ стояла ясная погода. Такъ повторялось нѣсколько разъ, но Каріейшвили не образумился этимъ, а задумалъ избавиться отъ святого. Однажды, когда св. Максимъ опять прогонялъ портившихъ посѣвы быковъ Каріейшвили, сей послѣдній стрѣлою убилъ святого и тайно похоронилъ его въ мѣстности «Чурисъ-Цкалп»; на разсвѣтѣ слѣдующаго дня Каріейшвили подходитъ къ мѣсту погребенія святого и видитъ, что тѣло его лежитъ на поверхности земли — не тамъ, гдѣ онъ его похоронилъ. Тогда убійца беретъ тѣло святого и хоронитъ его въ мѣстности «Кокосе» въ Дехвири, но оно и тамъ «не удержалось». Въ третій разъ онъ хоронитъ его въ оградѣ Цхетской церкви, но и тамъ повторяется то же самое. Въ концѣ концовъ хоронитъ его въ мѣстности Муръ, гдѣ теперь находится храмъ имени св. Максима.

«Относительно же св. Арсенія никакихъ свѣдѣній нѣтъ».

IV.

Вопросъ о мѣстѣ заключенія и погребенія св. Максима рѣшается, такимъ образомъ, съ полною определенностію имѣющимъ въ Закавказьѣ преданіемъ, которое засвидѣтельствовано въ глоссѣ рукописи № 222 и въ Географіи Вахушта и подтверждается фактомъ существованія часовни на мѣстѣ предполагаемаго монастыря Максима и разными мѣстными народными сказаніями о Максимѣ. Нѣтъ прямыхъ основаній не довѣрять этому преданію, если, съ одной стороны, трудно указать еще другой пунктъ, помимо Мури, гдѣ Максимъ могъ бы окончить свою жизнь и быть погребен-

нымъ, и если, съ другой стороны, противъ разсматриваемаго преданія нельзя выставить какихъ-либо серьезныхъ отрицательныхъ инстанцій. Справедливо, поэтому, О. Жорданія въ своей запискѣ и прот. К. Кекелидзе въ упомянутой статьѣ придаютъ ему историческое значеніе.

Однако, въ подобныхъ случаяхъ даже и высокая степень вѣроятности не исключаетъ еще возможности всякаго совершенно сомнѣнія и необходимости научной провѣрки и, если возможно, болѣе твердаго обоснованія предлагаемаго преданія.

Можетъ, при настоящемъ состояніи данныхъ, возникать вопросъ: не есть ли это преданіе уже позднѣйшаго происхожденія и не имѣетъ ли оно въ основѣ не фактъ, а простую лишь догадку или какое-либо недоразумѣніе? Кто знакомъ съ областью агіографическихъ легендъ и съ исторіей возникновенія разныхъ преданій о святыхъ, тотъ едва ли будетъ возражать противъ правомѣрности такого скепсиса. Мѣстные легенды о св. Максимѣ въ своемъ содержаніи, какъ видно это изъ сопоставленія ихъ съ достовѣрными извѣстіями о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ Максима у Анастасія апокрисиарія и Феодосія гангрскаго, ничего историческаго не заключаютъ и могутъ свидѣтельствовать почти только о хранящейся въ данной мѣстности памяти объ имени святого.

Несомнѣнно, св. Максимъ Исповѣдникъ скончался и погребенъ гдѣ-то въ предѣлахъ древней Лазики. Но вопросъ въ томъ, правильно ли указывается это мѣсто именно въ Мури, и можно ли крѣпость Мури отождествлять съ древнимъ «Схимарисъ». Приуроченіе мѣста пребыванія Максима и мѣста его погребенія къ данному пункту Лазики могло быть сдѣлано и въ сравнительно позднѣйшее время, когда первоначальное преданіе было позабыто, между тѣмъ слава имени Максима, въ связи съ переводами на грузинскій языкъ его житія и его твореній, побуждала указать это мѣсто съ определенностью.

Схолія въ рукоп. № 222, если она и относится къ XII в., всетаки нѣтъ въ камп отдѣляется отъ эпохи Максима. Но особенно важнымъ въ данномъ случаѣ представляется то обстоятельство, что въ грузинской письменности, какъ было выше указано, когда-то дѣлаема была попытка, въ схолихъ другой рукописи, № 97, перевести географическія названія въ сказаніи о Максимѣ на грузинскую номенклатуру, лицомъ, нужно думать, болѣе или менѣе знакомымъ съ современными ему названіями грузинскаго Закавказья, между тѣмъ этотъ схоліастъ не знаетъ о тождествѣ Мури именно съ Схимарисъ — нимарь, а приравниваетъ Мури къ «сванской крѣпости». Кекелидзе замѣчаетъ, что эта схолія «предполагаетъ въ искомой [сванской]

ской] крѣпости крѣпость Мури, въ которой въ данное время томился св. Максимъ. Но это — предположеніе позднѣйшаго схолиаста, ня на чемъ не обоснованное и безусловно ошибочное, ибо согласно императорскому указу [?], по прибытіи въ Лазяку ихъ, всѣхъ трехъ изгнанниковъ, должны были разлучить другъ отъ друга и держать въ различныхъ крѣпостяхъ, сводить ихъ вмѣстѣ въ одной крѣпости никто не рѣшился бы»¹. Но эта критика предполагаетъ уже доказаннымъ, что Мури именно и есть Схмарисъ или Хмарь, гдѣ былъ Максимъ, и усволяетъ, сверхъ того, схолиасту мнѣніе, будто и Максимъ и Анастасій монахъ находились въ одной и той же крѣпости, тогда какъ тотъ о мѣстѣ заключенія Максима на дѣлѣ не высказываетъ своего мнѣнія.

Сомнѣнія, хотя высказанныя мимоходомъ и безъ особыхъ разъясненій, или по крайней мѣрѣ уклончивыя мнѣнія по поводу преданія о мѣстѣ погребенія св. Максима близъ Мури, можно встрѣчать у лицъ, которымъ нельзя отказать въ авторитетности въ сужденіяхъ по вопросамъ объ исторіи и археологіи Кавказа.

Такъ, довольно уклончиво отзывается объ извѣстіи Вахушта Броссе въ отчетѣ о своемъ путешествіи съ археологическими цѣлями по Грузіи и Арменіи въ 1847—8 гг. Сказавъ о «хорошей» крѣпости въ Мури на верху скалы, о башнѣ впазу и мостѣ черезъ Цхенись-цкали, онъ замѣчаетъ: «[Постройка имени] Максима Исповѣдника находится на равнинѣ у моста. Я не знаю, погребенъ ли святой въ этой жалкой часовнѣ, какъ это утверждаетъ Вахуштъ, но зданіе заброшено и въ пемъ уже не бываетъ службы. Цагеръ совсѣмъ близко отсюда, также [?] на правомъ берегу рѣки: такимъ образомъ, всѣ эти мѣстности невѣрно обозначены на картѣ № 5 въ атласѣ Вахушта», а съ Цхенись-цкали дѣло обстоитъ еще хуже: Вахуштъ не знаетъ о продолженіи ея далѣе Мури².

Подобнымъ же образомъ, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отзывается о сообщеніи Вахушта касательно Максима и Д. Бакрадзе, посѣтившій Цагерскую церковь въ 1867 г., въ своемъ описаніи древнихъ христіанскихъ памятниковъ Кавказа. «Цагери расположены на правомъ берегу Цхенись-цкали. Мѣстность эта чрезвычайно поэтична. Здѣсь насупротивъ Цагери развертывается довольно большая равнина, обрамленная кругомъ

¹ Кекелидзе, 30—1.

² M. Brosset, Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie exécuté en 1847 et 1848 (3 voll. 1849—51). II. 9 rapport. St.-Petersbourg 1850, p. 34—5. Нужно, однако, замѣтить, что Мури находится на дѣлѣ не на правомъ, а на лѣвомъ берегу Цхенись-цкали.

высокими горами и на одной изъ нихъ величественно рисуется древній замокъ Мурис-цихе, куда всходъ очень труденъ и гдѣ донинѣ сохраниются двѣ пушки, одна съ гербомъ у казенной части и съ латинской надписью: «1554. Opus Federici Musagga», а другая съ турецкою надписью, но гдѣ по моему мнѣнію гораздо болѣе интересенъ чрезвычайно малый деревянный ящикъ, въ который даіани заирали преступниковъ, надѣвая на нихъ диемъ тяжелыя цѣпи. -- По близости Цагери Вахуштъ указываетъ монастырь Максима Исповѣдника, тѣло котораго будто бы похоронено тамъ же. Я не видѣлъ этого монастыря, но Вахуштъ хвалитъ и архитектуру и расположеніе его»¹.

V.

Точкою отиравленія при провѣркѣ кавказскаго преданія должны служить данныя указанныхъ выше древнѣйшихъ греческихъ источниковъ, письмо Анастасія и записка Θεодосія, какъ не возбуждающія никакихъ сомнѣній относительно своей достовѣрности.

Что касается извѣстія о монастырѣ Арсенія въ позднѣйшихъ памятникахъ, то оно, повидимому, не можетъ пока приводить къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ. Насколько мнѣ извѣстно, итъ гдѣ-либо еще упоминанія о существованіи вообще такого монастыря въ предѣлахъ Лазики.

Если довѣрять безъ всякихъ ограниченій этому сообщенію, то пришлось бы предположить, что монастырь Арсенія былъ въ Лазикѣ уже во времена Максима, но иныхъ свѣдѣній о немъ, кромѣ этого сообщенія о погребеніи въ немъ Максима, не сохранилось; потомъ онъ сталъ (если онъ находился около нынѣшняго Мури) называться монастыремъ Максима, но монастырь и съ этимъ именемъ тоже когда-то прекратилъ свое существованіе².

Но не совсѣмъ понятнымъ было бы, въ такомъ случаѣ, то обстоятель-

¹ Д. Бакрадзе, Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, въ Актахъ Кавказской Археологической Комиссіи. Т. V и VI. Тифлисъ 1873—4, и отдѣльно, 1875, 161. Съ увѣренностью, напротивъ, говоритъ даже о постройкѣ монастыря самимъ Максимомъ (!) G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus. I. Lpz. 1901, 321: «An der andern Thal-seite [долины р. Цхенисц-цкали] wird höher oben im Gebirge die langgestreckte Front eines alten georgischen Klosters sichtbar [?] durch Maximus, den Bekenner, erbaut [?], der auch dort seine Ruhestätte fand». S. 334—снимокъ съ «Murischlucht». О мѣстности и крѣпости Мури и о Цагерскомъ монастырѣ ср., между прочимъ, К. А. Бороздинъ, Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1861 годъ. Спб. 1885, 31—40, 51.

² Такъ именно думаютъ Жорданія, въ своей запискѣ, и Кекелидзе, 35.

ство, что ничего о погребеніи св. Максима въ какомъ-либо монастырѣ не говорятъ ни Анастасій апокрисиарій, ни Θεодосій гангрскій. Весьма трудно допустить, что этотъ фактъ не былъ въ свое время извѣстенъ имъ, или былъ оставленъ ими неотмѣченнымъ, если бы онъ на самомъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто непосредственно послѣ кончины св. Максима. Нужно при этомъ помнить, что извѣстіе это впервые выступаетъ въ столь мутномъ источникѣ, какъ Ἀθλησις ἐν ἐπιπέδῳ, всѣ же другіе авторы лишь повторяютъ его, — и оно здѣсь слѣдуетъ за совершенно невѣрными сообщеніями о Максимѣ. Это, очевидно, является для него вообще плохой рекомендаціей, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ оно здѣсь передается¹.

Если, съ другой стороны, признать, что это сообщеніе, хотя въ настоящемъ его видѣ и невѣрно, но всетаки скрываетъ за собою нѣчто дѣйствительно бывшее, то можно думать, напр., что «монастырь» Арсенія явился уже потомъ на мѣстѣ погребенія св. Максима или вблизи его, или же, что мощи Максима были перенесены нѣкогда въ какой-то монастырь съ этимъ именемъ, находившійся не въ первоначальномъ мѣстѣ погребенія его. Но опредѣленныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о такомъ перенесеніи, повидимому, не имѣется². — Такимъ образомъ, вообще это извѣ-

¹ Нельзя ни въ какомъ случаѣ предполагать, что авторъ Ἀθλησις ἐν ἐπιπέδῳ могъ взять это извѣстіе изъ письма Анастасія апокрисиарія, и лишь въ латинскомъ дошедшемъ до насъ переводѣ письма оно пропущено по какой-то причинѣ. Письмо это было совсѣмъ неизвѣстно ему, иначе онъ не допустилъ бы высказанныхъ имъ несообразностей. Составитель пространнаго житія Максима явно заимствуетъ это сообщеніе изъ Ἀθλησις (Ерп. ф. 10, 4: εὐδοκίη Θεοῦ κτλ. есть, очевидно, перифразъ 22, 31: ὅτε δὲ εὐδόκησεν ὁ Θεός κτλ.). Само по себѣ существованіе монастыря въ данное время въ христіанской Лазикѣ, и именно около Мури, конечно, не невозможно, причемъ «монастырь» могъ имѣть весьма скромныя размѣры.

² О «переложеніи» и «перенесеніи» мощей св. Максима Исповѣдника, но неизвѣстно — откуда и куда и въ какое время — говорится въ греческихъ синаксаряхъ и прологахъ подъ 18 августа, причемъ это есть вѣстѣ и день кончины Максима. Ср. Delehaye, с. 387 (въ главѣ указаннаго выше сказанія): Ἀνάμνησις τῆς μεταθέσεως τῶν λειψάνων [no D=Paris. 1587 в. XII: Ἀθλησις] τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ. Въ стипномъ прологѣ (XI в.) имѣются и соответствующіе стихи: Κινοῦσί σου, Μάξιμε, πιστοὶ τὴν κόριν, | Ἀρλοῦνται ὡς ζῆς ἐξαιρέτων καὶ τόποις (ed. Siberus, 1727, p. 258). Въ Συναξαριστῆς Νικοδήμου Ἀγιορείτου (3 изд. Νικολαΐδου Φιλαδέλφειας, Ἀθήνησι 1868). II, 313: Ἡ ἀνακομιδὴ καὶ μετάθεσις τοῦ λειψάνου τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μ. τοῦ ὁμ. У архіеп. Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока. 2 изд. Владиміръ 1901, II, 1. 244, «преположеніе или перенесеніе мощей» указано въ слав. Студ. Уставѣ 1398 г., въ стипномъ греч. синаксарѣ Schiffler XII в. и греч. печатныхъ мнѣяхъ 1806—1820 г. Неизвѣстно, на чемъ основывается авторъ, когда говоритъ (лишь во 2 изданіи) о перенесеніи мощей Максима въ Константинополь (II, 1, 20; II, 2, 32). Между прочимъ, какъ указывается въ Acta Sanctorum augusti, t. III (1737), p. 115A, въ арабско-египетскомъ мартирологѣ, переведенномъ съ арабскаго на латинскій языкъ Граціей Симономъ, говорится подъ 18 августа о «translatio corporis s. Maximi et sociorum ejus». — Память св. Максима Исповѣдника отмѣчается еще (по крайней мѣрѣ уже съ IX вѣка) подъ 21 января, и имѣется и въ нашемъ мѣсяцесловѣ. Въ грузинскомъ переводѣ житія п. грузинскомъ сина-

стие не только не помогаетъ рѣшенію вопроса, но само еще ждетъ подтвержденія и разъясненія¹.

Сообщенія Анастасія и Θεοδοσία, съ поименованіемъ ряда крѣпостей и опредѣленіемъ ихъ мѣстоположенія, по крайней мѣрѣ, чрезъ указаніе тѣхъ областей или народовъ, среди которыхъ или вблизи которыхъ онѣ находились, несмотря на важное значеніе ихъ для исторической географіи сѣверо-западнаго Закавказья, особаго вниманія къ себѣ специалистовъ, насколько

ксарѣ это объясняется тѣмъ, что именно въ указанный день онъ былъ мучимъ въ Константинополѣ и ему тамъ отрѣзали языкъ и руку, и праздновать такъ будто бы опредѣлено уже отцами шестого вселенскаго собора (Кекелидзе, 479=70, 486=77). На этотъ день приходится кончина (?) и память преп. Максима Грека († 1556). Но предполагать въ этомъ случаѣ, для объясненія происхожденія памяти Максима Исповѣдника 21 января, смѣшеніе его съ Максимомъ Грекомъ, какъ дѣлаетъ это Жорданія въ своей запискѣ, очевидно, совершенно невозможно, такъ какъ эта память появилась задолго до Максима Грека. — Въ константинопольскомъ синаксарѣ отиѣчается еще мѣстное празднованіе памяти Максима 19 августа. Delehaye, с. 910, 17-23, № 3: Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ καὶ τοῦ ἁγίου μαρτύρου Διομηδοῦς. Τελεῖται δὲ ἡ αὐτῶν συναξίς ἐν δόμῳ τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς ἁγίας Θεοτόκου τοῦ [D, τῆς S] ἐπιλεγόμενου Ἱεροσολῶν καὶ εἰς τὸν Λευκὸν Ποταμὸν. Память мученика Діомиды (храмъ во имя его былъ построенъ еще Константиномъ В., ср. Сергіи, II, 2, 326) есть подъ 16 августа (Delehaye, с. 1034: подъ 21 августа, по Martyr. Hieron.) и 3 июля (Сергіи, I, 1, 198). Можно, между прочимъ, обратить вниманіе, что Максимъ и его сподвижники пострадали, по Θεοδοσίῳ (Епиф. 18, 4-5), ἐν Βυζαντίῳ ἐν εὐρουφῇ τοῦ πριτωρίου τοῦ ἐπάρχου ἐπιλεγόμενῳ Διομηδοῦς (ср. также о Мартинѣ, Pl., 129, 596A). — Въ «Типикѣ константинопольской великой церкви IX—X в.», въ Патмосской рук. № 266, память Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ, кромѣ 18 августа, стоитъ еще подъ 26 августа (подъ 21 января нѣтъ). А. Динтриевскій, Описание литургическихъ рукописей. I, 1, 103, 109. — У Сергія (II, 1, 244; 20) указываются еще для Максима дни: 5 августа (№ 51—слав. святцы Петрогр. Публ. библиот. нач. XVII в.), 11 августа (СІ. 2—мѣсяцесловъ при греч. алоств. Публ. библиот. XII в.), 12 августа (M. 450—греч. мисел Моск. Синод. библиот. XII в., и другія мисел іерус. устава), 19 января (Сирм.—греч. синаксарь Сирмонда; повидимому, у Сергія ошибка — вмѣсто 19 августа), 20 января (Син. 2—мѣсяцесловъ при синайскомъ греч. еванг. IX—XI в., Ев. № 1—мѣслц. при слав. еванг. Петрогр. Публ. библ. XII в.), 22 января (Сир.—мѣслц. при сирскомъ еванг. 1030 г.), 29 февраля (Тери.—мѣслц. Терновской церкви 1272 г.), 20 сентября (греческія мисел 1806—1820 гг., Синаксаристъ Никодима: память Максима соединяется въ этотъ день съ памятью Мартина, обоихъ Анастасіель, Θεοδора и Еширепій). Происхожденіе почти всѣхъ этихъ памятей требуетъ еще объясненія (12 августа вмѣсто 13—ради отдавіа праздника Преображенія, какъ указано это у Сергія).

¹ Изъ святыхъ съ именемъ Арсенія наиболѣе извѣстенъ египетскій подвижникъ Арсеній Великій († 449—450), память котораго празднуется 8 мая. Кромѣ него извѣстны преп. Арсеній затрскій (VIII—X в.) 13 декабря, Арсеній архіепископъ керкирскій (VIII—IX в.) 19 января, преп. Арсеній 15 февраля, Арсеній патріархъ константинопол. (XIII в.). Въ Грузіи это имя употреблялось, повидимому, нерѣдко. Нельзя ставить возникновеніе извѣстія о «монастырѣ Арсенія», какъ мѣстѣ погребенія Максима, въ какую-либо связь съ Арсеніемъ икалтойскимъ (XII в.), если бы даже былъ установленъ фактъ особаго интереса съ его стороны къ твореніямъ и къ памяти Максима, потому что это извѣстіе въ памятникахъ появляется еще до его выступленія. — Что касается Арсакія, то кромѣ муч. Арсакія 12 ноября извѣстенъ еще патріархъ константинопол. Арсакій 11 октября; подъ 16 августа память никомидійскаго мученика Арсакія имѣется лишь въ западныхъ мартиролагахъ.

извѣстно, не привлекали. Дюбуа де-Монперё и Броссе упускаютъ ихъ изъ виду. Въ новѣйшее время значеніе ихъ было отмѣчено и сдѣланы замѣчанія относительно нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ нихъ названій С. П. Шестаковымъ¹. У О. Жорданіи въ его (ненапечатанной) запискѣ также имѣются разныя соображенія. Обстоятельный комментарий къ этимъ сообщеніямъ далъ затѣмъ прот. К. Кекелидзе². Но дѣло ограничивается пока лишь предположеніями или общими и неопредѣленными указаціями, и твердо обоснованная точная локализациія разныхъ упоминаемыхъ въ этихъ источникахъ пунктовъ есть еще задача будущаго³.

¹ Въ приложеніи къ статьѣ: Папа Мартинъ I въ Херсонѣ, въ Трудахъ XIII археол. съезда въ Екатеринославѣ 1905. М. 1908, I, 142—4.

² ТрКА, 1912, сентябрь, 18—36.

³ Крѣпость Σκοτόριον (лат. in castro Scotori, груз. Котори). «въ Ансиаи, вблизи Авлагин», подъ этимъ именемъ въ другихъ греческихъ памятникахъ, повидному, не упоминается. Какъ было замѣчено, схолиастъ рук. Типогр. арх. Музея № 97, гдѣ «Котори» и въ текстѣ замѣнено чрезъ «Цеберн», отождествляетъ ее съ Цебельдой на р. Кодори. Вахунтшъ говоритъ о селеніи Кодори, которое расположено выше «Дранда», стоящаго, по нему, тамъ, гдѣ р. Кодори перемѣняетъ западное теченіе на южное (Grosset, 401, Джан. 220). Но на дѣлѣ Дранда находится гораздо ниже, и теченіе свое р. Кодори измѣняетъ (на ю.-з.) именно въ Цебельдѣ. Съ Цебельдой Dubois de Montpréaux: Voyage autour du Caucase. Paris—Neuchatel 1859—1843, сопоставляетъ на своей картѣ театра лазской войны (Atlas, pl. XIV) Τζιβίλον Προκοπίου; однако въ то же время у него признается и на картѣ и въ текстѣ (II, 128) тождество Τζιβίλον (или Τίβελεος у Агаоія) съ «Khīboulas» (Chiboulas на картѣ) между р. Хони и Цхеннсъ-цѣали. О возможномъ тождествѣ съ «Tzibélium» крѣпости «Sobgha» (груз.), «Souvgha» (арм.), см. Grosset, Hist. de la Georgie, 240. Σκοτόριον, по всякомъ случаѣ, естественно все же искать близъ р. Кодори. Жорданія въ своей запискѣ указываетъ крѣпость «Котори» «на берегу» р. Кодори, въ развалинахъ, недалеко отъ селенія «Джгерде», какъ разрушенную «Данское уцелье». Но «Джгерды» отмѣчены на картѣ верстахъ въ 10 отъ Кодори (въ 20 отъ нынѣшней Цебельды). Названіе «Кодори» можно находить и вдали отъ р. Кодори (напр. селеніе между р. Абашей и Цхеннсъ-цѣали). — Крѣпость Βουκόλουз (Vuculus, Вокеле), «въ области мисиміанъ, на границахъ съ алавами», встрѣчается уже у Агаоія (II, 15) въ формѣ Βούλλοζ (такъ въ cod. Rehdigeranus, въ печатномъ текстѣ принято чтеніе Βούλλοον). Еще въ 554 г., по время лазской войны, мисиміане опасались передачи этой крѣпости ромеями аланамъ, и умертвили изъ-за этого посла ромеевъ Сотиріиха. Въ письмѣ Анастасія встрѣчаемъ при упоминаніи объ этой крѣпости весьма интересное замѣчаніе (въ греческомъ изъложеніи опущенное и сохранившееся лишь въ латинскомъ переводѣ): quod videlicet castrum iidem Alani captum nunc [въ 666 г.] retinere possuntur. Такимъ образомъ, когда-то въ 662—666 гг. крѣпость перешла, наконецъ, въ руки алановъ. Можно догадываться, не была ли причиною удаленія только что поселеннаго въ ней Анастасія именно вынужденная чѣмъ-то передача ромеями этой крѣпости аланамъ; въ такомъ случаѣ переходъ ея по плась алановъ относился бы уже къ аѣту 662 г. При происшедшемъ при этомъ передвиженіи гарнизона, и другой Анастасій—мовахъ могъ быть выведенъ, хотя онъ былъ уже тогда «позуживымъ», изъ ансиайской крѣпости, причѣмъ оба они были приведены сначала въ Μουχορίσιον—въ Мухирисисъ (область между Ріономъ и Цхеннсъ-цѣали, и городъ, по Dubois, на мѣстѣ развалинъ Цихедарбази), который представляется и теперь мѣстомъ пребыванія византійскаго войска (praesentandi in medio amici Christi exercitus), подобно тому какъ по время лазской войны въ этой мѣстности, въ виду ея удобствъ, сосредоточивались военныя силы персовъ. Βούλλοον Агаоія Dubois отмѣчаетъ на своей картѣ, какъ «Βουκλόον (Рок-

Данныя относительно крѣпости, въ которой былъ заключенъ Максимъ, кромѣ сообщенія самаго названія ея «Схимарисъ», сводятся къ двумъ извѣстиямъ: 1) у Анастасія указывается, что эта крѣпость находилась «въблизи народа такъ называемыхъ алановъ»¹; 2) изъ разсказа Θεοδοσία видно, что

Ion)», на среднемъ теченіи р. Ингура, очевидно, на мѣстѣ нынѣшняго Пахулани (10-верстная карта изд. Военно-Топогр. Отдѣла Генер. Штаба 1912 г., на 5-верстной 1906 [1912] отмѣчено «Пахулани»). По мнѣнію Жорданія въ его запискѣ, «Бокелестъ» есть «Боквистъ-цихе», «Боквская крѣпость», отъ ущелья Бокви или р. Боквистъ-цѣкали; при этомъ онъ отождествляетъ ее съ крѣпостью Минда въ Рачинскомъ уѣздѣ (Геогр. Вахушта, Grosset, 379, Джан. 216, видъ крѣпости у Dubois, Atlas, ser. II, pl. XIX b.). Но Минда стоитъ недалеко отъ впаденія въ Фасисъ р. Лухуни, а Боквистъ-цѣкали находится далѣе на востокъ. Вообще же мисиміанъ (у Менандра Μινδιμανοι) съ ихъ крѣпостями, какъ сосѣдей апсировъ, нельзя отодвигать столь далеко на востокъ (равно какъ нельзя переносить ихъ и къ сѣверу, на берега Кубани, какъ дѣлаетъ это S.-Martin въ Lebeau, Hist. du Bas Empire, IX, 326, s) и Dubois, нужно думать, указываетъ болѣе или менѣе вѣрно ихъ положеніе между среднимъ теченіемъ Ингура и Цхенисъ-цѣкали. Какое мѣсто разумѣлъ подъ «Бокери» схолиастъ рук. № 97, остается невыясненнымъ. Кекелидзе (28) указываетъ на существованіе въ Мингреліи фамиліи Бокеріа, которая, можетъ быть, происходитъ изъ этой мѣстности:—Κάστρον τῆς λεγόμενης Σουανίας, или Σουανίας (castrum punctatum Suanias, или Suaniac, крѣпость Сванской земли [Жорданія: Сванетская]), какъ показываетъ, повидимому, самая форма выраженія, отличающаяся отъ предыдущихъ «κάστρον λεγόμενον Σχοτόριον, κάστρον Βουχλοῦς ὄνομα», названіе имѣеть отъ области, въ которой, или по крайней мѣрѣ въблизи которой находилась; называться такъ она могла и въ томъ случаѣ, если была на пути въ Сванію, въ виду чего, вѣроятно, схолиастъ рук. № 97 и нашелъ возможнымъ отождествить съ нею Мури. Не есть ли это, напр., Чолуръ, находящійся сѣвернѣе Мури?—Κάστρον τῆς λεγόμενης Θαχυρίας πλησίον Ἀβασυρίας (quod dicitur Thasyria juxta Hiberiam, крѣпость Такверская въ Абхазіи), судя по способу выраженія, тоже носитъ названіе отъ территоріи. «Квара въ Таквери» схолиаста рук. № 97 должна находиться въ Рачѣ, около Квемо-крихъ. Съ другой стороны, Вахуштѣ говорить (Grosset, 349, Джан. 200) о крѣпости «Таквери», отъ которой получилъ названіе и самая мѣстность (Лечхумъ): согласно его описанію («она рѣчкѣ, впадающей въ Цхенисъ-цѣкали выше Горди») и картѣ, она должна находиться на р. Джинаурѣ 5-верстной карты или Джинаурѣ 10-верстной, но не отмѣчена на этихъ картахъ. На нихъ имѣется лишь Дехвири. Отождествлять ли крѣпость τῆς Θαχυρίας съ Кварой, или съ Таквери, или, наконецъ съ Дехвири, признакъ «въблизи Авасіи» къ нимъ не подходитъ, и нужно въ этихъ случаяхъ отдать предпочтеніе латинскому переводу «juxta Hiberiam», какъ дѣлаетъ это Кекелидзе, видѣвши эту крѣпость въ Таквери (31). Шестаковъ (142) сопоставляетъ Θαχυρία съ Цагери. Между прочимъ не установлено еще, гдѣ находилась мисиміанская крѣпость Τζάχαρ (Σιδηροῦν, Agath. IV, 16). Dubois (на картѣ) предполагаетъ ее въ Tszakhoug на верхнемъ теченіи рѣки Тезура.—Крѣпость Phustas (въ одномъ случаѣ «castrum Phustensium»), гдѣ-то въ предѣлахъ Авемліи и Мисиміани, упоминается въ IX в. у Епифанія въ житіи ап. Андрея: «εἰς Φούστακ πόλιν», какъ находящаяся, повидимому, въ Аланіи (PG, 120, 241), тамъ же упоминается и народъ Φούστοι (221B); въ грузинскомъ переводѣ житія городъ названъ «Фостофоромъ». На старинныхъ картахъ имѣется «Фуса», «Пуста», «Фусса». С. Петровскій, Сказанія объ апост. проповѣди по с.-в. Черном. побережью. Одесса 1898, 219. Народъ «Фούстои» сопоставляется уже у Петровскаго съ Φασιανοί. Та (da, 92) есть обычный суффиксъ въ абхазскихъ географическихъ вазваніяхъ, по замѣчанію Н. Я. Марра, Изъ лингвистической поѣздки въ Абхазію, въ ИАК, 1913, № 13, 323; объ основѣ φασ, его же, Исторія термина «абхазъ», 1912, № 11, 697—702.

¹ Съ показаніемъ позднѣйшаго житія св. Максима, PG, 90, 108B: εἰς ἐν τῶν κατὰ τὴν Ἀλανίαν κάστρον, едва-ли необходимо серьезно считаться. Св. Димитрій Ростовскій, оче-

она была въ болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ провелъ послѣдніе дни жизни и скончался Анастасій апокрисиарій, и находилась гдѣ-то на Кавказскихъ горахъ (по Θεодосію — на ихъ вершинѣ).

Но первый признакъ самъ по себѣ даетъ не слишкомъ много и требуетъ самъ поясненій.

Названіе «алановъ», хотя уже въ средніе вѣка прилагалось, повидимому, по преимуществу къ предкамъ нынѣшнихъ осетинъ (осовъ), но въ общемъ, особенно въ болѣе древнее время, у греческихъ и латинскихъ писателей, было не столько этнографическимъ, сколько географическимъ терминомъ для обозначенія жившихъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа народовъ. И если грузинскій переводчикъ, Евонимій, указанное выраженіе въ житіи св. Максима переводитъ словами: «по близости къ страгѣ осетинской», то это можетъ лишь отражать существовавшій тогда взглядъ на тождество алановъ съ ос(етин)ами, по какіе либо опредѣленные выводы касательно положенія крѣпости Схимарисъ отсюда еще нельзя сдѣлать. Если же «аланы», о которыхъ говорится у Анастасія, и на самомъ дѣлѣ были ос(етин)ы, то въ дѣйствительности мѣстонахожденіе и алановъ-осетинъ не ограничивалось въ древности, какъ не ограничивается и теперь, лишь нынѣшнею Осетією¹.

Во всякомъ случаѣ, «аланы» въ VI в. играли не малую роль и на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, принимая участіе въ борьбѣ грековъ,

видно, отсюда заимствовали въ свои Четьи-Миней (21 января) сообщеніе о ссылкѣ Максима въ Аланію. Объ этомъ сообщеніи ср. Кекелидзе, 19, 22—3; тамъ же разъясненія по поводу показанія грузинскаго житія, что св. Максима сослали въ «Мингрелію», 19—22.

¹ По вопросу объ отношеніяхъ алановъ къ осамъ ср. В. Миллеръ, Осетинскіе этюды. III. М. 1887, 39—53. О кавказскихъ аланахъ въ частности въ VI—VIII вв. тамъ же, 53—8. Ю. Кулаковскій, Аланы во свѣдѣніяхъ классическихъ и византийскихъ писателей. Киевъ 1899 (оттискъ изъ XIII кн. «Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-лѣт.»), 46—51. Доселѣ полезны, хотя уже и устарѣлый, трудъ Stritter'a *Memoriae populorum e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae*. IV. Petropoli 1779, 338—351. Сообщенія объ аланахъ, находящіяся въ письмѣ Анастасія и завискѣ Θεодосія упущены изъ виду въ этихъ трудахъ, — даже, на чтѣ обращаетъ вниманіе Шестаковъ (144), и у Кулаковскаго (49: «За цѣлое столѣтіе отъ конца VI и до конца VII вѣка нѣтъ никакихъ упоминаній объ аланахъ у византийскихъ писателей. — Только въ самомъ началѣ VIII вѣка встрѣчаемъ мы опять упоминаніе объ аланахъ»). Ср. однако, хотя съ неточностями въ цитатѣ, уже Томасчекъ въ *Pauly-Wissowa, RE, I, 1* (1893), 1284 («*Maximi opera ed. Migne tom. 129, p. 659 ff.*»). Объ осетинахъ-алангахъ ср. еще очеркъ А. Кодзаева, Древніе осетины и Осетія. Владикавказъ 1903. Новую постановку вопроса о кавказскихъ аланахъ и новое его рѣшеніе намѣчаетъ, пока мимоходомъ, П. Я. Марръ, въ статьѣ: Къ исторіи передвиженія лезгинскихъ народовъ съ юга на сѣверъ Кавказа, въ ИАН, 1916, № 15. Протестуя противъ обычнаго отождествленія ихъ съ осами (1395), онъ предполагаетъ съ своей стороны тѣснѣйшую связь вопроса о нихъ съ вопросомъ о судибѣ алановъ-албановъ Закавказья (1408) и въ то же время видитъ въ послѣднихъ аварцевъ (аваровъ) (1378). Ср. его же, Непочатый источникъ исторіи Кавказскаго міра, въ ИАН, 1917, № 5, 332.

лазовъ и персовъ и становясь то на ту, то на другую сторону. Во время нашествія персовъ на Лазикъ въ 541 г. (противъ грековъ, по приглашенію лазовъ) они въ большомъ количествѣ находились въ войскѣ персовъ. Но въ 549 г. царь лазовъ Гувазъ призывалъ ихъ и сабировъ уже для борьбы съ персами, хотя ихъ немало было въ персидскомъ войскѣ и въ 550 г. Для грековъ было весьма важно привлечь на свою сторону этотъ немалочисленный и вліятельный «αὐτόνομον ἔθνος»¹. Посольство грековъ Сотирихъ, пришедшій въ 554 г. съ деньгами къ мисиміанамъ и убитый ими, имѣлъ задачей воздѣйствовать чрезъ посредство именно алановъ и на разные другіе варварскіе народы². При заключеніи договора между греками и персами въ 556 г. послѣдніе, между прочимъ, обязуются не пропускать на югъ Кавказа и алановъ. Но союзныя отношенія между алапами и Византіей на дѣлѣ продолжаются и въ дальнѣйшее время. Въ сосѣдствѣ съ мисиміанами они утвердились, повидямому, весьма прочно; объ этомъ можно заключить изъ сообщенія Анастасія о переходѣ въ 662—666 гг. въ ихъ руки мисиміанской крѣпости Βουχόλους, на которую они простирали виды еще въ 554 г. Будучи сосѣдями мисиміанъ, аланы грабичили также, какъ это видно изъ замѣчаній Θεодосія, и съ авасгами и апсилами³. На южномъ склонѣ Кавказа огрузинившіеся осетивы-аланы имѣются и теперь къ востоку отъ Сваніи и Рачи, въ области Двалети (гуальцы); въ древнѣйшее время они могли быть здѣсь въ непосредственной близости къ Лазикѣ. Вахуштъ, съ другой стороны, говоритъ объ «Аланіи», находящейся къ западу отъ Сваніи, причемъ посредникъ ея протекаетъ «сванская рѣка» — Каппетисъ-Цкали, и отличаетъ ее отъ «Двалетіи» или «Осетіи»⁴.

Такимъ образомъ, «аланы» разсѣяны были въ Закавказьѣ на довольно большомъ пространствѣ, встрѣчаясь и къ востоку, и къ западу, и къ югу отъ Сваніи. Нахожденіе «вблизи алапскаго народа», какъ опредѣляется у Анастасія положеніе крѣпости, гдѣ былъ заключенъ Максимъ, поэтому въ данномъ случаѣ само по себѣ указываетъ не на вполнѣ опредѣленный районъ, а вообще на обращенный къ Лазикѣ склонъ Кавказскаго хребта, гдѣ могли тогда находиться аланы.

Но не богѣ этого въ сущности дается и у Θεодосія. Съ какимъ бы

¹ Procopius, De bellis, VIII, 3.

² Agathias, Histor., III, 15—16.

³ Епифановичъ, 13, 6-8. Слѣды нахожденія ихъ здѣсь можно видѣть въ названіи селенія Алаида на р. Кодорѣ (В. Миллеръ, Осет. этюды, III, 115) и абхазскихъ фамиліяхъ Osia, Ozba, Alania, Alan (Н. Я. Марръ, Изъ лингв. поѣздки въ Абхазію, ИАН, 1912, № 6, 307).

⁴ Brosset, 236=Джанашвили, 198.

нынѣшнимъ пунктомъ ни отождествлять крѣпость *Θουσοῦμης* близъ мѣстечка *Μόχοις*, гдѣ жилъ въ концѣ ссылки и умеръ Анастасій апокрисиарій и куда приходилъ Θεοδοσίη, она была во всякомъ случаѣ недалеко отъ восточнаго берега Чернаго моря, на границахъ Ассиріи и Абхазіи¹. Но какъ далеко отсюда и въ какомъ направленіи находился Схимарисъ, куда Θεοδοσίη не рѣшился идти, между прочимъ, по трудности горнаго пути, это въ его запискѣ не сообщается. Упоминаніе о «вершинѣ» Кавказскихъ горъ, принимая во вниманіе возможность и естественность нѣкотораго преувеличенія и неточности со стороны Θεοδοσία, тоже не можетъ служить основой для какихъ-либо вполнѣ определенныхъ выводовъ.

Къ Мури указанныя признаки болѣе или менѣе приложимы. Алапы могли быть въ то время около нынѣшняго Мури и съ восточной, и съ западной стороны. Не находясь на «вершинѣ» Кавказа, какъ говоритъ Θεοδο-

¹ Самъ Анастасій названіа «*Θουσοῦμης* (Thusumes)» не сообщаетъ, а говоритъ лишь (PL, 129, 662B=PG, 90, 176C), что поный начальникъ Лазики Григорій помѣстилъ его «quasi quidamque signis longius a divinitus custodienda domo sua in loco monachis [no Combesis I, lxviii: Μοναχὸς] veraciter condecante. Названіе даетъ уже Θεοδοσίη и мѣстоположеніе крѣпости видимо хочетъ опредѣлить со всею возможною для него точностью. Епифановичъ, 13,3-10: ἐν κλίματι ἐπιλεγόμενῳ Θουσοῦμης, κλιμένῳ ἐπάνω χωρίου Μόχοις [Mochoes], κλίματος Ἀφιλίας τέλους, κατ' ἀνατολὰς τῆς Ποντικῆς θαλάσσης παρ' αὐτὸν τὸν πόδα τῶν Καυκασιῶν ὄρεων, πλησίον τῆς τῶν φιλοχρίστων Ἀβασγῶν χώρας καὶ τοῦ ἔθνους τῶν Ἀλζῶν, ὡς ἀπὸ σημείων πέντε τοῦ χωρίου Ζιχχάχῳρεως [a praedio Zichachorio] ἤγουν τοῦ πρώτου οἴκου Γρηγορίου, τοῦ ὄντως φιλοχρίστου πατρικίου καὶ μαγίστρου τῆς αὐτῆς τῶν Ἀλζῶν χώρας [ejusdem regionis Alanoisum]. Повидимому, «monachis» или «Monachos» въ латинскомъ переводѣ (Шестаковъ, 144, и Муретовъ, 178, переводятъ, принимая чтеніе «monachis»), соответствуетъ греческому *Μόχοις*, и явилось лишь по недоразумѣнію. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ, можетъ быть, признать, что Анастасій употребляетъ это названіе въ болѣе широкомъ смыслѣ, нежели какой имѣетъ у Θεοδοσία «*χωρίον Μόχοις*», такъ какъ, по Θεοδοсію, Анастасій находился собственно въ *Θουσοῦμης*. Согласно съ указываемыми у Θεοδοσία признаками, *Μόχοις*, повидимому, могло бы быть отождествлено съ мѣстечкомъ Мокви на р. этого имени, верстахъ въ 20—25 отъ Очеччиръ (Μοχὴ въ Периплѣ авонима, ср. Ф. К. Брунсъ, Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ перипламъ и по коммиссионнымъ картамъ, въ Зап. Новоросс. универс. 1880, XXX, 2, 249). Такое сопоставленіе дѣлаетъ (для латинскаго «Mochos» или «Mochus» [?]) Шестаковъ, 144. Для «Thusumes» онъ предполагаетъ «Цхоми, Сухумъ». Болѣе сходно съ *Θουσοῦμης* звучитъ указываемое Кекелидзе, 33, названіе «Цхузамеза». Выраженіе Θεοδοσία κατ' ἀνατολὰς τῆς Ποντικῆς θαλάσσης указываетъ, нужно думать, на положеніе не на самомъ берегу Чернаго моря, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него къ востоку. Наиболѣе, кажется, подходила бы къ этому признаку и къ другому—«ἐπάνω χωρίου Μόχοις», упомянутая выше крѣпость близъ селенія Джгерды, но при отождествленіи ея съ *Θουσοῦμης* пришлось бы предположить, что она носила иное въ сравненіи съ нынѣшнимъ названіемъ селенія наименованіе. Въместо *Ζιχχάχῳρεως*, вѣроятно, нужно читать *Ζιχχάχῳρεως*, соответственно латинскому *Zichachorium*, и въ *Ζιχχ* можно видѣть или циче—джика, крѣпость (Шестаковъ), или указаніе на *Ζιχχόι, Ζήχοι*. Въместо латинскаго «ejusdem regionis Alanoisum» Кекелидзе, 33, поправляетъ «Abasgoisum», но греческій текстъ даетъ «τῶν Ἀλζῶν», и въ дѣйствительности рѣчь идетъ о начальникѣ имени Лазики; «τῆς αὐτῆς — χώρας» здѣсь должно поэтому относиться не къ ближайшему «τῆς τῶν φιλοχρίστων Ἀβασγῶν χώρας», а къ болѣе отдаленному (13,3) «*Ἀλζικῆς*».

сій о Схимарисѣ, Мури во всякомъ случаѣ занимаетъ возвышенное положеніе. Но для окончательнаго и рѣшительнаго отождествленія его съ Схимарисомъ эти признаки сами по себѣ еще недостаточны.

Наиболѣе вѣрнымъ способомъ къ точному опредѣленію мѣстоположенія пункта, поименованнаго въ древнихъ памятникахъ, было бы находженіе въ соответствующемъ районѣ настолько созвучнаго названія, что его можно было бы, хотя бы при извѣстныхъ предположеніяхъ, признать въ концѣ концовъ тождественнымъ съ древнимъ названіемъ.

Изъ современныхъ кавказскихъ наименованій, которыя могли бы быть указаны въ данномъ случаѣ, если не съ древнимъ «Схимарисомъ», то съ грузинской передачей его «шмаръ», представляетъ извѣстное сходство по названію крѣпость «Хумара», на правомъ берегу р. Кубани, въ 55 (47?) в. отъ станицы Баталпашинской, въ 160 в. отъ Ставрополя, при чемъ тутъ же рядомъ (при впаденіи въ Кубань Теберды) находится и древній храмъ имени великомученика Георгія¹. Совсѣмъ близко подходитъ уже къ древнему наименованію «Схимарисъ» названіе сванійскаго общества (приходъ Спасской церкви въ селеніи Сюпъ-или Супи) «Цхмарп», въ княжеской Сваніи, на южномъ берегу р. Ингура².

¹ О Хумаринскомъ укрѣпленіи см. статью А. П. въ газетѣ «Кавказъ», 1855, № 18—19. Положеніе его здѣсь опредѣляется подъ 43°49' 3"15 с. ш., 59°38' в. д. (отъ Ферро). Ср. Freshfield, The Exploration of the Caucasus. II. London 1902, 175: «immense rock tower» — 2746 футовъ. Церковь въ 90-хъ гг. XIX вѣка была реставрирована, и въ настоящее время здѣсь существуетъ Георгіевскій мужской монастырь. Ср. путевыя замѣтки А. Мощанскаго, Военно-Сухумская дорога, въ Истор. Вѣстникъ, 1916, ноябрь, 484—6. У автора замѣчается, что здѣсь былъ, по преданію, Левъ Исавръ и сюда ссылались преступники въ византійскія времена. Какихъ-либо воспоминаній о Максимѣ, по письменному сообщенію мнѣ мѣстнаго инспектора народныхъ школъ В. П. Разумовскаго, въ этой мѣстности вовсе нѣтъ, и особымъ почитаніемъ у осетинъ пользуется именно лишь великомученикъ Георгій. Нынѣшніе осетины поселились тамъ уже въ позднѣйшее время; но несомнѣнно, что они должны были быть тамъ и въ древній времена.

² [По-свански: ცხუმარ цхумар]. На 10-верстной картѣ читается «Цхмар». Въ принадлежащей этому же обществу церкви св. Архангеловъ селенія Лапскальдъ, въ написяхъ на двухъ иконахъ встрѣчаются названія «общество Цхемприсское», «св. Архангелъ Михаилъ Цхемприсскій». Д. Бакрадзе, Сванетія, въ Зап. Кавк. отд. Геогр. Общ., кн. VI, 1864, 72, и прилож. № 15. По Бакрадзе, это несомнѣнно есть «Цхмары». Употребленная авторомъ въ текстѣ (69, 72) и находящаяся также на вложенной къ статьѣ картѣ форма названія «Цхмары» поправлена имъ потомъ (288) въ «Цхмары». Такъ стоитъ въ исправленномъ списокѣ сванійскихъ обществъ и селеній сванетскаго пристава кн. Амирджикова (290). Здѣсь же вѣсто принятаго въ текстѣ «Лафскали» (69) или «Лафсхали» (70) указывается «Лапскальдъ» (290). У Столянова, Путешествіе по Сванетіи, въ Зап. Кавк. отд. Геогр. Общ., кн. X, 2, 1876, пишется «Цхмарская община» (328) и «Лалсхалдъ» (331). Не безынтересно здѣсь, между прочимъ, сообщеніе, что близъ Лапскальда «въ дѣсу является таинственный свѣтъ, видный

Но оба эти мѣста находятся хотя и недалеко отъ древней Лазики, но уже за предѣлами ея. Въ первомъ случаѣ, если другіе признаки древняго Схимариса — нахождение близъ алановъ и на кавказскихъ высотахъ — соответствуетъ положенію Хумары, и если предположить, что эта крѣпость существовала уже въ VII в., сомнительнымъ является вопросъ еще и о лингвистическомъ тождествѣ. Что же касается Цхмары, то въ Сваніи можно было бы помѣстить развѣ лишь «сванскую крѣпость», гдѣ былъ Анастасій монахъ, но не Схимарисъ. Но едва ли въ данномъ случаѣ вообще рѣчь можетъ быть о болѣе далекой части Сваніи, Сваніи такъ назыв. «княжеской» или «верхней».

Другихъ названій, которыя могли бы быть сопоставлены съ «Схимарисъ» или «Цхмаръ» хотя бы съ такимъ же правомъ, какъ эти, повидимому, нѣтъ¹.

Нынѣшній географическій терминъ «Мури» съ древнимъ «Схимарисъ» имѣетъ созвучіе весьма отдаленное, соответствуя до нѣкоторой степени лишь второй части этого слова, безъ перваго его слога. Однако, если происхожденіе этого названія изъ древняго «Схимарисъ», или вообще лингвистическое отношеніе его къ послѣднему, будетъ даже оставаться пока загадкою, реальное тождество Мури съ этою крѣпостью могло бы получить достаточно убѣдительное подтвержденіе съ исторической точки зрѣнія и въ томъ случаѣ, если бы хотя только въ древнихъ памятникахъ нашлось указаніе на существованіе въ области нынѣшняго Мури крѣпости или съ тѣмъ же самымъ названіемъ — «Схимарисъ», или столь близкимъ къ нему, что его можно такъ или иначе безъ особыхъ затрудненій отождествить съ нимъ.

Мнѣ кажется, что можно выставить и защищать болѣе или менѣе усильно положеніе, что «Схимарисъ» документовъ VII в. есть не что иное, какъ такъ назыв. обычно «Ухимерій» Прокопія кесарійскаго въ его разсказѣ о лазской войнѣ VI в., и что упоминаемая Прокошіемъ крѣпость съ этимъ именемъ должна находиться, какъ высказалъ это уже Броссе, именно въ районѣ нынѣшняго Мури.

только изъ Цхмары, въ виду разсказа памятниковъ VII в. о свѣтѣ на могилѣ Максима, видѣнномъ самимъ комендантомъ Схимариса; но на основаніи такого совпаденія едва ли можно дѣлать какія-либо догадки.

¹ Крѣпость *Σχημαλίχων* или *Σχημαλίχων* (Proc. De aedif. III, 6) находилась на южномъ побережьи Чернаго моря, какъ отмѣчено это уже у Кекелидзе, 34,4 (здѣсь это названіе передано въ видѣ *Σχημαλίχων*).

VI.

О войнѣ грековъ и лазовъ съ персами изъ-за обладанія Лазикой Проконій рассказываетъ въ послѣдней VIII книгѣ своего сочиненія о войнахъ Юстиніана, или, по обычно принятому дѣянію его на два какъ бы особыхъ произведенія, въ IV книгѣ De bello gothico; продолженіе (съ 553 г.) и конецъ исторіи этой войны даетъ Агаѳій.

Война началась съ того, что царь лазовъ Гувазъ, отдѣлившійся въ 541 г. отъ грековъ и призвавшій персовъ, которые немедленно заняли недавно построенную греками къ ю. отъ р. Фасиса крѣпость Петру, въ 549 году опять обратился къ Юстиніану за помощью противъ персовъ. Послѣ первоначальной неудачи, въ слѣдующемъ 550 г. греки отняли у персовъ и разрушили Петру и болѣе или менѣе прочно утвердились въ западной части Ріонскаго края.

Персидскій полководецъ Мермерой пытался было вслѣдъ затѣмъ осадить главный городъ Лазики Археополь, къ с. отъ Фасиса, но безуспѣшно, и ушелъ въ отстоявшій отсюда на одинъ день пути *Μουχέρησις* (al. *Μοχῆρησις*), лучшую по плодородію мѣстность въ Лазикѣ и потому наиболѣе населенную, расположенную между Фасисомъ и притокомъ его Инписомъ (*Ἰππις* = Цхенись-цѣали); здѣсь именно останавливался лагерьмъ при вторженіи въ Лазику еще предшественникъ Мермероя Хоріанъ. Мермерой здѣсь отстроилъ наскоро на зиму изъ дерева древнюю крѣпость колховъ на Ріонѣ, которая по-гречески тогда называлась, по Проконію, *Κοτιάσιον* (al. *Κοτυάσιον*), лазы же называли ее *Κούταις* (*Κουτατίσιον*, *Κόταις*). Колхи нѣкогда сами разрушили въ большей части эту крѣпость, такъ какъ она казалась имъ лежащею на слишкомъ открытомъ и доступномъ мѣстѣ¹.

«Въ ближайшемъ же разстояніи отъ Кутанса, сообщаетъ далѣе Проконій, есть весьма сильная крѣпость съ пменемъ *Οὐχεμέριον* [*Οὐχεμέριος*?, al. *Οὐδιμέριος*]. Лазы тщательно оберегали этотъ пунктъ; принимали съ ними участіе въ охранѣ крѣпости и немногіе числомъ ромейскіе воины. Итакъ Мермерой здѣсь [въ Мухирисисѣ] расположился со всеѣмъ войскомъ, занимая, съ одной стороны, лучшую область Колхиды, и съ другой — лишая противниковъ возможности доставить въ крѣпость *Οὐχεμέριος* что-либо изъ необходимыхъ припасовъ, а также проходить въ страну такъ назыв. Сванію и Сквмнію, хотя она и была подчинена имъ; потому что разъ въ

¹ Procl. De bellis, VIII, 14, 47, ed. Haury, II. 564—5: οὐ δὴ καὶ φρούριον ἀποδομήσαντο ἐκ πάλαιου Κόλχοι, οὐπερ ὕστερον αὐτοὶ τὸ πλεῖστον ἐς ἔδαφος καθέλθον, ἐπεὶ ἐν πεδίῳ κείμενον ἐσάταν ὑπὲρ εὐέροδον σφίσιν ἔδοξεν εἶναι.

Мухирисисѣ находится непріятель, для лазовъ и ромеевъ оказывается уже закрытымъ путь въ эти мѣста»¹.

Черезъ нѣсколько времени, когда въ Константинополѣ шли переговоры о мирѣ въ 551—2 г. (въ 25 годъ царствованія Юстиніана), эта крѣпость перешла въ руки персовъ. Изъ ненависти къ ромеямъ, одинъ знатный лазъ, Теофовій, придя въ крѣпость, послѣ предварительныхъ переговоровъ съ Мермероемъ, обманомъ убѣдиль гарнизонъ сдаться персамъ, сообщивъ ложныя свѣдѣнія о несмѣтной силѣ пришедшихъ будто бы съ сампмъ Хосроемъ въ Лазикку персовъ и о бесполезности какого-либо сопротивленія имъ. Персы заняли крѣпость и упрочили этимъ въ высшей степени свою власть въ Лазикѣ. И не только Лазикку забрали они въ свои руки черезъ это, но и Скимию съ Сванією. Для ромеевъ и для царя лазовъ такимъ образомъ стали недоступны всѣ мѣста отъ Мухирисиса до Ивиріи². Мермерою, построивъ при наступленіи зимы деревянную стѣну въ Кутансѣ, помѣстивъ здѣсь отрядъ не менѣе чѣмъ изъ 3 тысячъ человекъ, оставилъ достаточное количество стражи и въ крѣпости *Οὐχημέρες*; отстроивъ еще находившуюся на самомъ краю Лазикки лазскую крѣпость *Σαραπανίς*, самъ онъ имѣлъ пребываніе въ послѣдней.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ войны, въ 552—5 гг., персы ежегодно выступаютъ изъ прочно занятой ими позиціи въ восточной части Лазикки противъ грековъ и лазовъ, находившихся на западѣ, но не достигая какихъ-либо важныхъ результатовъ, опять возвращаются къ Кутансу и Мухирисису.

Послѣ 555 г. война уже не продолжалась. Зихъ Исдигуна, посолъ Хосроя, отправленный въ Константинополь въ 556 г. для переговоровъ о мирѣ, настаивалъ на томъ, чтобы за персами остались взятые ими въ Лазикѣ города и крѣпости. Въ 562 г. при заключеніи 50-лѣтняго мира Петръ патрикій, между прочимъ, безуспѣшно пытался отстоять право ромеевъ на

¹ VIII, 14, 51—54, 565—6: τοῦ δὲ Κόταξ [Κουτασίου L] ἄγχιστα φρούριον ἐχωρώτατον [ἐχωρώτατον L] ἐστίν, Οὐχημέρες [Οὐχημέριον L] ὄνομα· ἐν ᾧ δὴ φυλακτῆριον εἰς τὸ ἀκριβὲς οἱ Λαχοὶ εἶχον. μεταίχον δὲ σφίσι τῆς τοῦ φρούριου φυλακῆς καὶ Ῥωμαῖοι στρατιῶται ὀλίγοι τινές. ὁ μὲν οὖν Μερμερόης τῷ παντὶ στρατῷ ἐγκαθίστα καθήστο, γῆς τε τῆς Κολχίδος τὰ κάλλιστα ἔχων, ἐμπόδιος τε τοῖς ἐναντίοις γινόμενος εἰς τὸ Οὐχημέρες [Οὐχημέρες L] φρούριον τῶν ἐπιτηδείων τι ἐσχομίζεσθαι, ἢ ἐς χῶραν τήν τε Σουανίαν καὶ τήν Σκυμνίαν καλοῦμένην ἵεναι, καθὼς σφίσι αὐτῆς κατῆσθαι οὕσης. πολεμίων γὰρ ἐν Μοχηρήσιδι ὄντων [Μοχηρήσιδι ὄντων K, Μοχηρήσιδιῶντων L], Λαχοῖς τε καὶ Ῥωμαῖοις ὁδοῦ ἀποκακλεῖσθαι τῆς εἰς τὰ ταῦτα χωρία ἔμβαίνει.

² VIII, 16, 13—14, 572: οὕτω μὲν Πέρσαι τὸ Οὐχημέρες [Οὐχημέρες L] φρούριον ἔσχον καὶ Λαζικῆς τὴν ἐπικράτησιν ἰσχυρώτατα ἐκρατύναντο. οὐ μόνον δὲ Λαζικὴν ταύτην [ταύτη K] οἱ Πέρσαι ὑποχείριαν πεποιήντα, ἀλλὰ καὶ Σκυμνίαν τε καὶ Σουανίαν, ἐκ (δὲ) Μοχηρήσιδος [Μοχηρήσιδος K, Μοχηρήσιδος L] ἄχι· ἐς Ἰθρίαν ἄβασα Ῥωμαῖοις τε καὶ τῷ Λαζῶν βασιλεῖ ἔμβαπντα τὰ ἐκεῖνη χωρία τῷ τρόπῳ τούτῳ ἐγένετο.

Сванію, указывая на то, что подъ власть персовъ она перешла 10 лѣтъ тому назадъ лишь потому, что лазы перестали посылать сванамъ хлѣбъ.

Въ результатъ войны восточная часть Лазики, въ частности Мухирисисъ, Кутансъ, крѣпость *Οὐχίμερος*, также и Сванія, перешли подъ власть персовъ. Обладанію Мухирисисомъ и крѣпостью *Οὐχίμερος* придается у Прокопія при этомъ особо важное значеніе.

Гдѣ находилась эта упоминаемая Прокопіемъ крѣпость, бывшая, по нему въ «ближайшемъ разстояніи (*ἄγχιστα*)» отъ Кутанса?

Извѣстный своими заслугами по изслѣдованію Кавказскаго края французскій ученый Dubois de Montpèreux, на основаніи, повидимому, лишь этого именно выраженія, высказалъ — едва ли не впервые — мнѣніе, что «Ухимерій» находился противъ Кутанса, на правомъ берегу Ріона, на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ крѣпости и кафедральнаго собора¹. Это мнѣніе потому, насколько извѣстно, прочно утвердилось въ литературѣ. Его можно встрѣчать у Муравьева², Госселіани³, Бакрадзе⁴, въ статьѣ о Кутансѣ Масальскаго въ Энциклопедіи Брокгауза-Ефрона⁵, у Джана-швили въ его переводѣ Географіи Вахушта⁶, у Кекелидзе⁷.

На дѣлѣ однако такое утвержденіе не вытекаетъ съ необходимостью изъ имѣющихся у Прокопія данныхъ. Сколь бы близко — *ἄγχιστα* — «Ухимерій» ни находился къ Кутансу, видѣть его въ лежащей на правомъ берегу части нынѣшняго Кутанса, а въ другой части — на лѣвомъ берегу — видѣть древній Кутансъ, значитъ собственно предполагать, что лазы имѣли двѣ крѣпости въ одномъ и томъ же мѣстѣ, только на двухъ разныхъ берегахъ Ріона. Если нельзя признать этого безусловно невозможнымъ, предполагая, что крѣпости построены были въ разное время, такъ что одна изъ нихъ оказалась потомъ излишнею, всетаки это является въ данномъ

¹ Dubois de Montpèreux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. 6 vol. Paris 1839—43. Atlas. Neuchatel 1840—43. I, 398—439; II, 72: Oukhimérou ou Marium; II, 109.

² А. Н. Муравьевъ, Грузія и Армения. III. Спб. 1848, 143, 146.

³ П. Госселіани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Спб. 1851, 31.

⁴ Д. Бакрадзе, Лазика и борьба за нее персовъ съ Византіяцами, въ газетѣ «Кавказъ», 1856, № 59. — Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства. Тифлисъ 1875, 86 (выписка изъ Dubois de Montpèreux).

⁵ Полутонъ 33 (1896), 135.

⁶ 212, прим.: «Ухимеріонъ, очевидно, есть кутансская «Архіерейская гора», извѣстная подъ именемъ Охвимеріани. Это слово образовалось отъ охвеме (св. м.) — церковь, моельня. На картахъ «Охвеме» обозначенъ еще въ Лазистанѣ, на берегу моря». Далѣе выписка описанія Dubois de Montpèreux изъ Бакрадзе.

⁷ ТрСА, 1912, сентябрь, 30, — ссылка на указанное примѣчаніе Джанашвили.

случаѣ мало вѣроятнымъ: непонятно, для чего козхи стали бы строить крѣпость на неприспособленномъ для этого лѣвомъ берегу Ріона, когда болѣе удобнымъ для этого представлялся другой берегъ. Открытою и доступною для непріятелей могла показаться козхамъ и крѣпость на холмѣ на правомъ берегу, почему они и рѣшили уничтожить эту крѣпость. И для Мермероя, послѣ того какъ взятъ былъ предательствомъ Теофовія «Ухимерій», достаточно было бы, повидному, лишь утвердиться въ этой «весьма сильной» (ὄχυράτατος) крѣпости, если она находилась рядомъ съ Кутасомъ. Опъ, между тѣмъ, и послѣ этого находить нужнымъ строить деревянную стѣну въ Кутаисской крѣпости и поставить здѣсь значительный гарнизонъ независимо отъ особаго гарнизона въ «Ухимеріи».

Необходимо еще обратить вниманіе на то, что Проконій, какъ на слѣдствіе занятія персами Мухирисиса, указываетъ на закрытіе для ромеевъ и лазовъ доступа къ «Ухимерію», а также (ἦ) въ Свалію и Скимнію (VIII, 14, 53). Можно понимать это и какъ указаніе на два различныя, независимыя одно отъ другого слѣдствія, помѣщая «Ухимерію» въ Кутасѣ, въ южной части Мухирисиса или вообще западной окраины Лазики, тогда какъ Свалія и Скимнія граничили съ сѣверомъ этой окраины. Но можно и здѣсь уже, въ этомъ сопоставленіи «Ухимерія» съ Сваніей и Скимніей, видѣть указаніе на связь между той или иной судьбой этой крѣпости и доступомъ въ указанныя области. На самомъ дѣлѣ, то, что Проконій говоритъ далѣе о слѣдствіяхъ захвата персами «Ухимерія», что они чрезъ это не только въ высшей степени укрѣпили свое положеніе въ Лазикѣ, но оказались фактически обладателями Скимніи и Сваліи (VIII, 16, 14), свидѣтельствуешь, что захватъ «Ухимерія» имѣлъ особое значеніе для утвержденія власти персовъ именно въ этихъ областяхъ. Но обладаніе «Ухимеріемъ» = Кутасомъ, а не какою-либо болѣе близкою къ Сваліи и Скимніи крѣпостью, еще не открывало для персовъ прямого доступа въ эти области, и не затрудждало само по себѣ совершенно пути для ромеевъ и лазовъ въ указанныя страны.

Небезразлично, наконецъ, въ данномъ случаѣ, повидному, и то обстоятельство, что въ дальнѣйшемъ, и у Проконія и у Агаѳія, когда говорится о пребываніи персовъ въ Мухирисисѣ, ихъ экспедиціяхъ отсюда и возвращеніи туда, упоминается при этомъ еще всегда лишь Кутасъ, но ни разу «Ухимерій», хотя послѣдній находился уже въ рукахъ персовъ, и по значенію долженъ былъ превосходить Кутасъ съ его деревянной стѣной¹.

¹ Proc. De bellis, VIII, 17, 19, ed. Hauray II, 579: ἐπὶ τῆ Κόβταις [Κοῦταις L] καὶ Μοχίρησιν [Μουχέρησιν L] ἀπεχώρησαν. Agath. Histor. II, 22, ed. Niebuhr, 112: [Μερμερόης] πάλιν

Такимъ образомъ, не придавая употребленному Проконіемъ выраженію «*ἄγυια*» значенія непосредственной близости или даже почти тождества съ Кутансомъ, естественно попятъ его въ болѣе растяжимомъ смыслѣ, и поискать «Ухимеріа» въ нѣкоторомъ, хотя и недалекомъ отъ Кутанса, разстояніи, именно по направленію къ Сваніи.

Отъ обычнаго представленія о Кутансѣ и Ухимеріи отступаетъ уже Кохъ. Но онъ находитъ нужнымъ и самый Кутансъ, упоминаемый въ древнихъ памятникахъ, перенести на другое мѣсто, предполагая на мѣстѣ нынѣшняго Кутанса древній Археополь, главный городъ Лазики (помѣщаемый обычно въ Наколакеви). По его мнѣнію, древній Кутансъ, отстроенный персами для того, чтобы сдѣлать для ромеевъ невозможными сношенія между Археополемъ и Ухимеріемъ и лежащими далѣе къ сѣверу областями, долженъ былъ находиться сѣвернѣе нынѣшняго Кутанса, и можетъ быть, это есть нынѣшняя крѣпость «Квишилети» (Quischilethi): находясь именно здѣсь, персы могли отрѣзать доступъ на сѣверъ своимъ противникамъ¹. Развалины крѣпости, съ названіемъ «Кисорети», на 5-верстной картѣ 1912 г. отмѣчены подъ 42° 26' с. ш., п 60° 32' 30" в. д., въ 21 верстѣ отъ Кутанса, въ 25 отъ Мурн². О положеніи «близкаго къ Кутансу» Ухимеріа авторъ съ опредѣленностью не высказывается. Для него однако, повидному, было бы вполне возможно отнести Ухимерію въ область Мурн. Но въ гипотезѣ его относительно самаго Кутанса нѣтъ никакой необходимости, нѣтъ и твердыхъ основаній для нея.

Оставляетъ древній Кутансъ на мѣстѣ нынѣшняго, но отдѣляетъ отъ него «Ухимерію» и помѣщаетъ въ извѣстномъ отдаленіи Броссе. Въ замѣчаніи Прокопія, что когда округъ Мухирисисъ занятъ неприятелемъ, то нельзя пройти въ «Ухимерію» и въ Сванію, онъ усматриваетъ указаніе на положеніе Ухимеріа за предѣлами Мухирисиса, именно къ сѣверу. «Можетъ быть цужно, говоритъ онъ еще опредѣленнѣе, искать это мѣсто въ Лач-

ἐς τε Κοτάσιον καὶ Μουχερίσιον ἐπικύβην. III, 6, 148: οἱ δὲ ἐς Μουχερίσιον τε καὶ Κοτάσιον τεταγμένοι Πέρσαι; далѣе безъ Кутанса, 149—150: ἐπ' ἐκείνους τοὺς ἐκ Μουχερίσιδος ἐρχομένους. III, 7, 150: ἄρκετες ἔκ τε Κοτάσιου καὶ Μουχερίσιδος. III, 28, 208: [Ναχοραχάν] ἐπὶ Κοτάσιον καὶ Μουχερίσιον ἐπυρέετο; ниже: εἰς Μουχερίσιον ἵκοντο. IV, 15, 237—8: ἐπανήσαν ἐς τε τὸ Κοτάσιον καὶ τὴν Ἰβηρίαν. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это, съ точки зрѣнія гипотезы Дюбуа, могло бы быть объясняемо и тѣмъ, что войско персовъ имѣло мѣстопробываніе въ Мухирисисѣ (не только области, но и опредѣленномъ пунктѣ — городѣ, ср. Рос. II, 29, 18) и Кутансѣ, и объ «Ухимеріи» — крѣпости рядомъ съ Кутансомъ — не было нужды упоминать.

¹ К. Koch, Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838. II. Stuttgart und Tübingen 1843. 179—180.

² У Вахушта, перев. Джанашивили, 213 (Brosset, 373): «Къ сѣверу отъ Кутанса и къ западу отъ Ріона находится въ Квишилети крѣпость, очень крѣпкая».

хумѣ, который и занимаетъ на дѣлѣ такое положеніе». Такъ какъ на картахъ нѣтъ подобнаго названія, то Броссе указываетъ на крѣпость Дехвиръ (Дехвири) на правомъ берегу верхняго теченія Цхенисъ-цкали. Эта крѣпость въ центрѣ Лечхума, по Вахушту, «есть глава Такверн [мѣстность отъ Горди до Кавказа]; ибо кто владѣетъ ею, все прочее подчиняется тому». Броссе думаетъ, что несмотря на несходство названій, возможно, что это именно и есть «Ухимерій»¹.

Особаго вниманія предположеніе Броссе на себя, повидимому, не обратило, и общераспространеннымъ является мнѣніе Dubois de Montregeux². Между тѣмъ, не зная о «Схимарисъ» греческихъ памятниковъ VII в. и о «Имаръ» грузинскаго перевода, какъ мѣстѣ заключенія Максима³, и о возможности отождествить его съ Мури (поскольку близъ этой крѣпости указывается могила Максима и у Вахушта), Броссе указывалъ независимо отъ этого, на основанія обидныхъ лишь соображеній,

¹ M. Brosset, Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1469 de J.-C. St Pétersbourg 1851, p. 102: Oukhimérium, château au voisinage de Cotatisium, et très bien fortifié; on ne pourrait y arriver, non plus que dans la Souanie, quand le canton de Moukhirisis était occupé par l'ennemi. La remarque de l'auteur grec semble indiquer que le fort Oukhimérium était pardelà Moukhirisis, c. à. d. vers le N. Peut-être doit-on chercher ce lieu dans le Letchkhoun, qui est en effet dans une situation pareille. Quoi qu'il en soit, le nom ne se retrouve pas sur nos cartes. Прокопій у Броссе цитируется по выпискамъ изъ латинскаго перевода у Stritter'a, IV, 74, 76, 77. При этомъ Броссе сообщаетъ, что въ одной граматѣ ок. 1510 г. № 5 груз. рук. 27 in fol. Спб. Азіатскаго Музея упоминается мѣстность въ Имеретіи съ названіемъ Okhoniḡa безъ обозначенія ея положенія. «Les deux noms» — говорится въ другомъ примѣчаніи, гдѣ приводятся слова Вахушта о Дехвири, — ne se ressemblent pas, mais il se pourrait que ce fût la même localité». («Дехвиръ» у Броссе здѣсь пишется «Dékhir», но, повидимому, это опечатка вмѣсто «Dékhwir», какъ стоитъ въ его переводѣ географіи Вахушта, р. 349). Далѣе, р. 104, это отождествленіе отнесено къ числу «довольно прерогативныхъ». Въ рѣчи о Кутаисѣ, р. 99—100, «Ухимерій» не упоминается, и ставится лишь вопросъ: не «новый» ли городъ на лѣвомъ берегу Ріона, на равнинѣ, разрушили лазы, какъ слишкомъ доступный для непріятеля, такъ какъ часть города на правомъ берегу возвышается по крайней мѣрѣ на 60 сажени надъ Ріономъ. О положеніи Дехвири ср. Brosset, Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie. II (1850), p. 37: «tour de Dékhwir est sur une hauteur entre le ruisseau Geloanis-Tsqal et la Tskhéuis-Tsqal, entre Mzkheta et un autre village» — въ развалинахъ; въ 200 шагахъ другая башня, тоже въ развалинахъ; въ 7 верстахъ — Мури съ хорошей крѣпостью.

² Но напр. G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus. I. Lpz. 1901, 286, считаетъ ошибочнымъ признаніе (у Mourier) крѣпости на правомъ берегу Ріона въ Кутаисѣ за «Ухимерій» (у автора «Uchomerion») Прокопія.

³ Въ своемъ Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie. I (1849), p. 64—5, Броссе, указывая въ числѣ видѣнныхъ имъ въ Мингреліи у князя Давида Дадіани грузинскихъ рукописей двѣ книги съ именемъ св. Максима Исповѣдника, одну, писанную на пергаментѣ церковнымъ письмомъ, и другую in 10, начинавшуюся житіемъ Максима, замѣчаетъ: «Въ Мингреліи я слышалъ, что этотъ святой, которому посвящена церковь близъ Цагеръ (Tzager), проповѣдывалъ иъкогда христіанство въ этихъ странахъ и въ Сванетіи; но я не имѣлъ еще случая читать его житіе».

какъ на «Ухимерій» Прокошія, на мѣсто, которое всего лишь верстахъ въ 7 (по прямой линіи на 5-верстной картѣ 1912 г. — въ 4—4½) отстоитъ отъ Мури. Уже это обстоятельство говоритъ за правдоподобность тождества: Ухимерій=Схимарисъ=Мури.

Самого Броссе отождествить Дехвири съ «Ухимеріемъ» побудило замѣчаніе Вахушта объ особомъ значеніи этой крѣпости¹. Но вполнѣ возможно, что въ эпоху лазской войны большее значеніе имѣла находившаяся столь близко отъ нея крѣпость Мури. Последнюю Вахуштъ самъ характеризуетъ какъ такую, которая никѣмъ не была взята и не подвергалась разрушенію². Она именно непосредственно запираетъ дорогу въ Сванію, охраняя проходъ чрезъ долину Цхенись-цкали, и ея неприступность вызываетъ и нынѣ удивленіе путешественниковъ: какъ могли въ древности, безъ средствъ современной техники, воздвигать подобныя сооруженія³.

Когда въ VII в., послѣ побѣдъ Ираклія надъ персами, власть Византіи въ Лазикѣ была восстановлена въ полномъ объемѣ, византійское правитель-ство опять могло пользоваться Лазикой и ея крѣпостями для ссылки осуждаемыхъ имъ лицъ, какъ дѣлалось это по временамъ и прежде. Для Максима, главнаго лица между сосланными туда въ 662 г. противниками моноелитства, Схимарисъ=Ухимерій и избранъ былъ, можно думать, какъ мѣсто заключенія наиболѣе суровое и притомъ, въ виду особо важнаго значенія этой крѣпости, особенно твердо держимое ромеями въ своихъ рукахъ. Его оттуда уже не переводили еще куда-либо, тогда какъ обоимъ Анастасіевъ вскорѣ же нашли нужнымъ перемѣстить изъ тѣхъ крѣпостей, гдѣ сначала ихъ заключили, въ другія. Если потомъ новый правитель Лазики рѣшилъ отправить и Анастасія апокрисиарія изъ крѣпости Phustas въ Схимарисъ,

¹ Въ пользу Дехвири можно бы, между прочимъ, сослаться еще на указавшую выше мѣстную грузинскую легенду, по которой Максимъ жилъ именно въ селеніи Дехвири, здѣсь былъ убитъ и здѣсь первоначально похороненъ, сначала въ Чурисъ-цкали, на мѣсткѣ своего жительства, затѣмъ въ Коконе, потомъ было новое погребеніе близъ Цхетской церкви и уже послѣ него этого онъ былъ положенъ въ Мури. Въ такомъ случаѣ нужно было бы предположить, что легенда заключаетъ въ себѣ отголоски историческаго преданія, хотя въ высшей степени искаженнаго, о заключеніи Максима въ крѣпости Дехвири и погребеніи его первоначально близъ этой крѣпости и о бывшемъ затѣмъ когда-то перенесеніи его мощей въ Мури. Однако, она могла образоваться и помимо такой фактической основы, въ виду развившагося со временемъ мѣстнаго культа св. Максима и соединенныхъ съ нимъ процессій. Только въ томъ случаѣ, если было бы установлено такъ или иначе лингвистическое тождество съ «Схимарисъ» («Ухимерій») не «Мури», а «Дехвири», необходимо было бы отказаться отъ предположенія о заключеніи Максима въ крѣпости Мури. Для вопроса о мѣстѣ погребенія его, очевидно, это было бы безразлично, такъ какъ легенда въ концѣ концовъ могилу его указываетъ всетаки въ Мури.

² Brosset, 351 = Джанашвили, 201.

³ Merzbacher, I, 321.

очевидно, для того, чтобы отягчить его судьбу, это также можетъ, между прочимъ, указывать на особую репутацію въ тѣ времена этой крѣпости, какъ мѣста заключенія.

Въ концѣ VII в. Лазика съ ея крѣпостями снова совсѣмъ уже вышла изъ-подъ власти Византіи, будучи передана арабамъ (695 г.) самимъ правителемъ ея, патрикіемъ Сергіемъ¹.

VII.

Препятствіемъ къ отождествленію «Ухимерія» Прокопія и «Схимарса» памятниковъ VII в. является, повидимому, различіе этихъ двухъ древнихъ наименованій, причемъ отъ обоихъ отличается новое «Мури»². Можно, однако, думать, что различіе, между древними названіями на дѣлѣ обязано своимъ происхожденіемъ не болѣе какъ недоразумѣніямъ въ рукописномъ преданіи нѣкоторыхъ изъ тѣхъ памятниковъ, гдѣ встрѣчаются эти названія.

Характерно въ настоящемъ случаѣ и не безразлично уже то, что въ рукописяхъ сочиненія самого Прокопія названіе крѣпости, о которой идетъ рѣчь, передается неодинаково, такъ что приходится уже и тамъ дѣлать выборъ между двумя его формами.

Рукописное преданіе для второй тетрады труда Прокопія о войнахъ Юстиніана (V—VIII), сводится, по Компаретти и Гаури, повѣйшимъ издателямъ ея³, къ двумъ фамиліямъ, во главѣ которыхъ стоятъ кодексы:

¹ Theophanis Chronographia, a. 6189, ed. de Boor, 370: καὶ ἐστασίαις Σέργιος [Γεώργιος Vat. Palat. 895, Coisl. 133, Monac. 391], ὁ πατρικίος τῆς Λαζικῆς, ὁ τοῦ Βαρνοῦχίου [Βαρνοῦχίου Coisl. 133, нѣтъ въ лат. перев.], καὶ ταύτῃ τοῖς Ἀραβῶν ὑπέταξεν. Въ прежнемъ изданіи вмѣсто ὁ τοῦ Βαρνοῦχίου читалось καὶ τοῦ Βαρνοῦχίου, и поэтому имя это прежде принималось за названіе какой-то неизвѣстной страны (ср. Martin въ Lebeau, Hist. du Bas-Empire, XII, 1831, 42,3). Въ запискѣ Θεοδοσία гангрскаго упоминается Λεβερνίκιος ὁ πατρικίος Λαζικῆς (Епиф. 12,18, лат. пер. PL, 129, 683B—PG, 90, 195A: Lebernicius patricius Lazicae). Можно повѣдать вопросъ, не есть ли этотъ Λεβερνίκιος и отецъ Сергія Βαρνοῦχίου въ дѣйствительности одно и то же лицо, и не является ли подлинною формою его имени Λεβερνοῦχιος. По поводу этого имени можно вспомнить еще мірское имя царевича Петра Ивера въ сирійскомъ текстѣ его житія «Набарнугѳос» (над. Raabe, 4; Набарнугѳос 86). «На» и «ле» въ сирійскомъ письмѣ, какъ извѣстно, могли быть смѣшиваемы, и въ виду существованія имени Λεβερν[οῦ]χιος можетъ являться вопросъ, не стояло ли въ греческомъ оригиналѣ житія именно это имя, а не Набарнугѳос нѣябняго сирійскаго текста. Въ грузинскомъ переводѣ съ сирійскаго «Набарнугѳос», однако, замѣнено чрезъ «Мурваносъ», и Н. Я. Марръ полагалъ, что оно могло произойти изъ «Мурваніосъ» въ сирійскомъ письмѣ (Житіе Петра Ивера, Палест. Сборникъ, XVI, 2 [1896], XXVIII—XXIX).

² Совершенно неяснымъ для меня остается, на чемъ основывается у Dubois de Montpérier, II, 72: «Oukhimérion ou Marium».

³ La guerra Gotica di Procopio di Cesarea. Testo greco emendato sui manoscritti con traduzione italiana a cura di D. Compagetti. I—II—III. Roma 1895—6—8. Procopii Caesariensis opera omnia. Recognovit J. Haury. II. Lipsiae 1905. По вопросу о рукописномъ преданіи этой

ватиканскій — Vatic. gr. 1690, XIV в. — по Гаури [= *K*, фамилія *z*], начала XIII — по Компаретти [= *V*], половины XIII — по Крашенинникову, и флорентійскій — Laurent. 69, 8, XIV в. [= *L*, фамилія *y*, у Гаури, = *M* у Компаретти). Относительно разсматриваемаго названія лазской крѣпости, встрѣчаемаго у Прокопія 6 разъ, дѣло обстоитъ, по указаніямъ Компаретти и Гаури, въ поименованныхъ рукописяхъ слѣдующимъ образомъ¹:

	ed. Haury	cod. Vat. 1690 [= <i>K</i> = <i>V</i>]	cod. Laur. 69, 8 [= <i>L</i> = <i>M</i>]
1) VIII, 14,51	p. 565,15	φρούριον --, οὐδιμέρεος ἄνομα	οὐχειμέριον
2) 14,53	565,21	ἐς τὸ οὐδιμέρεος φρούριον	οὐχειμέρεος
3) 16,4	571,1	φρούριον ἐνδῶσειν τὸ οὐδιμέρεος	οὐχειμέριος ²
4) 16,12	572,15	ἐς τὸ οὐδιμέρεος ἔπειψε	οὐχειμέρεος
5) 16,13	572,18	τὸ οὐδιμέρεος φρούριον ἔσχον	οὐχειμέρεος
6) 16,16	573,7	ἐν τε τῷ οὐδιμέρεος	οὐχειμέρεως ³

Такимъ образомъ, въ ватиканскомъ кодексѣ съ неизмѣнной послѣдовательностью проводится чтеніе *οὐδιμέρεος*, такъ какъ *οὐδιμέρος* (№ 3) нужно, очевидно, считать лишь за простую опіску, воспроизводимую и въ копіяхъ этой рукописи. Съ такимъ же почти постоянствомъ, если не въ самой флорентійской рукописи, то въ представляемой ею группѣ, предлагается, съ

тетрады и вообще сочиненія Прокопія о войнахъ ср. М. Крашенинникова, рецензію на I томъ изданія Компаретти въ ЖМНП, 1895, ноябрь, 123—158, статью «Къ рукописному преданію „Ἐπὶ τῶν πολέμων“ Прокопія Кесарійскаго», въ *Commentationes philologicae*. Сборникъ статей въ честь И. В. Помяловскаго. СПб. 1897, 191—3, и статью «Къ критикѣ текста второй тетрады „Ἐπὶ τῶν πολέμων“ Прокопія Кесарійскаго», въ *BВр*, V, 1898, 439—482, съ дополненіемъ въ VI, 1899, 288—291 (ср. также XX, 1913, 216). Авторъ обѣщалъ, сверхъ того, особое изслѣдованіе съ детальнымъ опроверженіемъ постройкія у Гаури общей стеммы рукописнаго преданія обѣихъ тетрадъ (*BВр*, V, 474).

¹ У Гаури въ критическомъ аппаратѣ отмѣчаются всюду въ данномъ случаѣ только чтенія *K* и *L*, но если судить по изданію Компаретти, для *L* въ двухъ случаяхъ неврѣно (№ 3 и 6). Компаретти даетъ изъ использованныхъ имъ рукописей обильный матеріалъ, обременяя его, однако, частію ненужнымъ балластомъ, какъ указалъ на это Крашенинниковъ въ своей рецензіи (128—9: *W* и *v* списаны съ *V*, *f* списано съ *m*, и отмѣчать ихъ варианты можно бы, для тѣхъ или иныхъ цѣлей, не всегда, а только въ случаяхъ какихъ-либо особо характерныхъ искаженій или своихъ оригиналовъ; Компаретти же всюду ставитъ ихъ въ своемъ аппаратѣ). *W* у Компаретти (*f* у Гаури) есть *Vat. gr. 1301 s. XVI, v (V) — Vat. gr. 152 XIV, V (K) — Vat. gr. 1600 XIII, f (d) — Monac. 513 XVI, Reg. (e') — Par. 1609 XV; M (L) — Laur. 69,8, XIV, C (a) — Ambr. A 182 XIV, D (c) — Ambr. A 52—55 XVI, m (n) — Monac. 87 XVI.*

² У Гаури здѣсь показано подъ строкой *οὐχειμέρεος L*, но у Компаретти (III, 118, 18) *οὐχειμέριος M οὐχειμέρεος CDmf οὐδιμέρος WeVf (marg.) L* [лейденская копія *Reg.*].

³ У Гаури *οὐχειμέρεος L*, но у Компаретти (III, 122, 1) *οὐχειμέρεος M οὐχειμέρεος CDmf, H* [ed. Hirschel] *οὐδιμέρεος WeVf (marg.) L*.

другой стороны, чтеніе *ὀυχεμέριος*, за исключеніемъ одного только случая, гдѣ стоитъ *ὀυχεμέριον* (1); *ὀυχεμέριος* (3) и *ὀυχεμέριως* (6) могутъ быть поняты какъ описки флорентійскаго кодекса, которыхъ притомъ же нѣтъ въ другихъ примыкающихъ къ нему рукописяхъ¹.

Что касается печатныхъ изданій, то текстъ прежнихъ издателей (Höschel 1607, Maltret 1662—3, Dindorf 1833) для второй половины труда Прокопія возводился къ двумъ лишь позднѣйшимъ рукописямъ. Изъ нихъ одна — Monac. 87, XVI в. примыкаетъ къ флорентійской, другая — Paris. 1699, XV в. (Höschel зналъ ее лишь по двумъ копіямъ) — къ ватиканской, но съ зависимостью и отъ флорентійской². Чтеніе *ὀυχεμέριον*, встрѣчающееся въ одномъ случаѣ (№ 1) въ Monac. 87, они ввели въ свой текстъ и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ (№ 2—5; 6: ἐν τε τῷ *ὀυχεμέριῳ*), гдѣ въ рукописи читалось иначе. *ὀυδιμέριος* и *ὀυδιμερος* (№ 3), изъ Paris. 1699 и копій его, отмѣчается лишь въ вариантахъ³. Изъ повѣйшихъ издателей, Компаратти въ данномъ случаѣ всецѣло послѣдовалъ старымъ. Гаури, напротивъ, ставитъ вездѣ въ текстъ чтеніе ватиканской рукописи *ὀυδιμέριος*; замѣняя этимъ же чтеніемъ и единичное *ὀυδιμερος*.

Едва ли нужно и говорить о томъ, что сдѣлавшееся обычнымъ, благодаря старымъ издателямъ, «*ὀυχεμέριον*» въ отношеніи къ окончанію настолько слабо засвидѣтельствовано въ рукописномъ преданіи, что эти издатели и Компаратти не должны бы ставить его на мѣсто чтеній съ окончаніемъ *-εος*. Неясно лишь, слѣдуетъ ли разсматривать слово съ этимъ окончаніемъ въ существующемъ текстѣ Прокопія, какъ несклоняемое, или же какъ родительный падежъ отъ именительнаго на *-ος*.

Но выборъ между *ὀυχε-* и *ὀυδι-* затруднителенъ. Въ настоящее время единогласно, повидимому, признается важное значеніе для установленія текста второй тетрады труда Прокопія той группы рукописей, которая представлена ватиканскимъ кодексомъ. Это значеніе отмѣчено было уже Компаратти⁴, затѣмъ въ особенности разъяснено Крашенинниковымъ⁵. Съ аргументаціей послѣдняго долженъ былъ согласиться и Гаури, дер-

¹ Изъ нихъ значеніе для критики текста можетъ имѣть, по Крашенинникову, Ambr. A 182. ЖМНИр, 1895, ноябрь, 129, а.

² Ср. Comparetti, I, p. XIII—XVI; Крашенинниковъ въ ВВр, 1898, 475—6; Гаури, I, p. LV.

³ Ср. Dindorf въ Corpus scr. hist. byz. II, 2, 536, 0, 536, 11, 541, 0, 542, 20, 542, 22, 543, 13; въ послѣднемъ случаѣ указывается, что въ изданіи Höschel'я здѣсь принято ἐν τε τῷ *ὀυχεμέριος*.

⁴ Comparetti, I, p. XVII.

⁵ ЖМНИр, 1895, ноябрь, 132—3; статья въ Comment. philologicae; ВВр, 1898, 475.

жавшійся сначала другого мнѣнія; въ своемъ изданіи онъ вообще послѣдовательно проводитъ чтенія Vat. 1690¹, — этимъ объясняется появленіе у него и «Οὐδμερεος». Однако, преимущество въ общемъ преданія, выражаемаго ватиканской рукописью и ея копіями, не обуславливаетъ еще правильности его и во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Компаретти, говоря о превосходствѣ вообще чтеній этихъ рукописей, замѣчаетъ въ то же время, что «во многихъ мѣстахъ, чтеніе, даваемое ими, неправильно, и слѣдуетъ предпочесть ему чтеніе другихъ кодексовъ, — такъ что нельзя было бы дать текстъ цѣликомъ лишь по этимъ (ватиканскимъ) кодексамъ»². Почему именно и по отношенію къ «Οὐχεμεριον» онъ хочетъ держатся флорентійскаго преданія и старыхъ изданій, а не принимаетъ чтенія ватиканской рукописи, неясно. Но во всякомъ случаѣ нужно признать, при имѣющихся нынѣ данныхъ рукописнаго преданія Проконія, одинаково возможнымъ и Οὐδμερεος, и Οὐχεμερεος³.

Ясно, что расхожденіе двухъ группъ рукописей началось послѣ какого-то общаго для обѣихъ архетипа, въ которомъ -χεи- или -δι- было написано такимъ образомъ, что можно было прочесть и такъ, и иначе; палеографически такое написаніе возможно. Было ли проведено то и другое чтеніе съ полною послѣдовательностью уже въ тѣхъ первыхъ копіяхъ этого архетипа, которыя легли въ основу нынѣшнихъ двухъ группъ рукописей, или же это единообразіе въ каждой изъ нихъ явилось результатомъ какихъ-либо дальнѣйшихъ исправленій, неизвѣстно.

Интересно то обстоятельство, что подобное же разногласіе рукописнаго преданія въ тѣхъ же книгахъ труда Проконія имѣетъ мѣсто по отношенію и къ другимъ кавказскимъ географическимъ названіямъ, именно — къ упоминаемымъ наряду съ Οὐχεμερεος — Οὐδμερεος Мухирисису и Кутансу.

Для перваго названія въ рукописяхъ стоитъ:

¹ Ср. Haury, I, p. LVIII.

² Comparetti, I, p. XVII; ср. у Крашенинникова въ ЖМНП, 1895, ноябрь, 127.

³ Если главною особенностью флорентійскаго преданія являются, какъ устанавливаетъ Крашенинниковъ, интерполяціи, то по крайней мѣрѣ первая копія съ предполагаемаго архетипа, дававшая поводъ своимъ двусмысленнымъ писемомъ къ недоразумѣніямъ, будучи родоначальницей флорентійской фамиліи въ отношеніи къ тѣмъ или инымъ разночтеніямъ, отъ этихъ интерполяцій могла быть еще свободна. Недоразумѣніе относительно нѣкоторыхъ собственныхъ именъ могло быть при этомъ на сторонѣ писца не этой копіи, а той, которая легла въ основу другой фамиліи, сохранившей въ другихъ отношеніяхъ первоначальный текстъ въ гораздо болѣе исправномъ видѣ.

	ed. Gaury		K [V]	L [M]
1) VIII,	1,5	p. 488,13	μοχῆρησις	μουχέρησις
2)	14,45	564,16	ἐς μοχέρησιν	μουχέρησιν
3)	14,45	564,19	μοχῆρησις	μουχέρησις ¹
4)	14,54	566,1	ἐν μοχρησίδι ὄντων	μουχαιρσιδιόντων
5)	16,14	572,22	ἐκ μοχερίσδος	μουχερίσδος ²
6)	16,22	574,7	κατὰ τὴν μοχέρησιν	μουχέρησιν
7)	17,19	579,13	ἐπὶ - μοχῆρησιν	μουχέρησιν

Съ одной стороны, въ ватиканскомъ кодексѣ выступаютъ *μοχῆρησις* (№ 1,3), *μοχῆρησις* (4,7), *μουχέρησις* (2), *μουχέρησις* (5,6), съ другой, во флорентійскомъ регулярно повторяется *μουχέρησις*, за двумя лишь исключениями—*μουχαιρσις* (4) и *μουχέρησις* (5). Ватиканскій кодексъ, такимъ образомъ, здѣсь обнаруживаетъ уже, въ отличие отъ постоянства, съ какимъ въ немъ проводится *σὺδιμέρεος*, довольно значительную непоследовательность. Воплоти устойчивымъ на той и другой сторонѣ является начало слова, *μοχ-* въ ватиканскомъ кодексѣ, *μουχ-* въ флорентійскомъ.

Старые издатели принимали вообще *Μουχέρησις*³, отмѣчая подъ строкой чтенія съ *μο-* изъ Paris. 1699 и его копій. Имъ слѣдуетъ и здѣсь Компаретти. Гаурни, напротивъ, и здѣсь вводитъ чтеніе ватиканской рукописи въ формѣ *Μοχῆρησις*.

Очевидно, въ томъ же архетипѣ, который далъ поводъ къ разнымъ чтеніямъ, *-χει-* и *-θη-*, въ *σὺχειμέρεος* — *σὺδιμέρεος*, и гласный звукъ въ первомъ слогѣ *μουχέρησις* — *μοχεί[η]ρη[ι]σις* былъ изображенъ такъ, что можно было при извѣстныхъ условіяхъ прочесть и *ου*, и *ο*. Сочетаніе *ου* въ греческомъ письмѣ съ древнѣйшихъ временъ часто являлось въ видѣ лигатуры *ϝ*, въ комбинаціи же съ дальнѣйшимъ *χ* это *ϝ* дѣлалось весьма похожимъ на *ο*, отячаясь отъ послѣдняго лишь небольшой чертой вверху, направленной кверху налѣво. Кроме того, въ курсивномъ письмѣ *ου* нерѣдко являлось въ видѣ *ο* съ небольшой дугой или чертой надъ нимъ, обозначающей *υ* (*ὀ*, *ὄ*). Возможность смѣшенія *ου* и *ο* отсюда объясняется весьма легко.

Разсматриваемое названіе встрѣчается въ греческихъ памятникахъ и

¹ У Гаурни подъ строкою показано только *μουχέρησις* L, у Компаретти (III, 110,6) *μουχέρησις* Wf (marg) Reg. *μοχῆρησις* v V.

² У Компаретти (III, 121,6) *μουχερίσδος*: MCDmf *μοχερίσδος* Wv Vf (marg.) L. Не есть ли *μοχερίσδος* у Гаурни лишь опечатка?

³ При этомъ для № 4, по Dindorf, 536,14, Maltret *Μουχαιρήσις*, Hüscher *Μουχαιρσις*, самъ Dindorf *Μουχέρησις*.

помимо второй тетрады сочинения Прокопия. Но и здѣсь оказываются разногласія. Одною разъ оно упоминается въ первой тетрадѣ (имѣющей особое отъ второй рукописное преданіе), II, 29,12 (ed. Haury, I, p. 297,17) въ видѣ *μοχήρησις* въ Ottob. gr. 82, XIV в., и *μοχόρησις* въ Paris. gr. 1702, XIV в. *Μοχήρησις* здѣсь оставлено въ текстѣ и у прежнихъ издателей; для Гаури оно, повидимому, служило частью основаніемъ предпочести его другимъ чтеніямъ и въ самой ватиканской рукописи второй тетрады. Но иначе читается это названіе въ рядѣ мѣсть (6) исторіи Агаѳіа. Здѣсь вездѣ, безъ отступленій, въ существующихъ изданіяхъ¹ засвидѣтельствована форма *μουχείρησις* (ed. Niebuhr, II, 19, 105,8, III, 6, 148,13-14, 29, 203,12, 203,21: ες [εις], ἐπὶ μουχείρησιν, III, 6, 149,19, 7, 150,22: ἐκ μουχείρησιδος). Для старыхъ издателей труда Прокопія она могла служить подтвержденіемъ принятаго ими *Μουχείρησις* во второй тетрадѣ². Такимъ же подтвержденіемъ для чтенія съ *ου* въ первомъ слогѣ является и *μουχορίσιν* въ письмѣ Анастасія (Енифановичъ, 9,25).

Въ итогѣ, болѣе данныхъ за принятіе въ текстъ второй тетрады *μουχείρησις* или *μουχείρησις*, хотя остается неяснымъ появленіе *μοχήρησις* въ первой тетрадѣ, а странное на первый взглядъ *μοχόρησις* находить даже какъ будто неожиданное подтвержденіе въ *μουχορίσιν* Анастасія для *ο* во второмъ слогѣ.

Неменьшія затрудненія представляеть я вопросъ о названіи Кутанса у Прокопія. Въ рукописяхъ читается:

	ed. Haury	Ж [V]	L [M]
1) VIII, 14,48	p. 565,3	κοτάις αὐτὸ χαλοῦσι	κουτατοῦσιν
2) 14,48	565,14	τοῦ δὲ κοτάις ἄγγιστα	κουτατισίου
3) 16,16	573,5	ἐν κοτάις	σκόταις
4) 17,19	579,14	ἐπὶ τε κοτάις	κούταις

Ватиканскій кодексъ имѣеть лишь несущественныя различія въ удареніи для проводимой имъ всюду формы *κοτάις* — *κόταις*. Но флорентійскій

¹ Нибуръ имѣлъ для своего изданія (въ боннскомъ Corpus scr. hist. byz. III, 1828) cod. Rehdigeranus n. 1560, и cod. Lugdun. s. XIV, по которому раньше издалъ Агаѳіа Vulcanius (1594); ватиканскимъ кодексомъ, по которому едва-ли когда переводилъ Агаѳіа на латинскій языкъ Perizon, онъ не пользовался, но Rehdigeranus, по его предположенію, есть копія ватиканскаго. Диндорфъ въ своей перепечаткѣ (Historici graeci minores. II. Lipsiae 1871) лишь обѣщалъ въ предисловіи дать въ неизмѣненнѣй III томѣ сравненіе кодексовъ, и латинскаго кодекса тоже не имѣлъ при печатаніи текста.

² Ср. ссылку на Агаѳіа Mallret, въ изданіи Прокопія Диндорфа, II, 536,14.

рукопись здѣсь во всѣхъ 4 случаяхъ даетъ частью весьма несходныя одно съ другимъ чтенія.

Въ текстѣ editio princeps Гёшелемъ и были нѣкогда приняты изъ его источника всѣ эти различныя чтенія. Мальтра и за нимъ Диндорфъ избрали для текста *Κουτατίσιον* (№ 1 и 4, 2: *Κουτατίσιου*, 3: *ἐν Κουτατίσιῳ*) Компаретти печатаетъ всегда *Κοτάις*, Гаури *Κόταις*.

Κοταίς подтверждается чтеніями (5) въ рукописяхъ исторіи Агаѳіи (ed. Niebuhr, II, 19, 105,8, III, 6, 148,14: *ἐς κοτάισιν*, 7, 150,22: *ἐκ τε κοταίσιου*, 28, 203,11: *ἐπι κοτάισιν*, IV, 15, 237,22—238,1; *ἐς τε τὸ κοτάισιν*); прибавлено лишь греческое окончаніе *-ιον*, сократившееся въ *-ιν* (въ такомъ видѣ и печатаетъ его Нибуръ, тогда какъ въ болѣе раннихъ издавіяхъ стоитъ *Κουτατίσιον*). Если это есть вѣрное чтеніе, въ такомъ случаѣ *κουτατίσιου*, равно какъ и *κουτατίσιν*, которое скрывается, вѣроятно, за искаженіемъ *κουτατοῦσιν*, соответствующія древнему грузинскому *ჟიდაიისი* (нынѣшнее — *ჟიდაისი*), нужно будетъ считать позднѣйшею поправкою въ *L [M]* со стороны какого-либо переписчика или корректора, знавшаго современное ему грузинское названіе. Нужно также будетъ предположить, что у лавовъ употреблялась форма этого имени безъ суффикса *-ად-*, ближе стоящая къ современному, а не болѣе древнему виду его у грузинъ. Однако, остается еще вопросомъ, насколько можно довѣрять въ этомъ случаѣ, хотя бы и единообразному, чтенію въ *K [V]* и въ сохранившихся рукописяхъ Агаѳіи, не болѣе ли правильна, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ началу слова, не *κοτ-*, а другая форма, *κουτ-*, хотя одинъ разъ она искажена въ *L [M]* въ *σκοτ-*¹. Расхожденіе двухъ преданій и здѣсь можетъ

¹ Нужно имѣть въ виду, что на чтеніе съ *κοτ-* могло вліять сближеніе греками этого кавказскаго названія съ гораздо болѣе извѣстнымъ имъ *Κοταίεμα* въ Фригіи, причѣмъ оно могло отразиться уже на самоѣ Прокопіи. Самъ Прокопіи именно и говоритъ даже (съ ссылкой на Аріана), что лавы собственно лишь исказили, будто бы, греческое названіе, когда стали называть этотъ городъ по своему. VIII, 14, 48—49, ed. Haury, II, 565: *Κοταίον [K Maltret, κοταίσιον L Hübch. Dind. Compar.] δὲ τότε τὸ φρούριον ὠνόμαζετο τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅν μὲν τοι Κοταίς αὐτὸ καλοῦσι Λαζοὶ τῇ τῆς φωνῆς ἀγνοίᾳ τὴν τοῦ ὀνόματος διαρθεύοντες ἄρμιονίαν. ταῦτα μὲν Ἀριανὸς οὕτως ἰστέρησεν. ἕτεροι δὲ φασὶ πόλιν τε γεγονέναι ἐν τοῖς ἀνω χρόνοις τὸ χωρίον καὶ Κοταίον [L Hübch., χίτεον K, Κοταίην Maltr. Dind. Compar. — маргинальная поправка Hübchel'а] καλεῖσθαι: ἐνθεν τε τὸν Αἰήτην ὠρμησθαι, καὶ ἀπ' αὐτοῦ τοὺς ποιητὰς αὐτὸν τε Κοταίεια [κοιταία K, κοίτην L Hübch., Κοταίεια Dind. Compar.] καὶ γῆν τὴν Κολχίδα Κοταίειαν [K, κοιταίειαν (по L, какъ у Haury, но по Compar. CDf=) acd Hübch., κοιταίγγιδα L, Κοταίειαν Dind. Compar.] καλεῖν. У Стефана византийскаго, *Ethnicorum quae supersunt*, ed. Meinekii, 1849, p. 398—9: *Κότα, πόλις Κολχικῆ, πατρίς Μηδείας. - ὁ πόλιτις Κυταίος, ἐξ οὗ καὶ Κυταίος. - τὸ θηλυκὸν Κυταίίς. - λέγεται καὶ Κυταίς ἀπὸ τοῦ Κυταίος. Фригіиискіи Κοταίии имѣется въ рукописяхъ труда Стефана въ формѣ *Κοταίσιον* и *Κοτουάσιον* (p. 379). О возможности объявленія названія *Κότα* изъ абхазскаго языка см. Н. Я. Марръ, Изъ лингвистической поѣдки въ Абхазію, въ ИАП, 1913, № 6, 323.**

быть объясняемо двусмысленнымъ написаніемъ этихъ комбинацій въ архетипѣ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что данныя рукописнаго преданія Проконія по отношенію къ указаннымъ именамъ сами по себѣ, безъ постороннихъ аргументовъ въ пользу того или другого чтенія, оказываются далеко недостаточными для какихъ-либо твердыхъ выводовъ. Приходится лишь, съ очевидною необходимостью, предполагать въ одной изъ двухъ группъ рукописей искаженіе чтенія архетипа вслѣдствіе смѣшенія сходныхъ начертаній для комбинацій разныхъ буквъ ($\theta\iota = \chi\epsilon\iota$; $\sigma\chi = \sigma\upsilon\chi$, $\sigma\tau = \sigma\upsilon\tau$).

Названіе крѣпости, куда заключенъ былъ св. Максимъ, сохранилось въ слѣдующихъ формахъ:

1) Въ запискѣ Θεοδοσία гангрскаго въ Vat. gr. 1671 л. 149, X в.: $\acute{o}$ τοῦ αὐτοῦ κάστρου Συχημάρεως κόμης [κόμης изд.]¹.

2) Въ житіи, изданномъ у Комбефиса по cod. Regius: εἰς ἕν τῶν κατὰ τὴν Ἀλαβίαν κάστρον, Συχημαρίν οὕτω λεγόμενον².

3) Въ житіи этой же редакціи, въ Моск. Син. рук. 391 л. 150 об., XV в. (копія, по Муретову, съ рук. XII—XIII в.), здѣсь читается Συχημαρίον³.

4) Въ той же редакціи, въ cod. ducis Sabaudiae, по указанію Пинія: Συχημαρίον⁴.

5) Въ житіи другой редакціи въ Моск. Син. рук. 380 л. 251 об., 1022 г., въ извлеченіи изъ письма Анастасія апокрисіарія: εἰς κάστρον λεγόμενον Συχημαρίν⁵.

Въ латинскихъ переводахъ греческихъ текстовъ сверхъ того имѣется:

6) Въ переводѣ письма Анастасія у Анастасія Библиотекаря: in castro Schemari vocitato, in Schemareos castrum, a via -- Schemareos castrum⁶.

7) Въ переводѣ приведеннаго выше мѣста изъ записки Θεοδοσία въ изданномъ текстѣ у него же читается: comes ejusdem Schemareos castrum⁷.

8) Въ переводѣ житія той редакціи, какая впервые была издана Ком-

¹ Епифановичъ, 16, 31-2.

² Combefis, I, p. XXVII=PG, 90, 108B.

³ У Муретова, 166, 4, невѣрно показано «σχημαρίον».

⁴ AASS, aug. t. III, 131E (примѣчаніе Пинія). У Муретова, 166, 4 ошибочно указано: S [=Sabaudicus] P [рукопись Понтана]: Schemarium.

⁵ Муретовъ, 168; Епифановичъ, 9 (подъ строкой).

⁶ По изданію Sigmond'a, PL, 129, 660A=PG, 90, 173C, 662A=175B, 662B=175C.

⁷ 687A=198D.

бѣфисомъ, сдѣланномъ съ неизвѣстной рукописи Понтаномъ: in quodam Alaniae castro (Schemarium vocant)¹.

9) Но въ переводѣ этого же житія у Морина, пользовавшагося тремя ватиканскими рукописями, здѣсь читается: quod Schimaris appellatur².

Имѣются, такимъ образомъ, Σχήμαρις, Schemaris (1,6) и Σχημάριον, Schemarium (3,8), Σχίμαρις, Schimaris (2,9) и Σχιμάριον (4) и наконецъ, Συιομάρις, или, можетъ быть, Συιομάρι[σ]ν (5); въ латинскомъ переводѣ встрѣчается еще Chemaris (7).

Окончаніе -ις засвидѣтельствовано несравненно лучше, нежели -ιον, въ виду въ особенности род. надежа Σχημάρειος — Schemareos (1, 6, 7). Если встрѣчается иногда -ιον, то оно легко объясняется какъ раскрытіе неправильно предположеннаго сокращенія (въ вин. падежѣ) -ιν вмѣсто -ις. Подобныя сокращенія въ собственныхъ именахъ у грековъ нѣкогда были весьма обычны³.

Но начало слова и здѣсь возбуждаетъ недоумѣніе: σχη- или σχι- стояло здѣсь первоначально. Анастасій Библиотекаръ, у котораго sche=σχη-, правда, свидѣтель болѣе древній (IX в.), чѣмъ сохранившіяся греческія рукописи съ написаніемъ σχι-, и σχη- читается и въ наиболѣе древнемъ греческомъ cod. Vat. 1671. Но и въ греческомъ оригиналѣ Анастасія, и въ указанномъ кодексѣ, въ виду греческаго итадизма, η могло явиться въ замѣну другого знака, выражавшаго звукъ «и», вслѣдствіе сблженія, напр., иноземнаго названія съ греческимъ σχῆμα. Συιο- стоитъ слишкомъ изолированно, чтобы придавать ему серьезное значеніе; можетъ быть, это есть не болѣе какъ описка, вмѣсто σχι- или просто σχι-.

Если сопоставлять φρούριον Ουχημέρεος — Ουδιμέρεος Прокопія съ κἀστρον Σχημάρειος — Σχιμάρειος памятниковъ о Максимѣ, можно не обращать особаго вниманія на разность окончаній, какъ бы ни пониматъ находимую въ текстѣ Прокопія форму. Что окончанія собственныхъ именъ въ подобныхъ случаяхъ могли приводиться въ концѣ концовъ къ одному

¹ AASS, aug. t. III, 130F.

² Baronii Annales eccles. a. 657, n. 27 (t. XI, 1867, p. 489).

³ Ср. объ этомъ F. G. Benseler, De nominibus propriis et Latinis in τ̄ pro ius et Graecis in τ̄ τ̄ν pro ias τ̄ν terminatis. Lipsiae 1870. Въ греческихъ именахъ сокращенія часто встрѣчаются въ написанъ въ періодъ отъ половины I в. по Р. X. до «византийскихъ» времени, но имѣются и у нѣкоторыхъ византийскихъ авторовъ (169). Къ приведеннымъ у Бенселера (176) примѣрамъ изъ Proc. De aedif.: Ἄλλοριον, Κιόνιον, Δορράχτιον, нужно присоединить еще Δολέβτιον (ed. Nauy, III, 2, 117,17); но на ряду съ этимъ у Прокопія еще больше именъ на -ιον.

виду, это показываетъ и тотъ фактъ, что обонимъ названіямъ въ рукописяхъ иногда усвоилось и окончаніе *-ιον*: *Οὐχεμέριον* и *Σχημάριον* (*Schemarium*) — *Σχημάριον*.

Препятствіемъ къ отождествленію является собственно начало того и другого слова. Но нужно лишь нѣсколько далѣе провести высказанныя выше соображенія по вопросу о происхожденіи въ сохранившихся рукописяхъ сочиненія Проконія разночтеній въ указанныхъ географическихъ названіяхъ, чтобы видѣть, что оно можетъ быть устранено безъ особаго труда.

Дѣло въ томъ, что если начертаніе *ου* въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло давать поводъ къ смѣшенію съ буквою *σ*, то столь же легко въ курсивномъ и минускульномъ письмѣ оно могло быть смѣшиваемо съ *σ*, когда послѣдняя составляла лигатуру съ дальнѣйшимъ *χ* или *θ* (также, напр., съ *τ*, *π*, *σ*) и превращалась въ овалъ или кругъ, прикасавшійся верхнимъ краемъ къ послѣдующей буквѣ, или соединенный съ нею линіей¹. Возможно, такимъ образомъ, что въ текстѣ Проконія было сначала не *οὐχεμέρεος* и не *οὐδιμέρεος*, а *σχεμέρεος*, но потомъ какимъ-то переписчикомъ оно было прочитано и написано какъ *οὐχεμέρεος*, и кромѣ того возникла — или уже изъ *οὐχεμέρεος*, или же, можетъ быть, прямо изъ *σχεμέρεος* — еще болѣе искаженная форма *οὐδιμέρεος*. Неправильность — *ου* вмѣсто *σ* — распространилась на всѣхъ безъ исключенія извѣстныхъ нынѣ представителей рукописнаго преданія Проконія.

Не невозможно при этомъ, повидимому, даже и то, что уже самъ Проконій, имѣя предъ собою тотъ или иной письменный источникъ при изложеніи исторіи лазской войны (архивные документы, или же мемуары), прочиталъ названіе неизвѣстной ему помимо этого источника крѣпости какъ *οὐχεμέρεος*, вмѣсто *σχεμέρεος*, и неправильная форма могла такимъ образомъ восходить уже къ рукописи самого автора, а потомъ еще явилось лишь чтеніе *οὐδιμέρεος*.

Оригинальная форма названія при этой гипотезѣ предполагается сохранившейся не въ текстѣ Проконія, а въ текстѣ указанныхъ памятниковъ о св. Максимѣ. Но допустимо (если признавать вообще тождество крѣпости, о которой говорится у Проконія и въ этихъ памятникахъ) и обратное предположеніе, что въ документахъ VII в. стояло сначала *οὐχη[ι]μυρις*, но замѣ-

¹ Ср. V. Gardthausen, Griechische Paläographie. 2 Aufl. В. II. Lpz. 1913, для *σχ*: Taf. № 4b 688 г., № 5 914 г., № 6 990 г., № 7 1045 г., № 9 1196 г. Для *ουχ*: № 7 1027 г. (приведенъ лишь одинъ примѣръ). Для *οθ* ср., напр., № 9 1281 г., № 10 1296 г. Съ начертаніемъ *σϋ* письмо сходно также *αχ* (№ 6 972 г., № 7 1037 г., № 10 1296 г.).

пилось потомъ, по сходству $\sigma\upsilon\chi$ и $\sigma\chi$, чрезъ $\sigma\chi\eta[\iota]\mu\alpha\rho\iota\varsigma$. Разсуждая теоретически, и здѣсь, конечно, можно предположить восхожденіе позднѣйшихъ чтеній къ одному очень рано искаженному архетипу — списку письма Анастасія и записки Θεодосія, послужившему источникомъ всѣхъ дальнѣйшихъ сообщений. Но въ общемъ форма $\sigma\chi\eta[\iota]\mu\alpha\rho\iota\varsigma$ имѣеть и болѣе древнее, и болѣе разнообразное засвидѣтельствованіе (лагинскій переводъ IX в. и греч. рукописи X и XI вв.), нежели текстъ Прокопія (рукописи XIII—XIV вв.), и при настоящемъ положеніи данныхъ преимущество при выборѣ нужно отдать чтенію $\sigma\chi$ - въ памятникахъ о Максимѣ предъ $\sigma\upsilon\chi$ - и тѣмъ болѣе $\sigma\upsilon\theta$ - у Прокопія. Нужно имѣть въ виду и то, что если возможность ошибки въ данномъ случаѣ допустима, какъ замѣчено, даже и для самого Прокопія, коль скоро онъ пользовался лишь чьими-то письменными сообщеніями, то Анастасій апокрисиарій и Θεодосій слышали названіе крѣпости непосредственно изъ устъ лицъ, какъ нельзя лучше осведомленныхъ въ этомъ. Въ ихъ собственныхъ писаніяхъ поэтому никакой ошибки не могло быть, и если она могла появиться, то уже со стороны переписчиковъ.

Различіе остается еще въ гласныхъ предполагаемаго $\Sigma\chi\epsilon\mu\epsilon\rho\iota\varsigma$ Прокопія и $\Sigma\chi\eta[\iota, \iota\omega=\alpha\iota?]\mu\alpha\rho\iota\varsigma$ памятниковъ о Максимѣ. Но относительно перваго слога можно замѣтить, что при позднѣйшемъ одинаковомъ произношеніи у грековъ ι , η , $\epsilon\iota$ (частію уже съ II в. по Р. Х., особенно же съ IV), эти написанія легко могли замѣнить другъ друга въ малоизвѣстныхъ собственныхъ именахъ. Что касается различія ϵ и α во второмъ слогѣ, то оно можетъ быть отнесено насчетъ особаго произношенія его туземцами (могъ быть звукъ средній между ϵ и α) и неодинаковой передачи слышавшими его отъ нихъ лицами въ VI и VII вв.; могло произойти въ теченіе столѣтія и измѣненіе въ произношеніи (переходъ отъ ϵ къ α). Аналогію представляютъ въ данномъ случаѣ Μουχέρησις [Μοχήρησις] — Μουχέρησις Прокопія и Агаѳія и Μουκρόσιν Анастасія апокрисиарія, также Βούχλος Агаѳія и Βουκόλος того же Анастасія; въ обопхъ словахъ видимъ одинаковый и поэтому въ какомъ-то отношеніи закономѣрный переходъ прежняго χ въ κ , чѣмъ бы этотъ переходъ ни объяснялся¹.

Какимъ образомъ возникла грузинская передача для $\Sigma\chi\eta[\iota]\mu\alpha\rho\iota\varsigma$ у Евонмія — «нимаръ», не ясно. Можетъ быть, и ея происхожденіе нужно

¹ Примѣромъ неодинаковой передачи туземнаго названія въ одно и то же почти время можетъ служить наименованіе крѣпости у Pro c. VIII, 10, 1; 17, 16: Τζέβλη (съ вариантами въ рукописяхъ) и у Agath. IV, 16: $\text{τὸ φρούριον τῆ Τιβέλεος}$. Ср. также указанную выше неодинаковую передачу по-русски названій «Тавск[х]али», «Танскальдъ», «Тансхалд(ъ)».

объяснять не изъ лингвистики, а изъ палеографіи. Весьма возможно, что въ основѣ здѣсь лежитъ тоже просто лишь неотчетливо написанное и неправильно прочитанное греческое $\langle \sigma \rangle \chi \eta [i] \mu \alpha \rho \iota \varsigma$. Въ греческомъ письмѣ σ , сближаясь иногда по начертанію съ ρ и ω , могла принимать, между прочимъ, и слишкомъ миниатюрные размѣры почти точки, а потому при чтеніи малоизвѣстнаго слова могла быть при случаѣ незамѣчена. Подобное же происхожденіе могъ имѣть и неизвѣстно откуда взятый «Химарь» славянскаго перевода дѣяній ап. Андрея. Въ томъ и другомъ случаѣ для уясненія вопроса требовалось бы прежде всего по возможности полное изслѣдованіе рукописнаго преданія соответствующихъ греческихъ текстовъ. Не менѣе необходимо подобное же изслѣдованіе и преданій грузинскихъ текстовъ какъ о Максимѣ, такъ и объ ап. Андрѣѣ. Въ *Chernageos* у Анастасія Библіотекаря нужно видѣть, вѣроятно, ошибку латинскаго писца.

Весьма важно было бы установить съ точностью отношеніе мѣстнаго, употребляемаго въ живомъ языкѣ кавказскаго названія «Мури» къ древнему $\Sigma \chi \eta [i, \epsilon, \iota \sigma = \alpha] \mu \alpha [\epsilon] \rho \iota \varsigma$. Вопросъ о мѣстѣ заключенія Максима рѣшался бы, можно сказать, окончательно, если бы оказалось возможнымъ научно доказать лингвистическое тождество этихъ названій и выяснить способъ возникновенія «Мури» изъ «Схимарисъ».

Прот. Кекелядзе попытался объяснить «Мури» какъ составную часть греческаго « $\Sigma \chi \eta \mu \alpha \rho \iota \varsigma$ ». « $\Sigma \chi \eta \mu \alpha \rho \iota \varsigma$ » есть, по нашему, сумма двухъ чисто грузинскихъ словъ измѣнившихся въ греческомъ произношеніи: $\Sigma(i) \chi \eta + \text{Μουρις} =$ Цихе-Мурисъ, изъ коихъ послѣднее, „Мурисъ“, есть форма родительнаго надежа отъ Мури. Цихе-Мурисъ значитъ крѣпость Мурская, или, точнѣе, крѣпость мѣстности Мури, крѣпость, находящаяся въ мѣстности Мури¹.

Но Н. Я. Маррѣ, въ отвѣтъ на обращенный къ нему мною вопросъ о возможности такого словопроизводства, въ письмѣ отъ 9 декабря 1913 г. не нашелъ возможнымъ согласиться съ нимъ. «Этимологія $\Sigma(i) \chi \eta + \text{Μουρις}$ остроумна, но не вижу для нея ни почвы, ни поддержки: 1) что значитъ въ такомъ случаѣ Мур-? 2) Поставивъ этотъ вопросъ, становимся передъ дилеммой: какого времени терминъ? а) Если позднѣйшаго, то есть послѣ VII—VIII-го вѣка, то слѣдовало бы ему звучать *Muris-siqe* (*Μουρις σ(i)χη*), а не *Siqe-Muris*; б) если это древній терминъ, до VII-го вѣка, то ни въ Лечхумѣ,

¹ ТрКА, 1912, сентябрь, 35.

ни вообще въ западной Грузіи географическіе термины нельзя объяснять коренными грузинскими (картскими) словами, во всякомъ случаѣ надо привести специальное обоснованіе исканія картской этимологін, а раньше всего надо бы исчерпать средства тубал-кайнскихъ языковъ, т. е. лазскаго и мингрельскаго, да и сроднаго съ ними доброй половиной своей природы сванскаго или специфически сванскаго коренного слоя... Засимъ, почему расклинивать вновь вводимымъ гласнымъ (i) согласные sq (сх), когда это — обычная излюбленная тубал-кайнская (лазская=чанская, мингрельская, а отчасти и сванская) группа согласныхъ».

Въ дѣйствительности, при объясненіи названій «Схимарисъ» и «Мури» не должно, казалось бы, упускать изъ виду, и того факта, что частью рядомъ съ нынѣшнимъ Мури, частью въ сосѣдней Сваніи, можно встрѣчать географическія наименованія, которыя звучатъ весьма сходно съ древнимъ Схимарисомъ. Верстахъ въ двухъ къ с. отъ Мури отмѣчается рѣчка «Цхемлури» (на 5-верстной картѣ 1912 г.). Въ княжеской Сваніи, какъ уже было указано, имѣется общество «Цхмари» или «Цхма», или, по написанью на иконахъ, «Цхемирское». Начальные звуки въ «Схимарисъ» напоминаетъ также Сухумъ—«Цхумъ»; хотя онъ находится уже довольно далеко отъ Мури.

Относительно этихъ аналогій Н. Я. Марръ въ упомянутомъ письмѣ замѣчаетъ, что «греческое сх можетъ передавать не только sq (сх), но и шц (шх), посему основа *схoцн* || *схχη* || *схцн* [я бы сказалъ и: *схцн] ¹ могла

¹ *Схoцн* поставлено здѣсь у Н. Я. Марра въ виду сообщеннаго мною, на основаніи Кекелидзе, 34, чтенія Моск. Сп. рук. 380, по на дѣлѣ здѣсь оказалось *схoцнδν*, и *схoцн* остается, такимъ образомъ, пока не засвидѣтельствованнымъ. Такое чтеніе, между тѣмъ, представляло бы особый интересъ. Двугласное *oи* въ греческомъ языкѣ, какъ извѣстно, долгое время звучало сходно съ *u* (Франц. *u*, среднее между русск. *и* и *ю*), и только уже послѣ IX—X вв. оба они окончательно отождествились съ *i*. Византийцы разматривали *oи* какъ *επι-στοχον* — равнозначащее по звуку — въ отношеніи къ *oи*, и отсюда именно утвердилось въ греческомъ алфавитѣ названіе, очевидно — крайне условное, *υ ψηλον* — *υ* простое — въ отличіе отъ *oи διφογγος*, подобно тому какъ и *ε* стали называть *ψιλον* въ отличіе отъ совершенно тождественнаго съ нимъ въ позднѣйшія времена по звуку двугласнаго *oи*. См. R. Kahler, *Ausführl. Grammatik der griech. Sprache*. Bearb. von F. Blass. I, 1. Hannover 1890, 53, 51, 41. *Схoцн* являлось бы точнымъ эквивалентомъ презлолагаемому Н. Я. Марромъ *схцн*. Естественно при этомъ вспомнить Скиминю, *Схoцνiς*, поставляемую у Прокопія въ связи съ Сваніей и обычно раньше послѣдней (VIII, 2, 23 [въ рук. здѣсь, по Haug, II, 494 до, *схoцνiς* K, *схoцνiς* L], 16, 14; по 14, 53, Сванія раньше), едва ли не тождественную, повидному, лингвистически съ Лечхумомъ, территориально совпадающую, можетъ быть, съ южной частью Сваніи (Дадіановская Сванія). Равенство *oи=oи* можетъ, между прочимъ, объяснять *Κοττα=Κοίττατον*. Значеніе основы *δψиn*, *δψиn* (въ Цхумъ=Сухумъ и Лечхумъ) пытается опредѣлить, между прочимъ, I. Орбели, Городъ близнецовъ *Δισσοχορις* и племя возницъ *Ψινοχοι*, въ ЖМНП, 1911, май, 202—209, и полагаетъ, что она означаетъ «близнецы, двойни» (*Сухумъ=Δισσοχορις*).

быть представлена въ мѣстныхъ языкахъ не только $sq̄əm < sq̄im || sq̄im >$ $sq̄wm$, но и $sq̄əm < sq̄im || sq̄im > sq̄wm$, а съ подъемомъ $s > š || ш > ѝ$, праформы должны были или могли звучать $šq̄im$ (цхум-) || $šq̄im$ (чхум-). Что касается суффикса -ag, то «онъ рѣшаетъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ для картской (коренной груз.) этимологии. Это — суффиксъ мн. числа сванскаго языка. Онъ бываетъ представленъ, какъ и въ абхазскомъ, и въ видѣ -га, особенно въ названіяхъ деревьевъ; такъ слово *гробъ* св. $šq̄wm-ag$ могло звучать по свански и $šq̄wm-ga$ ($< šq̄im-ag$). Однако, искать этимологию нашего географическаго термина пока рано, сопоставить же его я скорѣе могъ бы, подобно Вамъ, съ сванскимъ названіемъ селенія $šq̄im-ag$ съ одной оговоркой, именно съ той, что $šq̄im-ag$ овъ, географическихъ пунктовъ, могло быть нѣсколько; кромѣ того, взявъ разновидность $šq̄im$ (чхум), мы невольно становимся передъ вопросомъ о связи термина съ $le-šq̄im$ (Лечхумъ), что какъ извѣстно представляетъ сванскую форму именно мѣста ($le-$) отъ той же въ такомъ случаѣ основы ($šq̄im = чхум$), отъ которой образовано сванское мн. число на -ag: $šq̄im-ag$. Впрочемъ $šq̄im-ag$ (цхум-ag) по существу не измѣняетъ дѣла, это лишь картсизованная форма тубалгаинской основы $šq̄im$ (ц вмѣсто ч), очевидно, усвоенной и сванами. Замѣна -ag суффиксомъ -el на сванской диалектической почвѣ обычное явленіе (въ лашхскомъ говорѣ, напр., и въ другихъ) при образованіи мн. числа, посему $šq̄im-ag$ ($> šq̄im-ag$) || $šq̄im-el$ ($šq̄im-el$), а отсюда съ позднѣйшимъ грузинскимъ окончаніемъ прилаг. -ur совершенно правильно сопоставляемое Вами $šq̄im-el-ur$. Я беру лишь въ основныхъ точкахъ, притомъ одну линію, воздерживаясь пока по вопросу о соотношеніяхъ $šq̄im-ag$ и $šim-ag$ и $šim$ [во всякомъ случаѣ не на картской почвѣ, гдѣ эти величины несоизмѣрны] и не касаясь $Σχολι(η)μαρ-ις$ $Ουχεμερις$ — Охвимеріани и Дехвири, гдѣ серьезный интересъ представляетъ лишь Ваше предположеніе объ опискѣ $συ$ вмѣсто $συ$ ».

Вопросъ о лингвистическомъ тождествѣ «Схпмарісъ» и «Мурі» остается, такимъ образомъ, пока неяснымъ; рѣшить его можетъ лишь научно поставленная лингвистика, и рѣшенія нужно ожидать, разумѣется, прежде всего отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій Н. Я. Марра.

Для неспециалиста было бы, можетъ быть, слишкомъ рискованнымъ пытаться предупреждать это рѣшеніе. Но если имѣть въ виду, что недалеко отъ Мури сохранились названія, имѣющія одинаковое происхожденіе и значеніе съ древнимъ наименованіемъ этой крѣпости и болѣе или менѣе точно соответствующія первоначальной формѣ его, между тѣмъ нынѣшнее ея названіе является въ весьма измѣненномъ видѣ, то можно бы, повидимому,

сдѣлать предположеніе, не произошло ли это измѣненіе древняго названія вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ, именно — вслѣдствіе посторонняго вліянія. Возможность въ данномъ случаѣ лингвистическаго вѣдѣнія сторонняго фактора на мѣстную географическую номенклатуру, какъ кажется, вполне допустима, при имѣвшихъ на Кавказѣ мѣсто нерѣдкихъ передвиженіяхъ и взаимныхъ вліяніяхъ разныхъ народностей.

Кромѣ болѣе равняго общаго движенія всѣхъ яфетидовъ — тубал-кай-новъ (лазовъ и мнгреловъ), сваповъ и картовъ (грузинъ), Н. Я. Марръ отмѣчаетъ относящееся именно къ VII в. по Р. Х. и сопровождавшееся важными слѣдствіями движеніе картовъ на западъ¹. Но если Фімагъ и тугъ на картской почвѣ оказываются несопознѣваемыми, то можно поставить, по крайней мѣрѣ, вопросъ, не должно ли считаться въ настоящемъ случаѣ съ фактомъ утвержденія на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта «алановъ» именно въ данную эпоху. Если при этомъ аланы вообще подвергались вліянію окружающей ихъ среды, то въ свою очередь не могли ли и они оставить, въ лингвистическомъ отношеніи, слѣдовъ своего пребыванія, между прочимъ, и чрезъ видоизмѣненіе на свой ладъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій, именно — тѣхъ пунктовъ, которыми они болѣе всего могли интересоваться, хотя бы сами они потомъ совсѣмъ исчезли въ той или иной мѣстности, смѣшавшись съ природнымъ преобладающимъ населеніемъ². Видоизмѣненное,

¹ Изъ поѣздокъ въ Сванію, XV, 1913, II, 33.

² Если допустить, что «аланы», находившіеся вблизи крѣпости Схимарисъ, были осетины, то объясненіе происхожденія «Мури» изъ «Схимарисъ» нужно искать въ осетинской фонетикѣ. Въ осетинскомъ языкѣ, хотя въ числѣ немногихъ группъ согласныхъ, допускаемыхъ въ началѣ словъ, имѣется и группа с-+к, 'к, q, х, но сочетаніе схм невозможно, И. Миллеръ, Осетинскіе этюды. II. М. 1882, 91. Если древнее произношеніе названія лазской крѣпости, переданное у грековъ какъ схим-, было въ дѣйствительности близко къ схм (соотвѣтственно нынѣшнѣ картливанскимъ Цхмаръ и Цхмелуръ), такъ что могло слышаться и просто см-, то, предполагая, что и здѣсь нашла примѣненіе особенность осетинскаго языка (92) отбрасывать начальное с въ комбинаціяхъ с-+н, с-+м (хотя она констатируется собственно для индоевропейскихъ словъ), можно такимъ образомъ объяснить утрату у алановъ начала слова сх. Что касается гласной у въ «Мури», то переходъ а (иранскаго) въ у подъ вліяніемъ губной м (нерѣдкій вообще и въ разныхъ другихъ языкахъ) замѣчается въ дигорскомъ говорѣ, который именно и стоитъ ближе къ праосетинскому, нежели пронскій съ его туальскимъ подрѣченіемъ (44). Конечно, эти соображенія требовали бы подтвержденія прежде всего чрезъ указаніе какихъ-либо аналогичныхъ случаевъ въ отношеніяхъ осетинскаго языка къ другимъ, съ какими онъ входилъ въ соприкосновеніе. Но они, очевидно, устраняются въ томъ случаѣ, если вполне твердо будетъ доказано положеніе Н. Я. Марра, что кавказскіе а(ан)ы не тождественны съ осетинами, и объясненія тогда нужно будетъ искать въ фонетикѣ того народа, съ которымъ аланы отождествляются. Сама по себѣ возможность утвержденія мѣстнаго названія въ искаженной стороннимъ вліяніемъ формѣ едва ли можетъ быть отвергаема. Извѣстно, напр., — хотя это примѣры нѣсколько иного рода, — что даже «Россійей» мѣсто чисто русской «Руси» мы обязаны грекамъ.

геср. искаженное, названіе подобнаго пункта могло затѣмъ утвердиться въ мѣстномъ населеніи, тогда какъ аналогичныя или тождественныя названія другихъ пунктовъ могли сохраняться въ то же время въ древней формѣ. Крѣпости, несомѣнно, въ свое время и привлекали особенное вниманіе алаповъ. Для Схимариса же Анастасіемъ апокрисиаріемъ и отмѣчается, какъ особо отличающій его топографическій признакъ, близость его къ «народу такъ назыв. алаповъ».

А. Бриллиантовъ.

Изъ эѳіопской отреченной литературы.

I. Псалмы, какъ заговоры.

Суевѣрное употребленіе Псалтири извѣстно едва ли не во всѣхъ странахъ христіанскаго міра — вся она служитъ для гаданія, отдѣльные псалмы имѣютъ спеціальное назначеніе, какъ заговоры и талисманы. Въ Абиссиніи, вслѣдствіе какъ необычайнаго развитія и прочности суевѣрій, такъ и исключительности мѣста, какое занимаетъ Псалтирь въ духовномъ обиходѣ, ея характеръ, какъ магической книги особенно замѣтенъ. Ея чтеніе, храненіе, ношеніе въ цѣломъ и частяхъ, считалось чудодѣйственнымъ. Что касается отдѣльныхъ псалмовъ, то ниже приводимый текстъ, является ихъ перечнемъ съ магической точки зрѣнія и даетъ предписанія объ ихъ употребленіи въ качествѣ заговоровъ.

Текстъ этотъ, написанный на 7 небольшихъ листахъ въ одинъ столбецъ четкаго, но поздняго (XIX в.) письма, и довольно несправный, помѣщенъ въ принадлежащей мнѣ рукописи, полученной отъ М. И. Лебединскаго и содержащей значительное количество отреченныхъ молитвъ и заговоровъ, частью извѣстныхъ, частью еще не изданныхъ. Онъ ясанъ разными чернилами и почерками и начинается съ половины строки, непосредственно примыкая къ предшествующему,

በከፍ : አብ : ወልደ : ወግዳኒ :

ፍጹህ : ሀዳግላካ ::

ወግዳፍ : ገብ : ትጉካል : ሳፀ :

ወወደ : በህንብ፣ : ጸኅኅ፣፣ : አስር :

በጎሳደ¹ ::

Во имя Отца и Сына и Св. Духа,
Единого Бога.

Первый (псаломъ) повторять, когда
будешь садить дерево, а также при
беременности; написавъ, привяжи на
шею

¹ Sic.

B̄r̄n̄ : P̄z̄z̄φ : Δ̄n̄n̄k̄ : Ūū :
 ʾĒC̄Q̄U : n̄ūĒt̄ : ʒ̄z̄n̄b̄ : P̄ʒ̄ :
 φP̄h̄Ē : φQ̄R̄ : n̄k̄ʾz̄t̄ : n̄P̄k̄n̄P̄ :
 ʒ̄h̄z̄n̄ : n̄ʾn̄ʾĒ : k̄n̄C̄ : k̄n̄n̄ :
 ʾz̄n̄ : P̄n̄A : φʒ̄z̄P̄φ : k̄φĀūĀz̄ :
 k̄C̄Ūt̄ : φQ̄R̄ : ūŪ : φn̄t̄ :
 φθ̄z̄z̄z̄ : k̄Ē : φφn̄t̄ : k̄ʾz̄n̄t̄ :
 φĒP̄n̄ : n̄ʒ̄P̄ : ʒ̄Āt̄ : k̄n̄t̄P̄ :
 φP̄h̄Ē :

Īφ̄n̄ : P̄h̄φ̄n̄ : C̄k̄n̄n̄ :
 P̄ʒ̄ : ʒ̄z̄n̄b̄ : k̄n̄n̄ : ʒ̄n̄ : P̄n̄A :
 ʾn̄n̄C̄P̄ : φφĀūA : C̄k̄n̄P̄ : φQ̄R̄ :
 n̄n̄ : P̄φk̄k̄n̄ : φ̄n̄z̄n̄ : P̄ʒ̄ :
 ʒ̄z̄n̄b̄ : k̄n̄n̄ : ʒ̄n̄ : P̄n̄A : t̄ʾz̄w̄k̄ :
 k̄ʾn̄k̄ : k̄φĀn̄P̄ : φk̄P̄z̄z̄z̄ :
 Δ̄ʾn̄C̄n̄ : k̄n̄n̄C̄P̄n̄ : φQ̄R̄ : n̄n̄ :
 P̄φk̄k̄n̄ : n̄n̄k̄ : P̄ʒ̄ : ʒ̄z̄n̄b̄ :
 n̄φQ̄Āt̄ : φt̄φφk̄ : ʾn̄C̄ : ʾn̄C̄ :
 φn̄t̄ : φz̄t̄ : Δ̄Δ̄Q̄Q̄n̄n̄k̄n̄ʒ̄t̄P̄ :
 Δ̄ʾz̄ : n̄t̄n̄ : φĒn̄φʾn̄ : n̄n̄ :
 Δ̄φP̄n̄ :

V̄r̄n̄ : Ēt̄n̄k̄n̄n̄ : n̄n̄k̄ : P̄ʒ̄ :
 ĀūA : n̄Ēt̄ : φφQ̄k̄² : ʾz̄n̄ :
 φt̄t̄Ūz̄φ :

Z̄r̄n̄ : t̄t̄Āφz̄ : P̄ʒ̄ : ĀūA :
 n̄Ēt̄ : φφQ̄k̄ : ʾz̄n̄ : φt̄z̄ʾn̄ :

Z̄r̄n̄ : P̄n̄n̄φφ : ĀūA : n̄n̄k̄ :
 P̄ʒ̄ : ʒ̄z̄n̄b̄ : k̄n̄n̄ : ʒ̄n̄ :
 P̄n̄A : t̄Ūφn̄t̄ : φt̄ʾz̄n̄ :
 n̄ʾĀz̄t̄n̄ : φt̄h̄Ē : φQ̄R̄ : n̄n̄ :
 P̄ʒ̄Āk̄n̄ : n̄n̄k̄ : P̄ʒ̄Āk̄P̄ : φt̄ :
 Δ̄n̄k̄n̄t̄ : P̄ʒ̄ : Āt̄ : φP̄z̄φz̄ :

Второй — повтори 7 разъ надъ
 елеемъ, когда у человѣка душитъ
 кость горло; онъ будетъ живъ.
 Также о безумномъ — напишавъ,
 привязавъ ему на шею до того, гдѣ
 сказано: «и отвержемъ отъ насъ иго
 ихъ». Затѣмъ, положивъ въ «воду
 молитвы» дерево. . . . и . . . и жен-
 скую qast, дай ему вышитъ, и онъ
 будетъ живъ.

3-ий. Когда у тебя будетъ болѣть
 голова, повтори 7 разъ до: «Славъ
 моя и вознесай главу мою». Также,
 когда найдеть на тебя (дурная)
 мысль, повтори 7 разъ до: «Вос-
 креси, Господи, спаси мя, Боже
 мой, руди Твоего и. р. Также, когда
 найдуть на тебя люди, 7 разъ по-
 вторя днемъ, и побѣдишь. Ступай,
 ступай на дорогу противъ каждаго
 поименно изъ сосѣдей дома твоего, и
 будетъ тебѣ по желанію.

4-й. Когда будутъ враждовать
 противъ тебя люди, повтори надъ
 елеемъ, помажь лицо твое, и при-
 мирись.

5-й. Когда ты данъ взаимы, по-
 вторя надъ елеемъ, помажь лицо
 твое, и получишь.

6-й. Когда будутъ бить человѣка,
 повтори 7 разъ до: «Смятѣмъ» и
 омойся весь, и онъ будетъ живъ.
 Также когда возненавидитъ тебя че-
 ловѣкъ и возненавидитъ мужъ жену,
 повтори надъ нею, и онъ полюбитъ ее.

¹ n̄P̄k̄n̄P̄ scr.

² φφn̄n̄ scr.

Ἰῶνφῶνᾶ : ὠτφῶνᾶ¹ : ῥῶ :
 ῤῶϕ : ἄφῶλ : ῥῶλ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ῥῶλ : ῥῶλ ::

Ἰῶν : ῤῶϕᾶῖν : Ἄῤῥ :
 ὠῥῥῖτῖ : ῥῶλ : ῥῶλ : Ἄῤῥῶ :
 ῤῥ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :: Ἄῤῥ
 ῥῶλ : ῥῶλ : ῥῶλ : Ἄῤῥῶ :
 ῤῥ : ὠῥῥῖτῖ ::

Ἰῶν : ῤῥῥῥ : ῥῶλ : ὠῥῥῖτῖ
 ῥῶλ : ὠῥῥῥ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ῥῶλ : ῥῶλ ::

Ἰῶῤ : ῥῶ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ῥῶλ : ὠῥῥῖτῖ ῥῶλ ::

Ἰῶῤῥῥῥ : ῥῶλ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ῥῶλ : ὠῥῥῖτῖ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ῥῶλ : ῥῶλ ::

Ἰῶῤῥῥῥῥ : ῥῶλ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ῥῶλ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ ::

Ἰῶν : ῥῶλ : ῥῶλ : ῥῶλ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ ::

Ἰῶν : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ :
 ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ : ὠῥῥῖτῖ ::

8-й. Надъ елеемъ и помазался,
 когда хочеть любви со всѣми людьми;
 повтори 7 разъ.

9-й. Когда найдеть на тебя порча
 зубовъ² (?) и искушеніе, повтори
 7 разъ надъ чашей воды и выпей, и
 спасешься. Для опившагося повтори
 7 разъ надъ чашей воды и его отпу-
 стять.

10-й. Когда удручать³ или бу-
 деть дурно говорить съ тобою, по-
 втори 7 разъ и имя твое (?), до вку-
 шения пищи и онъ полюбитъ тебя.

12-й. Когда служишь литур-
 гію (?), повтори 7 разъ, и не ска-
 жеть тебѣ (??).

13-й. Повторяй 7 разъ, когда
 найдеть страхъ; также повторяй,
 когда входишь въ городъ, и будетъ
 тебѣ хорошо.

15-й. Повтори 7 разъ и напиши,
 когда у тебя будетъ похищено до-
 стояніе, имена тѣхъ, кого ты про-
 клинаешь; наполни глиной и положи
 на lektās въ горшокъ съ водой и
 положи этотъ исаломъ и окропи и
 будетъ тебѣ хорошо.

17-й. Когда будутъ враждовать
 противъ тебя люди и захотятъ схва-
 тить тебя, повтори, и они расточатся.

18-й. Когда женщина не можетъ
 родить, возьми прахъ.. (?) дороги,

¹ Повидимому текстъ не въ порядкѣ, что то пропущено.
² Если текстъ вѣренъ, то алхарское слово, означающее порчу зубовъ, какъ признакъ
 близкой смерти. См. Guidi, Vocabolario s. v.
³ ? м. б. надо читать ῤῥῥῥ.
⁴ Ἄ-λ scr. Вѣроятно послѣдній фраза должна стоять передъ ὠῥῥῖτῖ.
 Христианскій Востоку. 5

ወጸሐፋ፡ ደብ፡ ጸሐል፡ ወአንበር፡
ላህል፡ ርእሳ፡ ወተወለድ፡፡

፲፱ሶብ፡ ተሐወር፡ ኅብ፡ ናገሠተ፡
ወግብንንተ፡ ድ፡ ሂጊዜ፡ በዘይተ፡
ወተረፈ፡ ዐቢዮ፡ ግሕረተ¹፡፡

፳፱ሶንተ፡ ንግስተ፡ ወአረዋተ፡
ሰብእ፡ ወአንስሳ፡ ወይን፡ ወዌወ፡
አንባረ፡ ላህሌሀ፡ ሂጊዜ፡ ድ፡ ወዮሐዮ፡፡

፳፫ሶብ፡ ዮሐጃ፡ ሰብእ፡ ወይተ
ጃፍ²፡ ግንለ፡ ግሠረቆ፡ ድ፡ ግ፡
ሂጊዜ፡ ላህሌሀ፡ ወዮሐዮ፡፡ ዐደ፡
ድ፡ ወስተ፡ ሲተ፡ ወአይዋርተ፡
አዋርተ፡፡

፳፮ሶብ፡ ደግሰ፡ ሃለ፡ አኅዮ፡
አንብብ፡ በጃዮ፡ አጸፋንዮ፡ ሂጊዜ፡
ወተኃፀተ፡ ስላንተ፡ ወተሐዮ፡፡

[፳፭]ወሶብ፡ ደረቆደ፡ ዮሐን (?)፡
ድ፡ ሂጊዜ፡ ድ፡ ላህሌሀ፡ ዘይተ፡
ወተዋሳእ፡ ወአንዘሐሐር፡ ደሀብኅ፡፡

፳፯ሶብ፡ ትረፈ፡ አረዋተ፡ ግርር
ሃን፡ ወሶባሂ፡ ትሰግ፡ አወደዮ፡
አንብብ፡ በሰላ፡ ሠፍይ፡ ወሶባሂ፡
ይአኅዘ፡ ኃኔን፡ አንብብ፡ ለሰብእ፡
በጃዮ፡ ወዮሐዮ፡ ወኃፀተ፡፡

፳፯፡ ሶብ፡ ንብረ፡ ለኅ፡ ፈወህ፡
አንብብ፡ በሰተ፡ አንባለ፡ ትግሳ፡
አንለ፡ ተኃፀተ፡ ወተሐዮ፡፡

፳፰፡ ሶብ፡ ዮሐጃ፡ ሰብእ፡
አሳሎ፡ ድ፡ ሂጊዜ፡ በቆሰእ፡ ወወግ፡
ዐደ፡ ድ፡ ለዘአኅዘ፡ ኃኔን፡ ጸሐፈኅ፡
በተሰሰ፡ በግ፡ ተሳሳተ³፡ ወአንብብ፡

напиши на чашѣ, помѣсти на ея го-
лову, и родить.

19-й. Когда пойдешь къ царямъ
и владыкамъ, повтори 7 разъ надъ
елеемъ, и узришь великую милость.

22-й. При укушеніи звѣрями
людей и животныхъ. Приложи на
него вино и соль, повтори семь разъ,
и будетъ живъ.

23-й. Когда захвораетъ человекъ
и обратится къ востоку, повтори
7 разъ надъ нимъ, и будетъ живъ.
Также повтори у себя въ домѣ, и
не приблизятся скорпионы.

24-й. Когда явится дурная мысль,
произнеси при богоявленской водѣ,
омойся весь, и будешь живъ.

25-й. Когда захотятъ тебя задер-
жать (?), повтори 7 разъ надъ елеемъ,
помажь себя, и Богъ дастъ тебѣ.

26-й. Когда увидишь страшныхъ
звѣрей и когда услышишь вопли,
произнеси во всемъ благолѣпіи, и
когда овладѣетъ демонъ человекомъ,
произнеси надъ водой, и онъ будетъ
живъ. Омойся.

27-й. Когда дѣлаютъ тебѣ лѣ-
карство, произнеси у себя въ домѣ до
вкушенія нищи; омойся и будешь
живъ.

28-й. Когда заболитъ у чело-
вѣка тѣло, повтори 7 разъ надъ
елеемъ, помажь и окади его; также
повтори надъ одержимымъ демономъ,

¹ ግሕረተ scr.

² ወተጃፍ scr.

³ ተሳሳተ scr.

ሶበ : ትስአሎ : ለሰብአ : ወአይ
'ሃለ'በ ::

፲፱፬ : ሶበ : ይተባሰሰ'በ : ሰብአ :
በአንተ : ሀይሎት : ዶ : ፲፯ : አትሕት :
ርእሰ'በ : ወይዘረወፍ ::

፲፱፭ — ፲፱፮ : ሶበ : የሐ'ዘ'ን : ለ'በ'በ :
ዶ : ፲፯ : በቅ'በአ ::

፲፱፯ : ሶበ : ትረቱ : ንገረ : ግብ'በ :
ንበር : ጻዳተ'ተ : አስ'በ : ይጠፋህ :
ጻዳተ'ተ : ወይደጽአ'በ : ሃሊ'ፍ : ግብ'በ :
ዘርሎቅ : ወዘቅረ'በ ::

፲፱፱ : ሶበ : የአንድ'በ : ንገሠት :
ወሎ'ባንንተ : ወይረቆይ : ይቅተ'ለ'በ :
ዶ፲፯ : ወየረደ'ገ'በ ::

፲፱፻ : ሶበ : ይተባሰሰ'በ : ሰብአ :
'ንሀአ : ሀፀ : ርገ'በ : ወይገሎ :
ላህለሁ : ፲፯ : በአፈ : በት'በ : አንተ :
በይሎ : ይወጽአ : ወይገንደ : ለ'በ :

፲፱፻፲ : ሶበ : ይጠፋህ : ለሰብአ :
ጸሐፋ : ዘንተ : ሎ'ዘ'ሎ : ወዘ'ዎ :
ወዘጠፋጽ : ሰቅሎ : ወትተ : ሃለ'ት :
ሎንገለ : ሃሊ'በ : ወትረአ : አንዘአ ::

፲፱፻፲፩ : ሶበ : ይተባሰሰ'በ : ጸሐፋ :
ዘንተ : ሎ'ዘ'ሎ : ወቅ'በር : በአፈ :
በት : ወት'ሃለ : ለ'በ : ሕሠ'ዎ ::

፲፱፻፲፪ : ሶበ : ተሐ'ዎ : ለወለዶ :
ለአ'ዎ : አበዎተ : ፲፯ : ዶ : በቅ'በአ :
ቅ'በአ : 'በሀወ : ትወለዶ ::

будеть тебѣ. Также, когда будешь просить человека, онъ не осилить тебя.

61-й. Когда будетъ кто-либо соперничать съ тобой изъ-за должности, повтори 7 разъ и преклони голову — исчезнетъ.

63—66. Повтори 7 разъ при елѣ, когда будетъ скорбѣть сердце твое.

67-й. Когда захочешь мудраго слова, устрой свѣтильникъ, пока не угаснетъ свѣтильникъ, и придетъ къ тебѣ мудрая мысль дальняго и ближняго.

69-й. Когда схватятъ тебя цари и владыки и захотятъ убить тебя, повтори 7 разъ, и отпустятъ тебя.

59-й. Когда будутъ враждовать противъ тебя люди, возьми кость голубя, повтори надъ ней 7 разъ у входа въ твой домъ, который въ крови — выйдутъ и поклонятся тебѣ.

50-й. Когда пропадетъ (что-либо) у человека, напиши этотъ псаломъ и имя его, и то, что пропало, повѣсь на тростникѣ противъ вѣтра, и увидишь его владѣльца (?).

51-й. Когда враждуютъ противъ тебя, напиши этотъ псаломъ, законай у входа въ домъ и не возможетъ (?) на тебя (?) злой (?).

71-й. Когда (женщина) страдаетъ родами и не можетъ (родить), повтори 7 разъ при елѣ, помажь, полей (на нее), родить.

1. ሎ'ዳተ'ተ scr.
2. ወለዶ scr.

Уѣт (sic) : Р : ОхЗ : Оѣт :
 Фѣтѣфѣт : ѠСѣт'о :

Рѣ—Рѣ : рО : ѣт'о хЗ : ѠнА :
 ѣнА : Р : ѣт : АѣА : ѠС :
 ФФРЗ : ѣтР : ФРНЗФ : рѣѣ :

Рѣ—Рѣ : рО : тѣнЗ : ѠСР :
 хЗ'о : Фѣтѣѣѣ : рѣѣ :

Рѣ : ѠнА ѣн'А : Р : ѣт : ѣт :
 хЗ'оА : ѣтѣѣ : хЗ'А : хЗ'н
 'А : ѣт :

Рѣ : ѠСѣт'о : ФРНЗ : А'о :

Рѣ—Рѣ : рО : ѣт : А'о :
 Аѣт : Р : ѣт : ѣт : ѣт : Фѣтѣт :
 ѣт : Фѣтѣт :

Рѣ—Рѣ : рО : Аѣт :
 Рѣнѣт'о : Р : ѣт : ФРНЗ'о :

Рѣ—Рѣ : рО : ѣтѣ :
 Ѡт'о : Р : ѠСѣт'о : ФРНЗ'о :
 Ѡт'о :

Рѣ—Рѣ : рѣ : Р :
 ФРНЗ : А'о :

Рѣ—Рѣ : рО : ѠнА :
 А'о : ѣтѣ : Р : хЗ : ФРНЗ :
 ѣтР : Фѣтѣт :

Рѣ : рО : Рѣнѣт'о : ѣтѣ :
 Аѣтѣ : ФРНЗФ :

Рѣ—Рѣ : рО : ѣтѣт'о :
 хЗР : Р : ФРНЗ : 'нАѣ :

Рѣ—Рѣ : рО : ѣтѣт :
 ѣт'о : ФРНЗ : А'о :

вѣсту, повтори у входа въ домъ, и
 будетъ любить тебя невѣста твоя.

105—109. Когда борешься съ
 людьми, повтори 7 разъ надъ медомъ
 и виномъ, выше, и разойдутся тот-
 часъ.

110—115. Когда скорбишь, про-
 чти надъ водой, и тотчасъ возра-
 дуешься.

116. Не вспоминая (?) ч. л., по-
 втори 7 разъ до вкушенія пищи, чтобы
 не вспоминать этого (?).

117 — въ путешествіи, и благо
 будетъ тебѣ.

118—119. Когда готовятъ
 тебѣ лѣкарство, повтори, помажься
 7 разъ, и сохранишь тѣло свое и бу-
 дешь здоровъ.

121—124. Когда хотятъ убить
 тебя, повтори 7 разъ, и тебя отпу-
 стятъ.

125—127. Когда хочешь благо-
 словенія, повтори за столомъ, и бу-
 деть благословеніе.

128—135. Повторяй ихъ, и благо
 будетъ тебѣ.

136—139. Когда (кто либо) со-
 вѣщаетъ на тебя злое, повтори, съ
 солью и виномъ выше, будешь живъ.

144. Когда люди ссорятся съ то-
 бой, (прочти) надъ ними, разойдутся.

145—146. Повтори, когда себе-
 решь къ себѣ обѣдать; насытятся всѣ.

147—148 — когда будешь тру-
 диться надъ домомъ твоимъ; тебѣ бу-
 деть хорошо.

† ѠнА ѣн'А : scr.

‡ Текстъ не въ порядкѣ.

Α'ΩΔ : ΨΡ : ΤΩΜ'Σ : Χ'ΙΛ'Ω : не коснулась вода; окади члены твои,
 ΤΩΡ :: и будешь здравъ.

«На одно слово псалма Давида будетъ плодовъ 76 тысячъ»¹.

«Рекля отцы наши, которымъ явилъ Господь Богъ тайны свои, что плодовъ одного Давида 900060. Мужъ, читающій псалтирь въ слезахъ и страхѣ Божиємъ ...будетъ охраняемъ по 201000 ангеловъ съ востока, съ запада, съ сѣвера, съ юга»².

Таковы перѣдкія въ эоіонскихъ рукописяхъ заявленія о чудодѣйственномъ чтеніи Псалтири. Нашъ текстъ указываетъ на специальное магическое употребленіе отдѣльныхъ псалмовъ, причемъ чтеніе, болѣею частью семикратное, сопровождается въ огромномъ большинствѣ случаевъ магическими дѣйствіями, состоящими въ омовеніяхъ, употребленіи вина, елєя (почти всегда, когда дѣло идетъ о примиреніи), освященныхъ предметовъ (напр. богоявленской воды и «плодовъ Осаницы» — вѣроятно ваій) и въ различныхъ церемоніяхъ. Псалмы перечислены не всѣ; нѣкоторые изъ пропущенныхъ прибавлены въ концѣ, причемъ въ числѣ прибавленныхъ попадаются и уже встрѣчавшіеся, но съ другимъ текстомъ. Наряду съ отдѣльными псалмами даются группы псалмовъ, имѣющихъ общее магическое назначеніе и стоящихъ въ Псалтири подрядъ; последнее обстоятельство указываетъ на искусственность нашего списка. Вообще его авторъ мало считается съ содержаніемъ псалмовъ. Еще въ началѣ онъ старается приводить его въ связь съ назначеніемъ псалма и даже приводитъ подлинныя слова; чѣмъ дальше, тѣмъ онъ дѣйствуетъ болѣе и болѣе свободно. Конечно, большинство псалмовъ помогаетъ при личныхъ непріятностяхъ, гоненіяхъ, враждѣ и т. п. — это вполне соответствуетъ содержанію большей части псалтири. Въ другихъ, болѣе специальныхъ случаяхъ, иногда достаточно одного слова или намекъ для сообщенія псалму его магическаго назначенія. Напр., пс. 13 помогаетъ противъ страха, вѣроятно потому, что въ немъ есть стихъ: «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ»; пс. 15 возвращаетъ похищенное достояніе въ силу ст. 5: «Господь часть достоянія моего»; пс. 21 спасаетъ отъ укушенія звѣрей, вѣроятно благодаря ст. 14. 17. 22; пс. 26 имѣетъ тоже назначеніе вслѣдствіе ст. 2; пс. 27 читается при приготовленіи лѣкарства м. б. изъ-за ст. 7 («и процвѣте плоть моя»); 19-й псаломъ обѣщаетъ «великую милость» отъ царей и владыкъ только потому, что въ концѣ его упоминается слово «царь», а пс. 60

¹ Эоіонскія рукописи Гатчинскаго дворца, ЗВО, XIII, 02.

² Эоіонскія рукописи въ Петроградѣ. Тамъ же, XVIII,

ከቀቀቀኑ ፡ አረረተ ፡ አደገኝ ፡
 በስሙ ፡ ፋልፋለላላልል ፡ ከለዐግ ፡
 'በለዐግ ፡ ፈለፈደኝ ፡ ከረወደ ፡
 ለፈደኝ ፡ ከረወደ ፡ 'በላልል ፡ ወጣልል ፡
 ቸቆክ ፡ ፋላፋ ፡ ፋላልልል ፡ ጸዋደኝ ፡
 አይኝሀኛ ፡ ሀከዐ ፡ ወከለዎኝ ፡ በስሙ ፡
 አወላላላላልል ፡ ወጎዝ ፡ ለይኑን ፡
 አይርግግ ፡ ጭሃ ፡ በስሙ ፡ ከቆደላዋ ፡
 'በሙ ፡ አይኑሀጎል ፡ በሰለተ ፡ ደይኝ ፡
 ጭሃ ፡ ወይጠፋኛ ፡ ግደ ፡ ወይረቆኛ ፡
 ሁብኝ ፡ ወይከኝው ፡ ቸቆክ ፡ በስሙ ፡
 ለቀለቆደላዋኑን ፡ አዎላኑ ፡ ቀፋደደደ ፡
 ንደፋደደ ፡ 'በሃል ፡ አኔ ፡ ወኛቱ ፡
 አዎኩስ ፡ 'የርከተስ ፡ ወልደ ፡ አጎዝአ
 ብሔር ፡ 'የርከተስ ፡ 'በሃል ፡ ጭኩክ ፡
 ጸኑ፡ ተቆክይከ ፡ ቸቆክ ፡ ከንጉድር ፡
 በጌደደደቸቆክት ፡ ከተአስረ ፡ ቦቱ ፡
 ደደብለከ ፡ 'በግሁ ፡ ከ'በሀተ ፡ ንባ ፡
 ሌተ ፡ ንጉሠ ፡ ወንባ ፡ ጭኑንን ፡
 ከይግህር ፡ ከኑተ ፡ ቀለ ፡ ለአዋልደ ፡
 ወለአንስት ፡ ደተኝሀኛ ፡ በሰለተ ፡
 አዎርተ ፡ ወአኔ ፡ ጭልላኑ ፡ በአቡዮ ፡
 ቸተበለደልል ፡ ከሙ ፡ አይረደ ፡
 ወኩተ ፡ 'በኔኔ ፡ ወአኔ ፡ ወሁብ'የወ ፡
 ርከተ ፡ ወኩተ ፡ ከፀኔ ፡ አብርሃም ፡
 ደከሐቆ ፡ ወዐቆብ ፡ ተኛቀዋ ፡
 ጭቆክት ፡ ፈላጋላዋ ፡ ወሀለወት ፡
 ጭልልተ ፡ ተቦተ ፡ ጭክት ፡ በወኩቱተ ፡
 ደወኛዝ ፡ ከከሐት ፡ አዎአርደዎ ፡
 ወይበወል ፡ ወኩቱተ ፡ አንባለ ፡
 ሐተተ ፡ ደተሀቀብወ ፡ ለከንቱ ፡
 አከግተ ፡ በጌቱ ፡ ጭኩወ ፡ ሰዳይ ፡
 አንዝ ፡ ደተዋይይ ፡ ጭለ ፡ ፀሓይ ፡
 በስሙ ፡ ፋደላደልል ፡ አኔ ፡ ወኛቱ ፡ አዎ
 ኩስ ፡ 'የርከተስ ፡ ወልደ ፡ አጎዝአብሔር ፡
 ቀተላ ፡ ወግከዋዋ ፡ ከአከር'የወ ፡
 ለደደብለከ ፡ በጭቆክተ ፡ ጋደን ፡
 ጋደን ፡ ጋደን ፡ አኔ ፡ ወኛቱ ፡ አዎኩስ ፡

которого Alādā Agodā Atfalākin,
 что значить «Азь есмь Исусъ
 Христосъ сильный небесный, со-
 крушивший стѣны адамантовья.
 Во имя . . . . . да не приметъ
 мзды и лихвы своей. Во имя
 Awlālāalā'a'el отлученъ да бу-
 деть Да не клянетъ никого име-
 немъ Jegodlāwī, да не погиб-
 петъ никто въ день суда, п
 исчезнетъ вода и разсѣчется ка-
 мень и . . . узы во имя Laqolaqo-
 dlewākin, Богъ Qofdedi, Nedāf-
 dādī, что значить Азь есмь Исусъ
 Христосъ, Сынъ Божіи; Хри-
 стосъ значить Мессія, крѣпкій,
 узы огненные 5000000-ми узъ,
 которыми связанъ діаволь. Также
 открывшій въ домѣ царя и предъ
 вельможей, кто будетъ наста-
 влять сему слову чадъ и жен-
 цинъ, воскреснетъ въ день вѣ-
 домый, и Я умоляю Отца Моего
 Tutasaba lādā'el, чтобы Онъ не
 сошелъ во осужденіе; и Я дамъ
 ему удѣлъ на лонѣ Авраама,
 Исаака и Іакова . . . . . Да хра-
 нить ямена сін у 7 оконъ неба,
 играя съ солнцемъ. Во имя Fe-
 dulādā'el. Я — Исусъ Христосъ,
 Сынъ Божій, умерщвляющій и
 оживляющій, связавшій діавола
 узами Gādēn, Gādēn, Gādēn. Я—
 Исусъ Христосъ, Сынъ Божій,
 Mekos, возжегшій угліе огня, вы-
 шедшаго изъ устъ его. И если
 при отшествіи изъ міра его
 чловѣка, онъ будетъ повторять

ክርስቲስ : ወለደ : አግዛድብሔር :
 ጌሎስ : ከይደደ : አፋሐጭ : አሳት :
 ከወጽአ : አጭረሁ : ወለአጭ : ፀአቱ :
 ለሱብአ : አጭከንቱ : ህለጭ : ደደግጭ :
 ከንቱ : ከአንባለ : ይተፀፀዎ : አፈሁ :
 በጭት : ከጭ : አደዳከኛ : ጭልአከ :
 ጭት : ወሶበ : ትወጽአ : ነፋስ :
 አጭሠጋሁ : ደባለ : አጭን : አዊን :
 አዊን : አዊን : ወይስይይ : ጭአክነተ :
 ጸላጭት : አጭፍወጃቱ : ጭሪሪ :
 ከጭአክነት : ከጭ : አይከስወ :
 ስጭ : ለክርስቲስ : ወይጭጽአ : ጭ
 አክነተ : ብርሃን : ወይጭለጭ : ለይከተ :
 ነፋስ : ንግ : ነፋስ : ብርሃት :
 ከነበርካ : አንዘ : ትብለ : ጌሎስ :
 ወጋይን : ወይጭለ : ጭልአክ : ከነበረ :
 ጭስላሃ : ስግደ : ንበ : ፈጣሪካ :
 ወይወስደዎ : ጭአክነተ : ብርሃን :
 በፋሠሐ : ወበሐህት : ንበ : ሀሎ :
 ፋግግ : ወተደለ : ወከብካበ : ስግደ :
 ወደአከነተ : ስይግደ : ስግደ :
 በአንተላሃ : አንዘ : ደብለ : ቀለተላዊ :
 ቀተላዊ : በከንቱ : ቀለ : ትብለ :
 ቅይስ : ቅይስ : ቅይስ : ሠለስ : ከ[አ]ይት
 ጭአ : ለፀር : ወበከንቱ : ትንብር :
 ወከተ : ከከብካበ : ለጭርዊ : በከንቱ :
 ቀለ : ሶበ : ትረአ : ንስቲተ : ገጸ :
 ትብለ : ቀለላዊ : ቀለላዊ : ወበከንቱ :
 ቀለ : ጭሐርጭ : ለከከበ : ክርስቲስ :
 ወአብወርይጭ : ወከተ : ከሆነ :
 ወለአጭ : አፈቀይ : ጭከረተ : ለሱብአ :
 ደረስህ : ከንቱ : ቀለ : ለጸጸሳት :
 ወለላዊ : ጸጸሳት : ለቀሳዎስት :
 ወለይደዎጭት : ከንቱ : ቀለ : ጸሎት :
 ለአጭ : አጭረ : ወለበወ : አጭረወ
 ረይ : ወከተ : ከሆነ : ወአጭኑሂ :
 ወተረጸጭ : ከንቱ : አስገት :
 ደደግጭ : ለለወርኛ : በርዕወ : ስግደ :

sie, пока не заключатся уста его
 смертию и не опечалить (?) его
 ангель смерти, когда выйдет
 душа изъ тѣла его, да скажетъ:
 «Аминь. Awin. Awin. Awin!» И
 прогонятся ангелы мрака отъ 77
 покоевъ ангеловъ, да не со-
 лжетъ (?) имя Христова. И пря-
 дутъ ангелы свѣта и скажутъ
 сей душѣ: «иди, душа свѣтлая,
 пребывавшая, говоря «Mêlos и
 Gādēn». И скажетъ ей ангель,
 находящійся съ нею: «поклонись
 Творцу твоему». И помѣстятъ ее
 ангелы свѣта въ радости и
 веселии туда, гдѣ сладость и
 наслаждение и бракъ небесный,
 и восхвалятъ Его небесные чины
 ради нея, говоря: «Qalatalāwi,
 Qatanāwi», симъ словомъ говоря:
 «Святъ, Святъ, Святъ Троичный
 непобѣдимый врагам!» И симъ
 ты водворнись на бракъ Же-
 лиха. И симъ словомъ, когда
 увидишь немного лицо Его, скажи:
 «Qalalāwi, Qatalāwi». И симъ
 словомъ спасаетъ людей Хри-
 стовыхъ и не даетъ имъ сойти
 въ осужденіе, а если не
 хочеть спасенія людямъ, даетъ
 забыть сіе слово архіереямъ
 и патріархамъ, іереямъ и
 дьяконамъ. Сіе слово молитвы
 если знаютъ и разумѣютъ они,
 не сойдутъ въ осужденіе ни-
 кто.

Окончены сіи имена. Да повто-
 ряетъ каждый мѣсяць при отвер-

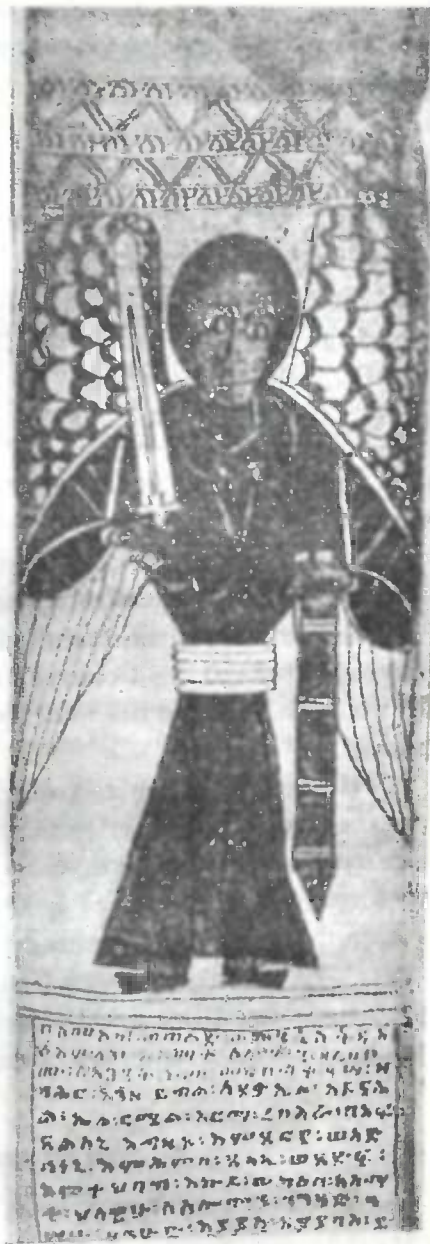
ወይለ : ረድኡ : ወከተ : ቤተ :
 ክርስቲያን : ወይንር : ወከተ :
 አገረ : ተሰት : አንዝ : ዮኤሱስ :
 ርእሶ : ወይሁሶ : አገዛዳብሔር :
 ከደን : በህለተ : ርዓወ : ሰጻይ :
 አንዝ : ዮብለ : በቃለ : ጭከረ :
 ወአዎይኤሱስ : ወሀብኩብ : ከደን :
 ከሰ : አስጢፋኖስ : ቀዳሳ :
 ሰጻሳተየ : ከከሠተኩ : ሎቱ : ከኑተ :
 አስጻተየ : በአዶ : ወፍ : ወለጻርዮፍ :
 አዎየ : በደብረ : ከደተ : በህለተ :
 ሰንበት : ወለተጻስ : ገብርያ : ከከሠ
 ተኩ : ሎቱ : አዎዮፋረ : ከሐቆ :
 አደሁ : ከጻሆፍ : ወሀብኩብ :
 ከደን : በህብደብ : ወይሌ : ረድኡ :
 አወ : አዲን : ለደኩን : አዎይኤሱስ :
 ወሀብኩብ : ከደን : ከሰ : አደረደ :
 ወከተ : ከሄሩ : ለአፍ : ሀቀኩብ :
 ከኑተ : አስጻተ : ለህለፍ : ህለፍ :
 አዲን : ወይስገዶ : ወይጠጭቆ : በጻየ :
 ከኑቱ : ጸሎት : ወአትናገር : ጭንቲኒ :
 ወይንሠላ : ሠጋሁ : ወደቆ : ለወለዶ :
 አገዛዳብሔር : ሰቀብ : ከኑተ : ወተሐዮ :
 ለህለፍ : ህለፍ : አዲን : በአለ :
 አስጻተኩ : አዎፋረ : አዎከረ : ሠገ :
 ወኔሰ : ለገብርኩ : ወለዶ : ዮኤሱስ :
 ወወይለ : ጸሐፊሁ : ወለዶ : ከደን :
 ለእርዓወ : ሰጻይ : ደግፍ : አፍ :
 ፒላጶስ : ወአፍ : ፒላጶስ :
 ወአፍ : ከወቤላ፡፡ፋሠሠ : ወአፍ :
 አወህለፍጋበት : ወአፍ : ከወፒላጶስ
 ቦት : ወአፍ : ከሐዎሌ : በአለን :
 ህለተ : አዎሬት : ጸለ : ከኑተ :
 ጸለተ : ወትረኩብ : ሀብ : በቀጭት

стin(?) небесь и да говорит уче-
 никъ въ церкви, и да сядеть у
 подножія табота, преклонивъ главу
 свою, и дасть ему Богъ завѣтъ
 въ день отверстія небесь, говоря
 голосомъ его учителя: «отныиѣ даю
 Я тебѣ завѣтъ, какъ Стефану,
 Моему первомученику, коему Я от-
 крылъ сія имена Моя чрезъ птицу,
 и Маріи, Матери Моей на Горѣ
 Елеонской въ день субботній, и Оомѣ,
 рабу Моему, которому я открылъ
 послѣ того, какъ совлекли съ него
 кожу; такъ подобно имъ, даю Я
 завѣтъ и тебѣ, возвышая тебя». И
 скажетъ ученикъ: «сеі, аминь, да
 будетъ! Отсеѣ ты даи миѣ завѣтъ,
 да не сойду въ осужденіе если со-
 храню сія имена во вѣки вѣковъ.
 Аминь». И да поклонится, и да окро-
 пится водою сеі молитвы, да не го-
 ворить ничего и приметъ тѣло и
 кровь Сына Божія. Храни сіе, и
 живъ будешь во вѣки вѣковъ.
 Аминь. Сими именами Твоими спаси
 меня отъ искушенія тѣла и души,
 раба Твоего Вальда-Иоханнеса съ
 писавилямъ для него Вальда-Клида-
 номъ. При отверстіи небесь повто-
 рий: въ 3 энагомень, 20-го текемта,
 12-го техсаса, 27-го магабита,
 18-го генбота, 10-го хамлэ — въ
 сіи вѣдомые дни молись сею мо-
 литвою, и получишь великую пользу.

Этотъ нескладный и мало вразумительный текстъ, выдаваемый за откровение Апостолу Оомѣ и Богоматери, имѣетъ назначеніемъ содѣйствовать при помощи магическихъ именъ побѣдѣ надъ злой силой въ сеі жизни и въ будущей. О Веліагѣ, его непослушаніи, богоборствѣ и низверже-

ни неоднократно повѣствуютъ апокрифы, дошедшіе до насъ на эіопскомъ языкѣ, особенно Вознесіе Исаи и Чудеса Св. Троицы. Последний, дошедшій въ одной рукописи Берлинской бібліотеки и разобранный нами¹, даже содержитъ повѣствованіе о нежеланіи Веліала поклониться «перстному» Адаму²; о чемъ упоминается и въ данномъ текстѣ. Ниже мы приведемъ сказаніе изъ другого извода «Чудесъ св. Троицы», гдѣ оно изложено иначе. Что касается 500 тыс. огненныхъ узъ Веліала, то о нихъ неоднократно упоминаютъ магическіе свитки³ и магическія приписки въ книгахъ. Приводимъ, напр. текстъ въ свиткѣ, принадлежащемъ акад. О. И. Успенскому.

Свитокъ этотъ, приобретенный въ Константинополь, 178 × 10,2 см., писанъ въ одинъ столбецъ, новымъ тщательнымъ письмомъ XIX в. Содержаніе его довольно обычное — большую часть его занимаютъ извѣстные тексты о Сѣти Созоновою и о Тиверіадскомъ морѣ (Salota Nadara)⁴; интересными особенностями являютъ своеобразное крупное воспроизводимое здѣсь изображеніе Архангела съ мечемъ, въ самомъ началѣ, исполненное черной

¹ XV 1, 298—324.

² Стр. 306. Относительно имени Gādēn ср. «Gād.» въ житіи Филиппа Дабранбаноскаго. См. наши «Исслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ», 379.

³ См. Worrell, Studien zum abessinischen Zauberwesen, ZA XXIV, 62, 87. 90, XXV, 99, 111.

⁴ См. нашу статью въ Сборникъ въ честь гр. Уваровой «Абиссинскіе магическіе свитки», 181 и 194.

и красной красками, и затѣмъ, среди мелкихъ магическихъ текстовъ, помѣщенныхъ между двумя упомянутыми сказаніями, слѣдующее заклинаніе:

ΩηϞ	: ΗΡαβ	: Ωτδτ	: ηϞβ	: Во имя живущаго подъ небомъ,
Ηκ'ζΩΛ	: ηϞ	: Ακ'ηκ'ζ	: ΔΡτδη	: безъ (?) имени Господа нашего Иисуса
ΨCητδ	: ζζζ	: Ητ'ζκ	: ΩΩβζ	: Христа, демонъ, видящій окомъ сти-
ΩΩβϞ	: κ'ατφ	: τκδC	: βΩΛ'η	: хіи огненной, будь связанъ, говоритъ
φΛ	: κ'ηκ'δ'ηδC	: 'ηϞ	: κ'τ'φζ'η	: тебѣ гласъ Божій, да не прибли-
'η	: ζκτ	: ΩΩ'Ω	: Δ'τ'η'ηC'η	: жаешься къ душѣ и тѣлу меня, раба
ΗκδC	: ΛΩΑΩC	: Ωβββββββ	: ηη	: Твоего (sic!) и. р. Связавшій Бельхора
κ'ατ	: ηη'ζφζ	: κ'ατ	: . . .	: 500 тыс. цѣпей изъ <i>seguanter</i> ¹ огня...

Далѣе слѣдуетъ рядъ магическихъ именъ, а затѣмъ подобная же формула обращается къ тремъ демонамъ, изъ которыхъ первый видитъ окомъ стихіи земной, второй — воздушной, третій — водной; такимъ образомъ заклинаніе обращено ко всѣмъ четыремъ стихіямъ.

Въ этой связи встрѣчаемъ мы упоминаніе о томъ же Велиалѣ въ магической припискѣ на Псалтири, находящейся въ частномъ владѣніи въ Петроградѣ. Испорченный текстъ можетъ быть переведенъ приблизительно такъ:

«Господи мой, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, открывшій Соломону премудрость отъ четырехъ угловъ земли! Да не сокроетъ меня земля отъ груди (?) своей. Какъ угодно сердцу моему, я пройду среди Катāги и вязателя (Авāги), говоря: «да будутъ очи сердца ихъ темны, руки и ноги ихъ связаны. Jān (трижды), Atrājan (трижды). Силою сихъ Ты связалъ Беріала врага 500 тыс. цѣпей изъ *seguanter* огня; такъ свяжи Катāги и вязателя и Кемалья, тати, Боже мой, Господи мой, спаси меня отъ оружія поражающаго, отъ метанія копья, отъ ... жезла, отъ стрѣлы горячія».

III. Новая рукопись Чудесъ Св. Троицы.

Три года тому назадъ нашъ представитель въ Абиссиніи Б. А. Чермерзинъ предоставилъ въ мое распоряженіе привезенную имъ рукопись новаго письма, едва ли не XX в., содержащую на 75 небольшихъ листахъ

ηζ : ηηϞ : Ωκ'ηκ'ζ : κ'ζ'ηη : Δ.δ.φ : κλ : ΩηϞ : κ'ηυλ :

¹ Ср. выше, стр. 75.

ⲕⲏⲛⲁⲛⲏⲗⲥ : ⲛⲗⲗ : Ⲭⲣⲉⲛⲁ : sic. Ⲡⲱⲗⲁⲛⲏ : ⲕⲣⲉⲛⲁ : sic. ⲛⲁⲣⲉ : Ⲭⲣⲉⲛⲁ :
 «Повѣсть о Нихъ (объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ), которую писаниемъ мы не
 могли бы окончить безъ помощи Божіей, повѣдая славословіе Троицѣ, для
 которыхъ недостаточно земли и неба». Текстъ распадается на семь отдѣ-
 ловъ. Въ каждомъ изъ нихъ прежде всего повѣствуется о «чудѣ», затѣмъ
 идутъ длинныя, иногда риторическія славословія, начинающіяся съ «Salām»
 или Sebhat, или «Пробѣгаю» и т. п. Изъ семи «Чудесъ» три тождественныхъ
 съ напечатанными нами по рукописи Азіатскаго музея¹; изъ остальныхъ
 сообщаемъ слѣдующее, насколько вообще возможно переводъ этого крайне
 несправнаго текста.

Послѣ вступительныхъ фразъ о единствѣ Св. Троицы, почти тожде-
 ственныхъ съ находящимися въ берлинской рукописи², слѣдуетъ краткое
 повѣствованіе о твореніи и паденіи сатаны.

«Рекли Отець, Сынъ и Св. Духъ вкупѣ: «сотворимъ челоуѣка по
 образу Нашему и по подобію Нашему». И положили Они число твореній —
 восемь (sic!) въ день единый отъ субботы, и сотворили свѣтъ и мракъ, воду
 и прахъ, вѣтеръ и огонь и положили четыре чина Ангеловъ. И Ангелы
 были Василій (sic!). Они собрались и покрыли ихъ мракъ. Они говорили
 между собою: «кто создалъ насъ? И кто Господь нашъ?» Возрѣвъ Діаволъ
 на Ангеловъ сюду и сюду — онъ былъ большій. И отвѣтилъ этотъ ангелъ и
 сказалъ: «я — вашъ создатель и вашъ господь и вашъ творецъ». И всталъ
 ангелъ по имени Гавріилъ, и воскликнулъ: «будемъ стоять, каждый по су-
 ществу своему, въ вѣрѣ нашей, не вѣрѣ, соборъ ангельской, этому ангелу».
 И тотчасъ открылся свѣтъ Троицы, когда Херувимы и Серафимы принесли
 престолю, и сказалъ Свѣтъ міра. Тогда разрушена была власть Діавола и
 связаны были руки его цѣпью огненною, удалилась его одежда свѣта и...
 одежда мрака, и пошелъ на него огненный дождь, и познано было царство
 Троицы, и вселися въ сердце его страхъ. И повелѣлъ ангеламъ уйти отъ
 него, и они поряцали его, говоря: «иди, проклятый отъ насъ». И сказалъ
 сей проклятый: «Вы — господа мои; у Васъ нѣтъ милости». И отвѣтили
 Отець и Сынъ и Св. Духъ: «ей, у насъ нѣтъ къ тебѣ милости». И сказалъ
 Имъ сей ангелъ: «не печаливаете ли Вы полноту (?), когда я одинъ выхожу
 изъ цѣлаго чина?» И сказалъ ему Отець и Сынъ и Св. Духъ: «Мы не опе-
 чаливаемъ тебя, грабившаго Наше царство: тѣ, кто вѣруетъ въ слово твое,

¹ № 40. См. XV I, 321—4.

² XV I, 300.

да идутъ съ тобою... Сиди въ преисподней; лицей твоей да будетъ возже-
ніе огня». И былъ онъ низвергнутъ въ глубяцу. И проклялъ его Отець и
Сынъ и Св. Духъ: «гдѣ написано (?) имя Наше, не приближайся; присные
твои ангелы да идутъ и поражаютъ главу духа твоего; убѣжище твое да
будетъ камень кремневый и пища — кпѣніе огня, путь твой да будетъ
послать огнемъ, сѣдалище твое да будетъ огненное колесо». И когда было
такъ сказано, онъ ушелъ со своими присными и вошелъ во вмѣстилище
огня, и кругъ дома его былъ огонь. Воззрѣлъ онъ и сказалъ: ... «я буду
сидѣть съ моими присными, какъ прежде сидѣлъ со всѣми ангелами; я
устрою входъ къ моему сѣдалищу и буду бесѣдовать съ Отцомъ и Сыномъ
и Св. Духомъ; принесу славословія Отцу и воцарюсь съ Нимъ. Онъ возлю-
битъ меня. На ерѣтіе мое выйдетъ Сынъ съ ангелами: я ... съ Нимъ и
сниму завѣсу съ очей Его. Онъ посадитъ меня одесную Себя, и я сяду на
спину Отца и возьму вѣнецъ съ главы Сына и увѣчаюсь вѣнцомъ свѣта
отъ Духа Святаго... И сказали Отець и Сынъ и Св. Духъ, да будетъ во
вѣки вѣковъ. Аминь».

Разсказъ о низверженіи Сатаны — совершенно отличный отъ пе-
реданнаго въ берлинской рукописи и не во всѣхъ своихъ частяхъ,
особенно въ послѣдней, вразумительный. Нелѣпо и происхожденіе этого
варианта сказанія о гордынѣ діавола бывшей причиной его паденія.

Слѣдующія два сказанія представляютъ варианты установленія празд-
ничнаго дня.

«Въ день онъ вошли Отець и Сынъ и Св. Духъ и возсѣли на престо-
лахъ Своихъ, и воззрѣли сюду и сюду и увидали сей день. Рекъ Отець:
«се есть праздникъ Мой и праздникъ Сына Моего и праздникъ Духа
Святаго, Кто почитаетъ его, подобно тому не будетъ (никто) почи-
таться (?); у него не будетъ печали; на небѣ и на землѣ будетъ покой,
на тверди небесной — радость; (пбо) сей день честенъ и святъ, онъ —
возстаніе. Продолжится время жизни (почитающаго его), а въ часъ смерти
его Мы придемъ къ нему за 7 дней до его преставленія и очистимъ
грѣхи его. Вы, люди перазумные сердцемъ, говорите сіе, да будете рода
Нашего и унаслѣдуете царство Наше. «И когда отойдетъ духъ вашъ», рекъ
Отець, «Я явлюсь и понесу его на Себѣ и дамъ ему въ наслѣдіе царство
Мое и сниму вѣнецъ съ главы Моей, и будетъ онъ равенъ Миѣ во вѣки
вѣковъ. Аминь».

«Въ день онъ вошли на твердь Отець и Сынъ и Св. Духъ и отверзли
уста свои и рекли: «да слушаютъ всѣ народы! Каждый мѣсяць да будетъ
день праздника Нашего, какъ ссть день Воскресенія, приходящій каждый

годъ. Совершайте Wājzēmā, говоря: «Гдѣ есть бытіе ваше» до конца?» И святые, услыхавъ сей законъ, собрались въ монастыряхъ своихъ, и пустычники, собравшись, сотворили праздникъ въ одномъ мѣстѣ. И они разсмотрѣли и согласились между собою и затѣмъ совершили литургію и пошли въ мѣста свои. Потомъ Ангелы, собравшись на тверди, устроили веселіе въ радости въ день сей. И Мы сойдемъ съ высоты престола Нашего и спидемъ во адъ и возведемъ души грѣшниковъ, которые на землѣ свободно (?) творили зло, и выведемъ ихъ въ сей день праздника. И они будутъ играть и веселиться. И возжелаютъ его грѣшники, говоря: «сей праздникъ Отца и Сына и Св. Духа—вино (?) для насъ, да взойдемъ имъ изъ рва преисподняго». И пакы рекли Отець и Сынъ и Св. Духъ: «въ день праздника Нашего безъ поста творите пасху, какъ во одну отъ субботъ. Вкушайте хлѣбы, а если у васъ не будетъ пищи—вкушайте несокъ и пейте воду. Если вы этотъ несокъ сдѣлаете пшцей, Мы дадимъ вамъ достойное воздаяніе въ царствіи небесномъ, а кто хочетъ пшци, получите. Если будетъ недостатокъ въ достояніи для совершенія памяти Нашей, да дастъ чистую воду и будетъ равенъ и войдетъ въ обитель небесную прекрасную, и не скончается и не пройдетъ радость его». И такъ сказавъ, ушли три Владыки въ Іерусалымъ небесный, весь облеченный въ ... огненный. — Конецъ сей главы во вѣки вѣковъ Амнь».

Первый изъ этихъ двухъ текстовъ — вариантъ установленія перваго дня, параллельный помѣщенному въ берлинской рукописи въ самомъ началѣ повѣствованія о твореніи¹. Второй представляетъ нѣчто новое и говоритъ объ установленіи ежемѣсячнаго праздника въ честь Св. Троицы въ духѣ евстаѳіанъ, которые, слѣдуя завѣту учителя, послѣдовательно проводили равенство Пятидесятницы и Пасхи². Ежемѣсячные праздники, не чуждые «оптской церкви и столь привившіеся въ эоіонской, узаконены, какъ извѣстно, Зара-Якобомъ для дней въ честь Богоматери и Арх. Михаила³. Изъ людольфовыхъ святцевъ мы знаемъ еще, что ежемѣсячно праздновались день Авраама, Исаака и Іакова и Рождество. Мы видѣли изъ житій современниковъ Зара-Якоба, что его мѣропріятіе пашло себѣ развитіе и что уже въ его время вводится ежемѣсячное празднованіе Страстей и Воскресенія Христова⁴. Нашъ текстъ, въ связи можегъ быть съ житіемъ Беду-Ам-

¹ XV I, 300—1.

² См. наши Исслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ ист. Эоіоніи 163—4. XBr, XI (1904), 827—832.

³ Dillmann, Zur Regierung... Zar'a Jacob., 50.

⁴ Наши Исслѣдованія, 223.

лака¹, устанавливаетъ тоже для дня въ честь Св. Троицы. Что этотъ ежемѣсячный праздникъ существуетъ и по настоящее время, можно видѣть изъ того же цѣннаго перечня праздниковъ въ книги Булатовича² (нынѣ іером. Анатоліи), который уже два раза подтвердилъ намъ³ извѣстія аналогичнаго памятника.

Б. Туравъ.

¹ ВВр XI, 373—6.

² Отъ Эвото до р. Баро 168, гдѣ «праздникъ Св. Троицы указанъ подъ 7-мъ числомъ въ 5 мѣсяцахъ; и другіе, завѣдомо ежемѣсячные праздники также показаны не подъ всѣми мѣсяцами.

³ Наши Исслѣдованія, 223.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— *Къ возрожденію грузинской церкви.* 12-го марта текущаго года грузинская церковь провозгласила въ первопрестольной Мцхетѣ восстановление былой своей свободы. Опредѣливъ затѣмъ, въ согласіи съ послѣдовавшимъ въ насхальные дни постановленіемъ Временнаго Правительства, свое мѣсто въ Россійскомъ государствѣ, грузинская церковь въ сентябрѣ возглавилась избраннымъ на помѣстномъ соборѣ патріархомъ въ лицѣ извѣстнаго епископа Киріона, нынѣ католикоса всея Грузіи Киріона II. Вышшія обстоятельства не дали событію вселенской церковной жизни протечи въ путяхъ общей безоблачной радости какъ живому свидѣтельству того, что ильть смерти въ духовномъ челоуѣчествѣ, что гибнетъ матеріальный тѣлѣнь.

«Христіанскій Востокъ» привѣтствуетъ отъ глубины своего убѣжденія въ неугасимости и творческой мощи восточной культуры и по силѣ научныхъ интересовъ, вызвавшихъ въ жизнь его самого, все то свѣтлое, что лежитъ въ основѣ пронсходящаго на нашихъ глазахъ въ духовной жизни Грузіи — наступающаго воскресенья изъ мертвыхъ грузинской церкви. Пока лишь первый шагъ къ этому воскресенью — работа надъ обезпеченіемъ за нею мірскихъ свободъ. «Христіанскій Востокъ» выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы, по закрѣпленіи гражданскихъ формъ свободы, возрождающаяся церковь Христіанскаго Востока со славнымъ за все время ея исторически безспорнаго своеглавія прошлымъ явилась, свято огражденная отъ всякой преходящей мути, воскресительницею того завета Любви, исканія Вѣчной Правды и Ея раскрытія ближнимъ, — всего того свѣтлаго, что, кѣмъ бы и какъ бы оно ни забывалось, лежитъ въ основѣ настоящаго событія, имѣющаго, при сохраненіи грузинскимъ народомъ преемственности историческаго пути развитія развернуться въ дѣйствительное духовное торжество христіанской церкви вообще и христіанскаго Востока въ частности.

— *Изъ современной арабской литературы.* Настоящая замѣтка вызвана небольшою книжкой, какъ будто не имѣющей отношенія къ нашему научному органу, ибо тема — современная въ буквальномъ смыслѣ, современная поэзія, современное литературное творчество, а работа на эту тему, принадлежащая перу нашего ученаго И. Ю. Крачковскаго, озаглавлена «Огни одиннадцатая книга Амивъ Рейхани современная арабская литература». Однако мы и въ моментъ возникновенія «Христіанскаго Востока», ни теперь, когда полны сознанія, что не

удалось пока его страницы довести до охвата реальныхъ предѣловъ культурной жизни христіанскаго Востока въ прошломъ и настоящемъ, не переставали думать, что органъ, издаваемый Академіею Наукъ, считать ли его лишь серіею, какъ онъ и именуется, или признавать въ немъ также средство для болѣе живого обмѣна мыслей по текущимъ въ опредѣленномъ направленіи работамъ, вовсе не является ли спеціально богословскимъ, ни тѣмъ менѣе церковнымъ или конфессіональнымъ, ни даже спеціально археологическимъ. Если въ нашемъ изданіи избытокъ археологій, то причина та же, отъ чего въ немъ больше появляется статей по Арменіи и Грузіи, чѣмъ по остальнымъ странамъ христіанскаго Востока: больше у насъ пока работниковъ по описательной вещественной археологій и по вѣроисповѣдно освѣщаемой исторіи церкви, чѣмъ по общей духовной культурѣ и свободно выявляемой исторіи религій въ ихъ положительныхъ взаимоотношеніяхъ, и больше пока работниковъ по болѣе близкимъ Россіи христіанскимъ народамъ. Быть можетъ, такъ и надлежитъ въ нашемъ органѣ—удѣлять больше мѣста матеріаламъ и работамъ, посвященнымъ частямъ Россіи или сопридѣльнымъ съ Россіею. Однако серія, какъ настойчиво повторяется пока, допустимъ, лишь декларативно на обложкѣ, посвящена «изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки», и тамъ, гдѣ восточнохристіанскіе народы еще живы и стремятся къ еще большому утвержденію своей новой жизни, отметить современность такъ же не входитъ въ нашу программу, какъ считать чуждыми намъ матеріалами все до-христіанское и не-христіанское вообще, поскольку мы въ нихъ находимъ или можемъ найти опору для изученія христіанской культуры занимающихъ насъ народовъ въ самомъ широкомъ жизненномъ ея пониманіи. Потому-то намъ чрезвычайно интересно отмѣтить, что, если книжный «Христіанскій Востокъ» хранитъ молчаніе пока по доброй части предмета его задачъ, то реальный христіанскій Востокъ не только и пылѣ живя своей особой культурной жизнью на всемъ протяженіи его границъ, но направляетъ свое творчество на сродные вопросы, снова выбивается на путь самостоятельнаго мышленія сродными путями, и ему приходится работать въ сродной общественной обстановкѣ.

Такъ въ арабской средѣ въ Сиріи, пропитанной неоспоримыми пережитками христіанства, ставятся и такъ или иначе рѣшаются тѣ же крупныя проблемы, что въ христіанскомъ грузинскомъ или въ христіанскомъ армянскомъ народѣ. Освѣдомленіемъ яркимъ именно по этой части и дорога намъ книжка И. Ю. Крачковскаго, и она должна быть дорога для постоянныхъ читателей «Христіанскаго Востока». Хорошо извѣстно, какъ ревниво относятся и армяне, и грузины къ постановкѣ міроваго вопроса о синтезѣ Востока и Запада: «это они только», думаетъ каждый изъ этихъ христіанскихъ народовъ, «въ которыхъ осуществляется сліиіе Востока съ Западомъ». И то же самое мы наблюдаемъ однако въ Сиріи у арабовъ: «Роль Рейхани можно характеризовать», пишетъ И. Ю. Крачковскій (стр. 11), «какъ расширение рамокъ обычнаго въ современной арабской литературѣ матеріала до предѣловъ міровыхъ вопросовъ, какъ попытку объединенія двухъ противоположностей, которыми въ ходячемъ предствленіи является Востокъ и Западъ».

Въ подробностяхъ любопытно отмѣтить «разцвѣтъ ново-арабской литературы послѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія» въ связи «именно съ эмиграціей, первоначально только въ ближайшую страну—Египетъ изъ Сиріи», впоследствии—«въ Америку» (ц. с., стр. 12—13). Извѣстно, какое громадное

значение имѣли (и, несомнѣнно, продолжаютъ имѣть) на развитіе армянской литературы эмиграціи и вообще эмигранты.

Строки, которыми характеризуетъ И. Ю. Крачковскій языкъ Рейхани (ц. с., стр. 18), съ бѣглой оцѣнкой арабской критики на родинѣ, думается мнѣ, съ пользой могли бы быть прочитаны въ Сириі, а одно время, отчасти, пожалуй, и нѣкогда *mutatis mutandis* и въ армянскихъ литературныхъ кругахъ. У грузинъ возникновеніе современнаго литературнаго языка находится въ тѣсной преемственной связи съ развитіемъ свѣтской изящной литературы еще въ древности, съ XII—XIII вѣковъ, на особомъ языкѣ. Еще тогда грузинскій письменный языкъ былъ не обновленъ лишь струей народной рѣчи, сближеніемъ съ нею — это дѣлалось и раньше, — по переводоченъ, на основѣ опредѣленнаго говора, въ живую литературную рѣчь, дѣтище народной среды и могучее орудіе обидѣн въ самыхъ широкихъ народныхъ слояхъ. Вообще здѣсь дѣло обстоитъ иначе.

Сами произведенія (стр. 29—129) арабскаго писателя, гдѣ со статьями и рѣчами, въ числѣ ихъ и о Вольтерѣ и о Толстомъ, помѣщены и стихотворенія въ прозѣ, представляютъ интересъ для чисто литературныхъ сопоставленій и параллелей, требующихъ специальной работы.

Для насъ представило бы особую и культурно-историческую, и живую цѣнность разсмотрѣніе вопроса о взаимодействіи христіанскаго и мусульманскаго культурныхъ теченій въ двухъ различныхъ условіяхъ: во-первыхъ, когда это взаимодействие происходитъ въ одной національной средѣ, какъ, напр., въ арабской — въ Сириі; во-вторыхъ, когда оно совершается въ много-народной средѣ, гдѣ каждый народъ свое національное самоопредѣленіе неразрывно связываетъ лишь съ одной или христіанской или мусульманской культурой, какъ на Кавказѣ. Въ арабской общественности и современной рядомъ съ вліяніемъ христіанъ на мусульманъ замѣтно обратное воздѣйствіе мусульманскихъ духовныхъ интересовъ на духовные интересы вообще арабской среды, и это сказывается прежде всего во вниманіи образованнаго общества въ Сириі къ этическимъ темамъ и выведенію религиозныхъ вопросовъ изъ тѣсныхъ рамокъ конфессіональныхъ интересовъ въ область философіи и общественной этики. Въ кавказской средѣ мусульманская мысль, не впадшая еще общаго языка съ христіанскими культурными теченіями Кавказа, ни сама не чувствуетъ особаго творческаго подъема, ни въ отношеніи духовной жизни христіанскихъ народовъ-согражданъ на Кавказѣ не проявляетъ той силы оплодотворенія, въ которой ей не можетъ быть отказано по существу, а также исторически. Именно на Кавказѣ имѣются историческія традиціи для нахождения такого общаго языка не только между грузинами-христіанами и мусульманами персами — въ поэзіи и свѣтской литературѣ, но и между армянами-христіанами и мусульманами какъ персами, такъ турками-сельджуками — въ свѣтской поэзіи и свѣтской или гражданской архитектурѣ. Конечно, сейчасъ дѣло давно-минувшихъ дней то, что было въ Арменіи въ эпоху разцвѣта Ани и позднѣе или въ Грузіи, собственно въ ея отрѣзкѣ — въ Месхіи — въ эпоху Шоты изъ Руставы, если имѣеть основаніе в историческое оправданіе моя гипотеза о происхожденіи его творенія (Грузинская поэма «Витязь въ барсовой шкурѣ» Шоты изъ Руставы и новая культурно-историческая проблема, ИАН, 1917, стр. 415—446, 475—506), но въ томъ прошломъ, по существу отнюдь не проблематичномъ, много поучительнаго для настоящаго Кавказа, далеко не стоящаго на высотѣ призыва или требованій момента. Нынѣ въ странѣ, какъ извѣстно, гдѣтъ

общаго языка не только у мусульманскаго культурнаго теченія съ христианскими, но и у христианскихъ — другъ съ другомъ. Н. М.

— Къ этимологii названiй «Мцхета» и «Цицамур-и». (Изъ лексическихъ матеріаловъ по грузинскимъ говорамъ). Въ докладѣ на тему «Въ поискахъ Страбовной Севсаморы (къ вопросу о древне-грузинскихъ мѣстообитанiяхъ)», прочитанномъ въ засѣданiи Кавказскаго Отдѣленiя Московскаго Археологическаго Общества 18 октября 1916 года¹, я, между прочимъ, касаясь этимологii названiя «Цицамур-и» (წიწამური), гесп. «Севсамора» (Σευσάμορα), причеиъ по этому вопросу мною, по приведенiи соотвѣтствующей литературы предмета, было высказано слѣдующее: «Очень можетъ быть, что въ основѣ названiя წიწამური Цицамур-и имѣемъ терминъ, оставленный въ видѣ слѣда при движенiи яфетидовъ по Арагвскому ущелью, и вскрыть его, на мой взглядъ, было бы возможно не иначе, какъ въ одномъ изъ горскихъ говоровъ грузинскаго (картскаго) языка».

Докладъ мой вызвалъ нѣкоторый откликъ въ мѣстной (тифлисской) прессѣ. Въ одной изъ замѣтокъ, посвященныхъ этому докладу, авторъ ея, г. Брегвадзе, счесть нужнымъ сдѣлать отъ себя нѣкоторыя допозненiя къ сообщеннымъ мною матеріаламъ по вопросу объ этимологii названiя «Цицамур-и»². Независимо отъ означенной замѣтки, г. Брегвадзе любезно предоставилъ въ мое распоряженiе всѣ имѣвшiеся у него, матеріалы по тому-же вопросу. Въ связи съ матеріалами о «Цицамур-и», г. Брегвадзе предоставилъ также аналогичные матеріалы по вопросу о названiи сосѣдняго съ «Цицамур-и» города «Мцхета» (მცხეთა).

Всѣ эти матеріалы, собственно говоря, и легли въ основу слѣдующаго изложенiя.

I. Въ Имерiи, по словамъ г. Брегвадзе, до настоящаго времени употребляются глагольные формы объективнаго строя (отъ მცხეთება мцхетება):

- а) аористъ — ед. ч. — მემცხეთა, გემცხეთა, ემცხეთა,
 мн. ч. — გვემცხეთა, გემცხეთათ, ემცხეთათ,

или:

- б) наст. время — ед. ч. — მემცხეთება, გემცხეთება, ემცხეთება,
 мн. ч. — გვემცხეთება, გემცხეთებათ, ემცხეთებათ

и т. п.

Однако, спрашивается: въ какихъ случаяхъ употребляется этотъ глаголъ?

Представьте себѣ, говоритъ г. Брегвадзе, что босые ребята отправляются въ лѣсъ за грибами; вдругъ ихъ ноги наступаютъ на какой-то мягкій и слизкій предметъ, и, къ ихъ ужасу, предметъ этотъ оказывается не чѣмъ либо инымъ, какъ змѣей; въ тотъ моментъ, само собой разумѣется, неминуемъ страхъ. И если нѣчто подобное случается въ присутствii кого либо, послѣднiй, если только оитъ — имерецъ, непременно спроситъ:

— ძან არ გემცხეთებოდა შე ხაწულო?

— იმისთანა მცხეთა შენს მკერსს, შე რომ გემცხეთა, — только и отвѣтитъ пострадавшiй.

Изъ устъ имерца можно также услышать такого рода предложенiя:

¹ Докладъ печатается въ Извѣстiяхъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества (т. XXV, 1917 г., вып. 1).

² Гермогенъ Брегвадзе, მცხეთის ენის შესახებ, გაც. საქართველო, 1916 г. № 244.

«იმისთანა მცხეთა უენს მტერს, მე რომ მამიჩემის სიკვდილის გაგებაზე მემცხეთა».
 «იმისთანა მცხეთა უენს მტერს, ჩემ სახლს რომ ცეცხლი შეეკიდა, მე მაშინ მემცხეთა».
 «იმისთანა მცხეთა უენს მტერს, მე რომ ზარზაზნის ცუვიამ თავზე გადამოხარ, მე მაშინ მემცხეთა».
 «თუ ზიჭი ვყოფილვარ, ვამცხეთებ მე იმას სანახავ (sic), თვარა დაღწვოს კალო ჩემს თავზე».

Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ налицо терминъ мцхეთა *micheta* (сущ.) и мцхეთება *micheteba* (глагол).

И отсюда, по мнѣнію г. Бреговдзе, слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что слово мцхეთა *micheta* означаетъ неожиданное, необыкновенное и потрясающе дѣйствующее явленіе, каковымъ, по его словамъ, и представлялась, въ глазахъ непріятели, твердыня твердынь Грузіи — Мцхета или Мцхетъ¹, когда къ ней приближалось непріяельское войско.

Кстати, не мѣшало бы отмѣтить, что у В. Беридзе цхეთება (მცხეთება) объяснено слѣдующимъ образомъ: «ძალზე გაოცება, გულის შეწუხება; მემცხეთა — გულს შეცა, შეოცა»²; т. е. сильное удивленіе, волненіе (обморокъ); «მემცხეთა» — меня поразило, удивило.

II. Какъ извѣстно изъ свидѣтельства Страбона (Geographica, кн. XI, гл. III, § 5), городъ Севсамора или Цицѣмур-и былъ расположенъ на скалѣ.

И теперь, по словамъ г. Бреговдзе, въ Имеріи и Рачѣ неприступную скалу называютъ ციცაბო *цицабо*³.

«ისეთი ციცაბოა, რომ კაცი ქვანგს (ბრჭყალს) ვერ მოიკიდებს», — нѣрѣдко можно слышать изъ устъ имерца-крестьянина.

Когда на «цицабо» нѣтъ ни растительности, ни гольшеи, т. е. скала черезчуръ повисла и совершенно оголена, то говорятъ:

«უჭ, რო მოწრიანებული ციცაბოა».

Если же термину ციცაბო *цицабо* желаютъ придать форму множественности, то говорятъ წრიანები *црианеб-и*; такъ что წრიანები *црианеб-и* равносильно тому, что сказать ციცაბოები *цицабоеб-и*.

Если же, наконецъ, гора отличается черезчуръ отвѣсными и оголенными склонами или, что то-же, «цицабон-ами» («цриан-ами»), то такую гору называютъ წიწმური *цицѣмур-и* или წიწმურ-მთა *цицѣмур-мта*, т. е. «цицѣмур-гора».

И если древній городъ Цицѣмур-и (Севсамора) на самомъ дѣлѣ былъ расположенъ на «цицѣмуро»-образной горѣ, въ такомъ случаѣ, по мнѣнію г. Бреговдзе, необходимо прийти къ тому заключенію, что свое названіе городъ этотъ получилъ отъ того, что расположенъ былъ на скалѣ, которая представляла со-

¹ О происхожденіи названія «Мцхета» см.: Н. Марръ, Исторія термина «абхазъ», ИАН, 1912, стр. 704 и прим. 5 тамъ-же; Н. Марръ, Къ исторіи передвиженія лѣтискихъ народовъ съ юга на сѣверъ Кавказа, ИАН, 1916, стр. 1400 и прим. 2 тамъ-же.

² В. Беридзе, Грузинскій (картскій) глоссарій по имерскому и рачинскому говорамъ, МЯЯ, VI (Пгр 1912), с. v.

³ Терминъ этотъ употребителенъ также въ другихъ говорахъ грузинскаго языка [къ происхожденію слова см. Н. Марръ, Халдская клинообразная надпись изъ села Леска Ванскаго округа, ИАН, 1915, стр. 1793. Для поддержки предположенія сопоставленія ციცაბო მთაბო (< *მთაბო) съ формальной стороны можно еще прибавить, что исходный гласный -o въ немъ есть остатокъ окончанія ил. числа -or; къ паденію г въ паузѣ ср. სო ობო (< ობორ), მთ. მთ. სო ობო-ებ-ი, — слѣдовательно, полная форма слова *ციცაბო-ებ-ი *მთაბ-ობ (< *მთაბ-ობ) *Ред.*]

бою «цицамур-и», т. е. гору, характеризующуюся очень отвѣсными и совершенно оголенными склонами¹.

Этимъ же терминомъ წიწამური *цицамур-и*, по словамъ г. Брегвадзе, было названо то желѣзное приспособленіе, которое мѣстные жители (т. е. имерцы и рачинцы) издавна прибиваютъ къ лаптямъ, благодаря чему они и получаютъ возможность, карабкаясь, взбираться на «цицамуру»-образную гору. Это замѣчаніе г. Брегвадзе, по справедливости говоря, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, согласно И. Чконія წიწამური означаетъ წრიპი (წრიპი? Л. М.-В), რიპის ფეხსაცმელი მთებში სსიპრულოთ², т. е. коньки, желѣзная обувь, предназначенная для хожденія по горамъ. Слѣдовательно, синонимомъ წიწამური *цицамур-и*, въ смыслѣ обуви, является также терминъ წრიპი *иріан-и*.

Таковы толкованія географическихъ названій «Мцхета» и «Цицамур-и», выставляемыя г. Брегвадзе на основаніи данныхъ имерскаго и рачинскаго говоровъ грузинскаго (картскаго) языка. Толкованія эти, конечно, далеки отъ истинны; тѣмъ не менѣе я считаю полезнымъ ихъ опубликованіе, такъ какъ они попутно вскрываютъ интересный лексическій матеріалъ по живой грузинской рѣчи.

Л. Меликсетъ-Беновъ.

— *Никиты Стифата, іеромонаха Студійскаго, «Опроверженіе армянской ереси» (грузинская версія)*. Въ сборникахъ догматико-полемическаго содержанія, существующихъ на грузинскомъ языкѣ, видное мѣсто занимаютъ вообще противоармянскія произведенія Теодора Абу-Куры, епископа Харранскаго, и Никиты Стифата, іеромонаха Студійскаго, — каковыя произведенія переведены съ греческаго на грузинскій языкъ, судя по всѣмъ даннымъ, въ XI столѣтіи Арсеніемъ Икалтойскимъ (прот. Корн. Кекелидзе, Грузинская версія арабскаго житія св. Іоанна Дамаскина, XV, III, 1914, стр. 139—141). Эти произведенія за послѣднее время и составляли предметъ моего изученія. Но такъ какъ въ первую очередь мною намѣчены къ изданію лишь противоармянскія произведенія Абу-Куры Харранскаго, кстаті сказать, уже приготовленныя къ печати, изданіе же аналогичныхъ произведеній Никиты Стифата возможно что нѣсколько запоздаетъ, то я и счелъ небезынтереснымъ представить краткій отчетъ о второй изъ этихъ группъ произведеній.

Изъ произведеній Никиты Стифата, іеромонаха Студійскаго, касательно армянъ въ грузинскомъ переводѣ существуетъ лишь одно. Это — Слово въ опроверженіе богохульной ереси армянской. Текстъ сохранился во множествѣ списковъ, причемъ важнѣйшіе изъ нихъ суть: О-ва грамотности № 1463 (А) и Тифл. Церк. музея №№ 64 (В), 65 (С) и 205 (D).

Слово состоитъ изъ слѣдующихъ 5 писемъ:

1. ნიკიტა მონასტრისა და სუცის სტუდიელთა მონასტრის სტოპოსის სიკუყუა პირველი განსაქებელი მგობრის მის წვალეზის სომეხთასა *Никиты Стифата, монаха и іерея Студійскаго монастыря, Слово—первое посрамленіе богохульной ереси армянской* (А 255a1—258a2, В 109b1—115a1, С 226—236, D 322—333).

2. მისივე დასამკობელად მგობრის წვალეზის სომეხთას განსაქებელი მეორე *Его-же—Второе посрамленіе въ опроверженіе богохульной ереси армянской* (А 258a2—260b1, В 115a1 сл., С 236 сл., D 333—345).

¹ Ср. также замѣтку Г. Брегвадзе, с. 1. — Впрочемъ вопросъ о происхожденіи названія «Цицамур-и» до поры до времени все-таки долженъ оставаться открытымъ.

² И. Чконія, Грузинскій глоссарій, МДЯ, I (Игр. 1910), с. 7.

3. მისივე განსაკუთრებული გ უმაღლესობის სომეხთაგანა სამწმიდობისთვის *Его же — III-е посярмление неправославія армянъ въ отношеніи трисвятой* (A 260b₁—261a₁, B 121a₁—122a₂, C 244—247, D 345—348).

4. მისივე განსაკუთრებული მეოთხე წვალეების სომეხთაგანა *Его же — Четвертое посярмление ереси армянской* (A 261a₁—262b₂, B 122h₁—127a₂, C 247—262, D 348—358).

5. მისივე განსაკუთრებული მეხუთე წვალეების სომეხთაგანა და უცხო მოსათვს *Его же — Пятое посярмление ереси армянской и объ отприскоказъ* (A 262b₂—264b₁, B 127a₂—132a₁, C 262—272, D 358—368).

По содержанию своему это Слово Никиты Стифата касается главным образом армянской догматики, имѣя цѣлью путемъ противопоставленія діофизитскихъ положеній греко-каволической церкви опровергнуть армянское «монофизитство». Мѣстами Слово касается также обрядовой стороны, напр. празднованія Рождества и Крещенія Господня, священныхъ хлѣба и крови Христа, трисвятого славословія и т. п. Въ общемъ же оно ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ обычныхъ противоармянскихъ трактатовъ другихъ авторовъ.

Л. М.-Б.

— *Нисколько словъ о терминѣ «сомех».* Первоначальное мнѣніе Н. Я. Марра (Исторія термина «абхазъ», ИАН, 1912, стр. 705) о терминахъ სომეხ-ის *сомех* и восходящаго къ нему სომეხ-ის *Сомех-ის*, какъ извѣстно, зиждилось на томъ предположеніи, что какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ палицо названіе народа მეხ-ის *мех* < მეხ-ის *мех*, къ которому приставленъ префиксъ ს-ის, представляющей ему, Марру, какъ діалектическая разновидность обычнаго префикса ს-ის *са-*. Однако, вполнѣ въ цѣломъ рядѣ своихъ работъ (Изъ поѣздокъ въ Сванію, ХВ, II, стр. 22—23 и прим. 4 id.; Языческія названія деревень и растений, ИАН, 1915, стр. 945; Къ датѣ эмиграціи мосоховъ изъ Арменіи въ Сванію, ИАН, 1916, стр. 1690; Грузинская поэма «Витязь въ барсовой пикурѣ» Шоты изъ Рустава и новая культурно-историческая проблема, ИАН, 1917, стр. 439—442) вопросъ о происхожденіи указанныхъ терминовъ былъ перенесенъ Н. Я. Марромъ въ совершенно иную плоскость, и самый-то *сомех* объясненъ какъ сложный этническій терминъ, состоящій изъ наименованій двухъ этническихъ группъ სომ-ის *сон-овъ* и მეხ-ის *мех-овъ* (отсюда სომ-მეხ-ის *сон-мех* > ს-ის *со-мех*), т. е. на подобіе того, какъ образованы термины «армено-халибы», «свано-козхи», «егер-свапы» и т. п. Здѣсь я не задаюсь цѣлью войти въ разборъ основательности или несостоятельности нѣкѣхъ высказываемаго Н. Я. Марромъ мнѣнія. Мнѣ только хотѣлось-бы указать на одно новое обстоятельство, въ силу котораго первоначальное мнѣніе о возможности образованія термина *со-мех* изъ префикса *со-* и названія племени *мех*, кстати сказать отвергаемое нѣкѣхъ и Н. Я. Марромъ (Къ датѣ эмиграціи мосоховъ изъ Арменіи въ Сванію, ц. м., стр. 1690, прим. 1), должно быть покинуто навсегда.

Въ подготовляемой мною къ печати грузинской версіи Посланія Оомы Іерусалимскаго армянскимъ еретикамъ, въ переводѣ Абу-Куры Харраяскаго, имѣется упоминаніе სომეხ-ის *Сасомех-ის* (рп.: О-ва грам. № 1463, стр. 252a₂; Церк. музея № 64, стр. 100b₁, № 65, стр. 207, и № 205, стр. 303), вмѣсто обычнаго სომეხ-ის *Сомех-ის*. Наличность же таковой формы — სომეხ-ის *Сасомех-ის*, несомнѣнно, должна привести къ тому положенію, что въ ней, этой формѣ, мы

имѣемъ географическое названіе, образованное отъ основы *Եռթջ Եոթեթ* (а не *թջ Եոթեթ*), какъ этническаго термина, съ помощью префикса *Ե- Եո-* (по аналогіи *Նաթջ- Եոթեթ Եոթեթ* *Самсирел-о*, *Նաթջեոթեթ Եոթեթ* *Са-инил-о*) и обычнаго суффикса *- Եո* -о въ дополненіе къ окончанію имени мѣста *Եոթեթ*. Такимъ образомъ, на основаніи одного лишь того, что въ названіи *Նաթջեոթեթ Եոթեթ* *Са-Եոթեթ-Եոթեթ* мы уже въ самомъ началѣ его имѣемъ префиксъ имени мѣста *Ե- Եո-*, устраняется возможность, чтобы въ слѣдующемъ за этимъ префиксомъ слогъ *Եո-* *Եո-* признать вторичный префиксъ съ тѣмъ-же значеніемъ мѣста. Поэтому то въ терминѣ *Եոթջ Եոթեթ* частица *Եո-* *Եո-* отнюдь не можетъ быть разсматриваема какъ префиксъ, въ какомъ бы значеніи мы его ни приняли, а скорѣе таковая частица должна быть признана принадлежащею къ составу основы самаго термина *Եոթջ Եոթեթ*¹.

Л. М.-Б.

— *Գաճեյիկ*—*Գաճիան*. Въ своей статьѣ Къ вопросу о мѣстоположеніи Цуртава (Извѣстія Кавк. Отд. Русск. Геогр. О-ва, т. XXIV, 1916, стр. 341—345) я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности процитовать подлинное свидѣтельство армянскаго историка Х вѣка Ухтанэса относительно Цуртава, который имъ отождествляется съ мѣстечкомъ «Гадшенкъ», *հեր. «Գաճեյիկ»*. Ухтанэсъ (*Պատմութիւն բաժանման վրայ 'ի Հայոց*, Вагаршапатъ 1871, стр. 34) говоритъ:

Այլ Գաւրուան այն անուն՝ որ միշտ
ևւ յար յիշատակեցար է պատմութեան
աստ չեւ յիշատակեմք. յայնմ ժամանակի այն
կոչէր անուն, իսկ այժմ որքորքեալ կոչի
Պաճեյիկ. Գաճեթամ՝ լի ևւ ընդարձակ
մայրաքաղաք մեծ ևւ հաշակաւ որ. իսկ
այժմ փոքրեալ ևւ շափարեալ քաղա-
քադեղ յիւր գետոյն՝ որ կոչի յիւր
անուն Պաճեյիկեո, ի նահանգին՝ որ
կոչի Վրաց-գաւա, որ է միջնասահման
երկուց աշխարհացն Հայոց ևւ Վրաց,
Հայի հանրեայ լիբինն Պակտուռ, որ
է սահմանակից հրաշաշէն ևւ հրաշալի
հաշակաւոր ևւ սկանաւոր մեծի յայ-
րաքաղաքին Տփլեաց. ևւ եղեալ Գա-
րուան այն բնակարան քոչիտի մեծի
Պաղարացեաց:

Ибо Цуртавъ, подъ какимъ названіемъ постоянно приходилось упоминать о немъ въ настоящей исторіи и упоминаемъ, въ то время назывался такъ, нынѣ-же онъ извѣстенъ подъ названіемъ «Гадженкъ». Тогда густо населенный и обширный столичный городъ (*букв.* метрополія)—прославленный, а нынѣ уменьшенное мѣстечко, въ умѣренныхъ предѣлахъ, на берегу рѣчки, которая называется по его имени «рѣчка Гаджейка» въ области, называемой «Врац-даштъ» [т. е. «грузинское поле»], составляющей собою границу между двумя странами—Арменіею и Грузіею, съ видомъ на супротивъ лежація горы Кавказа, и сопредѣльной великогѣпноу, чудному, славному и знаменитому столичному городу Тифлису. И былъ этотъ Цуртавъ мѣстопребываніемъ великаго «бедшха Гугаринъ»².

[¹ Нисколько не думая поддержать правильность перваго толкованія *Եոթեթ*, какъ термина съ префиксомъ *Եո-* *Եո-*, хотимъ только предостеречь, что сама по себѣ вовсе не исключается вторичная постановка префикса *Եո-*, когда онъ уже существуетъ въ словѣ, напр. *Եո-Եոթեթ* *занятіе*, *букв.* *чѣмъ слѣдуетъ заняться* отъ *Եո-Եոթեթ* *дѣло*. Очевидно, въ этомъ случаѣ забыто происхожденіе перваго слога въ *Եո-Եոթեթ*, и въ немъ префиксъ *Եո-* воспринять какъ часть основы. Тѣмъ легче было бы допустить такое затемнѣніе того же префикса *Եո-*, когда его огласовка, предполагалось, была видоизмѣнена (*Եո- < Եո-*) въ томъ еще спорномъ происхожденіи термина *Եոթեթ*. *Ред.*]

² Букв. «гугарцевъ» или «области гугарцевъ».

Въ той же статьѣ мною отмѣчалось общепринятое мнѣніе о томъ, что «Гадшенкъ», герср. «Гадженкъ» Ухтанэса это — то же, что «Гачіанъ» Вахушта. И въ самомъ дѣлѣ: армянская форма названія—«Гадженкъ» (Գաձ-են-Գ Gad-en-q) представляетъ собою не что иное, какъ plurale tantum отъ «Гадж» (Գաձ Gad), причѣмъ *են* и *Գ* суть показатели множественности (сугубое множественное число) подобно тому, какъ грузинская форма названія — «Гачіанъ» (გაჩ-ი-ან-ი Gač+i-an-i) является plurale tantum отъ «Гач» (გაჩ Gač), причѣмъ *ან* — показатель множественности (простое множественное число), приданный къ основѣ со сращеннымъ гласнымъ характеромъ им. надежа *-ი* -i. [Впрочемъ и *-en* въ Գա-ձ-են-Գ Gad-en-q является, повидимому, ослабленіемъ если не *-ean* (*Gad+i-e-an-q), то *-eun* (Գա-ձ-են-Գ Gad-eun-q), судя по удержанію «е» въ безударномъ слогѣ, такъ — въ названіи рѣчки Gadenaget]. Л. М.-Б.

— Къ вопросу о системахъ пунктуации въ древней Грузіи. Вопросъ о системахъ пунктуации въ древней Грузіи, какъ извѣстно, далеко еще не изученъ. Его касается, и притомъ лишь съ практической стороны дѣла, И. А. Джаваховъ въ брошюрѣ О знакахъ препинанія при изданіи древне-грузинскихъ текстовъ (Пособіе для работъ по армяно-грузинской филологіи, изд. Акад. Наукъ. III, Пгр 1916), въ каковой брошюрѣ указываются системы знаковъ препинанія, введенныя Ефремомъ Малымъ и католикосомъ Антоніемъ. Существовали ли, кромѣ этихъ двухъ системъ, еще другія системы пунктуации, конечно, затруднительно сказать. Но при всемъ томъ, нельзя обойти молчаніемъ то обстоятельство, что въ эпоху католикоса Антонія, судя по рукописямъ того времени, существовала еще нѣсколько иная система пунктуации, очень можетъ быть привнесенная подъ вліяніемъ армянскихъ грамотеевъ того времени. Я имѣю въ виду отмѣтить недавно просмотрѣнные мною наличные рукописные экземпляры Сокращенія Толкованія Книги Нижереченія (Չքովղյ ընկն Յրոհ-Յրոհն Գոչեա), переведеннаго съ армянскаго на грузинскій языкъ, судя по имѣющейся въ концѣ этихъ экземпляровъ записи армянскимъ священникомъ Филиппомъ Кайтмазовымъ. Такъ, напримѣръ, въ этихъ спискахъ (№ 535 Тифл. Церк. музея, № 278 О-ва грамотности и др.) сплошь и рядомъ попадаются такого рода знаки: ` ( : -), ° (?), которые употребляются лишь въ армянскомъ письмѣ (` — арм. Կոչ, ° — арм. Հարցուկան նշան). Вотъ и подлинныя выписки изъ рукописи: 1) «Ճիրքված ესე շնրի, համეთս սուրբոց ցանձրեցն հայցա շրին խկյետոշն լաճան՝ խկյետ լաճեղ շքն» или «Եղված՝ Մրցալ առին խկյենն խկյետոշն» и 2) «Խկյեն ի նճա խկյարեղն, Մուրցարեցն խոճաննին, Գր խարտուտանն շրքենո»¹. Однако, отмѣчая эти явленія въ старинной грузинской письменности, трудно не считать ихъ нововведеніями армянскихъ книжниковъ эпохи Антонія I, въ частности священника Филиппа; хотя, впрочемъ, независимо отъ сего, не мѣшало бы заняться вообще изслѣдованіемъ вопроса — существовали ли подобныя знаки препинанія древнѣе эпохи вышеупомянутаго ученаго католикоса и его литературныхъ сподвижниковъ. Л. М.-Б.

— О «Набарнугіи», мірскомъ имени Петра Исера. Въ помѣщенномъ выше обстоятельствомъ изслѣдованіи о мѣстѣ кончины и погребенія св. Максима Исповѣдника брошенъ новый свѣтъ между прочимъ на имя «Набарнугіос», какъ въ

[¹ Здѣсь, надо думать, не вопросительный знакъ ?, а восклицательный «. Ред.].

миру назывался палестинский дѣятель V-го вѣка Петръ Иверъ по сирийскому его Житію. Возведя двѣ разновидности Λεβαρνίος, имя патрікія Лазики и Βαρνοβίος, имя отца Сергія (ὁ τοῦ Βαρνοβίου), также патрікія Лазики, къ подлинной формѣ *Λεβαρνοβίος, въ ней авторъ изслѣдованія А. И. Бриллиантовъ предлагаетъ признать прототипъ мірскаго имени «Набарнугіос» (ХВ, VI, стр. 47, прим. 1): „На» и «ле» въ сирийскомъ письмѣ, какъ извѣстно, могли быть смѣшиваемы“, пишетъ А. И. Бриллиантовъ, и „въ виду существованія имени Λεβαρνί(ου?)ος можетъ являться вопросъ, не стояло ли въ греческомъ оригиналѣ Житія именно это имя, а не «Набарнугіос» нѣмѣннаго сирийскаго текста“. Предлагаемое сопоставленіе любопытно не только формально. Имя патрікія Лазики или его родни въ VII-мъ вѣкѣ насъ настораживаетъ въ сторону отношенія его къ мѣстнымъ языковымъ матеріаламъ, прежде всего сванскимъ и мегрело-чанскимъ и потому, что сванизмъ, точнѣе сон-мехизмъ (со-мехизмъ) въ грузинскихъ историческихъ именахъ въ V-мъ вѣкѣ нѣмѣ представляется тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о начальной эпохѣ христіанской культуры грузинъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда я писалъ Предисловіе грузинской версіи Житія Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумскаго (Правосл. Палест. Сборникъ, т. XVI. выш. II, 1896), народы, которые могли вліять на грузинскій составъ именъ царскаго дома въ Грузіи, въ нашемъ представленіи замыкались тѣснымъ кругомъ грековъ и особенно иранцевъ-персовъ съ задачей армянь. Независимо отъ этой односторонности исходной точки зрѣнія, я не сумѣлъ тогда отмѣтить чрезвычайно характерный для яетического міра суффиксъ -ug < -uk, эквивалентъ суффикса -ik, въ Nabarn-ug-i-os: это тотъ же суффиксъ, что въ именахъ, напр., у грузинъ — Веж-uk или вулгарно, съ параченіемъ эмфатическаго «а», — Мап-uk-а, Веж-uk-а и т. п. Иначе я не искалъ бы выхода изъ затрудненія, созданнаго противорѣчіемъ двухъ показаній касательно мірскаго имени Петра Ивера, въ предпочтеніи иранскаго Мурвана грузинскаго источника казавшемуся страшнымъ до степени нереальности «Набарнугіос» у сирийскаго источника и въ объясненіи послѣдняго въ искаженіи, которое могло возникнуть на почвѣ сирийскаго письма. Теперь же, когда вариантъ сирийскаго источника А. И. Бриллиантовъ основательно сопоставляетъ съ Λεβαρνίος или *Λεβαρνοβίος (кстати, и расхожденіе -ik || -uk въ этихъ двухъ разновидностяхъ реально-фонетическаго, а не графическаго происхожденія), то явѣтъ необходимости варианти начального слога (na-, le-) въ сопоставляемыхъ именахъ — Lebar-n-uk || Nabarn-ug — возводить къ особенностямъ сирийскаго письма, къ тому, что „на» и «ле» въ сирийскомъ письмѣ могли быть смѣшиваемы“. Нѣтъ необходимости въ условіяхъ сирийскаго письма искать и объясненіе отклоненія огласовки, «а» вм. «е», съ ссылкой на то, что въ сирийской транскрипціи, обходящейся безъ гласныхъ — *na-b-r-n-w-g-y-w-s*, интересующая насъ основная часть имени можетъ быть прочитана и Nabarn-ug и Nebar-n-ug. Нѣтъ надобности вообще въ работѣ надъ графической стороной, такъ какъ, если въ лазскомъ имени мѣстнаго типа Na-barn-ug || Le-barn-uk мы имѣемъ образованіе съ безспорно сванскимъ префиксомъ na- || le-, всѣ отмѣчаемыя отклоненія могутъ найти объясненіе реально-фонетически. Прежде всего въ сванскомъ смягченный «а» (ā), иностранцами всегда воспринимаемый какъ простой «а», диалектически появляется и какъ «е». Затѣмъ, въ сванскомъ видѣ съ и префикса (na-, resp. le- || ne-) есть архаическій сравнительно съ другимъ плавнымъ видомъ (la-, resp. le- || le-), т. е. въ дѣйствительности на двою у насъ, по всей видимости, не гра-

фическое искаженіе одного имени, а его днѣ сваискія реальныя звуковыя разновидности: въ сирійскомъ источникѣ V-го вѣка разновидность съ архаичнымъ префиксомъ na-, собственно nā-: Na-barn-ug-i-os, въ греческомъ источникѣ о событіяхъ VII-го вѣка — съ вульгарнымъ, притомъ діалектическимъ le-: Λε-βαρνίχ-ι-ος.

Н. М.

— *О транскрипціи кавказскихъ собственныхъ именъ.* Редакція проситъ постоянныхъ сотрудниковъ и вообще лицъ, помѣщающихъ свои работы въ ХВ, при передачѣ географическихъ названій Кавказа, а равно личныхъ именъ придерживаться нормъ, приближающихъ насъ къ сознательному воспріятію звуковыхъ или морфологическихъ особенностей того или иного языка Кавказа. Такъ, напр., въ отношеніи географическихъ названій Грузіи или вообще грузинскихъ названій надо считаться и съ разъясненіями, хотя лишь попутными, данными уже въ замѣткѣ О вкладѣ христіанскаго Востока въ древне-русское искусство (ХВ, т. V, стр. 222): нельзя окончаніе именительнаго падежа -o -i (русск. -и) удерживать въ русской передачѣ грузинскихъ названій и личныхъ именъ. То же самое съ еще большей силой приходится утверждать касательно грузинскихъ географическихъ названій съ -j^o -ed, когда хотимъ дать имъ гражданство въ русской рѣчи, а не транскрибировать лишь ихъ какъ экзотическую грузинскую форму. Передача грузинской буквы j русскою е даетъ въ свою очередь явно искаженное представленіе о звуковомъ ея значеніи — «э». Что касается аспиратовъ, въ частности и j=k (русск. к), то или надо ихъ вездѣ передавать въ точной транскрипціи или, указавъ лишь въ одномъ мѣстѣ особенность грузинскаго произношенія того или иного звука въ обсуждаемомъ терминѣ, довольствоваться затѣмъ систематическимъ проведеніемъ одной и той же русской приблизительной передачи специфическаго кавказскаго звука. Вопросъ, конечно, не столь простой, какъ онъ можетъ сразу показаться. Потому редакція считаетъ себя не въ правѣ дѣлать въ этомъ отношеніи исправленія помимо ясно выраженнаго желанія сотрудниковъ, особенно когда печатаемая работа— обширна и въ ней цитуются разные авторы, каждый своимъ особымъ пониманіемъ этой формальной стороны и безъ того вносящіе нестрогу въ передачу собственныхъ именъ.

Н. М.

Критика.

Ө. И. Шмитъ. *Замѣтки о поздневизантійскихъ храмовыхъ росписяхъ.* (Отд. отд. изъ Византійскаго Временника, т. XXII, стр. 62—126).

Въ интересной, живо написанной, мѣстами рѣзко полемической статьѣ проф. Ө. И. Шмита Замѣтки о поздневизантійскихъ храмовыхъ росписяхъ¹ формулируется новая постановка вопроса объ источникахъ, о традиціяхъ начального русскаго искусства въ отношеніи церковныхъ росписей и мозаикъ. Съ большой рѣшительностью авторъ ополчается на «константинопольскій догматъ» (11, 15, 64) и требуетъ «если не окончательно отвергнуть его», «то, во всякомъ случаѣ, перестать признавать его догматомъ, который не требуетъ доказательствъ» (64). Источникомъ древнерусскихъ росписей онъ считаетъ подобно «пылкуму І. Стржиговскому» (17)² «Востокъ, а не Византію» (64), признавая впрочемъ, что пока этотъ «воинственный кличъ» (64) является тоже «догматомъ, не доказаннымъ и въ настоящее время еще не доказуемымъ». «Такими общими боевыми словечками наука удовлетвориться не можетъ: нужны доказательства, нужны факты. Фактовъ, пока, мы имѣемъ мало въ нашемъ распоряженіи. Ихъ нужно добыть» (65). Последнее составляетъ своего рода дополнительный тонъ всей «статьи-вопля» (4): «надо настоять» на «научно-удовлетворительномъ изданіи» памятниконъ, «надо настоять» на изысканіи «и людей, и денегъ» для изученія ихъ (5 et pass.).

Если Стржиговскій до сихъ поръ «проповѣдывалъ» «новый догматъ о подавляющемъ культурномъ и художественномъ значеніи Египта и Месопотаміи, Сиріи, Малой Азіи» (18) и лишь постепенно за послѣднее время все охотнѣе и настойчивѣе обращается къ Кавказу, собственно къ Арменіи³, то Ө. И. Шмитъ опредѣленно занялъ въ реферируемой статьѣ позицію борца за кавказскій догматъ, примѣняя его выраженія. Правда, это сложившееся, видимо, еще до написанія статьи и прослѣженное — таково

¹ Введение и первая часть о Кіевскомъ Михайловскомъ Златоверхомъ Соборѣ въ ВВр, томъ XXII, вып. 1 и 2, 1915—1916 г., Петроградъ, 1916, стр. 62—126 (=отд. отд. стр. 2—66). Я цитирую по отдѣльному оттиску.

² Въ общемъ характеръ написанія всей статьи тоже много общаго съ манерой Стржиговскаго — то же нагроможденіе разнороднаго матеріала по совершенно случайному вводу и развитіе общихъ положеній на отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ, та же легкость и развѣтываніи горизонтовъ и скудость обосновыванія.

³ Ср. его *Kleinasien*, 1903, или *Amida*, 1910.

впечатлѣніе — по разнымъ направленіямъ мнѣніе о зависимости русскаго искусства первоначальной поры отъ искусства Кавказа въ виду малой доказательности приводимыхъ фактовъ—вѣдь, по мнѣнію самого автора, «если мы чрезвычайно мало знаемъ о памятникахъ русскихъ, мы и того меньше знаемъ о памятникахъ Кавказа» (19)—смягчается въ большинствѣ мѣстъ, и къ нему выдвигаются даже оговорки или расширенія на Малую Азію (23). Но за то, съ другой стороны, выдвигается болѣе, въ сравненіи съ Константинополемъ, значеніе Кавказа съ его искусствомъ въ отношеніи, напр., Болгаріи (43, 35), т. е. значеніе искусства Кавказа приобретаетъ (какъ и по мысли Стржиговскаго) интернаціональное значеніе.

Для развитія своего положенія *О. И. Шмитъ* приводитъ какъ мнѣнія другихъ (о Лебединцева, 18—19), такъ свѣдѣнія историческихъ источниковъ и, наконецъ, данныя раскопокъ могильниковъ (36—40). Но вся тяжесть вопроса лежитъ въ обсужденіи двухъ иконографическихъ сюжетовъ: Причащенія апостоловъ (22—34, 59) и Денсуса (60—64).

Изслѣдуя «эволюцію» сюжета Причащенія апостоловъ «въ восточномъ христіанскомъ искусствѣ», *О. И. Шмитъ* приходитъ къ весьма поучительнымъ выводамъ (22). Оказывается, что «въ цѣломъ рядѣ храмовъ кievской области XI и XII вѣковъ», а также въ рядѣ сѣверныхъ церквей, «въ алтарѣ на стѣнѣ изображено причащеніе Спасителемъ апостоловъ, между тѣмъ, какъ мы этого сюжета въ константинопольскихъ храмахъ того же времени не встрѣчаемъ» (22—23 и точнѣе формулировано на стр. 60), за единственнымъ, быть можетъ, исключеніемъ Серрской Митрополіи. «Но Причащеніе апостоловъ очень обычный въ алтаряхъ кавказскихъ храмовъ сюжетъ...» (23)¹. Сюжетъ этотъ «только въ Россіи и, опять, на Кавказѣ» «повторяется постоянно въ особой редакціи: «Христу прислуживаютъ ангелы-діаконы, чего мы нигдѣ въ раннихъ западно-византійскихъ памятникахъ не видимъ» (23). *О. И. Шмитъ* видитъ въ этомъ не «лишнюю значенія» деталь, а «рѣшительный шагъ по пути къ выработкѣ дальнѣйшей — уже не догматической, а мистической — композиціи, извѣстной подъ названіемъ «Божественной литургіи», каковую «откуда-то» Византія принимаетъ потомъ въ готовомъ видѣ (23). Мы не можемъ входить здѣсь въ изложеніе взглядовъ автора, характеризованныхъ предикатами «догматической», «мистической» композиціи, хотя это, видимо, и составляетъ въ дальнѣйшемъ для него самый вѣскій аргументъ считать родиною этихъ композиціи Кавказъ или Малую Азію. Но считаемъ нужнымъ опредѣленно указать, что отъ разсмотрѣнія исторіи этой композиціи по его мнѣнію «мы можемъ ожидать указаний для разрѣшенія проблемы и происхожденія искусства русскаго, и корней искусства поздневизантійскаго» (23—24). На слѣдующихъ затѣмъ 10 страницахъ, трактующихъ эту же композицію, а тѣмъ болѣе на дальнѣйшихъ 25-ти, гдѣ говорится по поводу нея о связяхъ Кавказа съ Россіей, о Бол-

¹ Три точки принадлежатъ автору.

гарии, о Десятиинной церкви, о Черниговскихъ церквахъ, о св. Софii Киевской — мы не находимъ фактическаго изслѣдованiя по вопросу эволюцiи даннаго сюжета и, за исключенiемъ долженствующихъ убѣдить читателя нѣсколькихъ перечней кавказскихъ храмовъ, въ росписи конхъ имѣется и данная композицiя, никакихъ доказательствъ въ пользу ея кавказскаго происхожденiя; малоазiйское же происхожденiе держится только на «мистичности» ея (ср. стр. 34)¹. Въ виду этого мнѣ кажется необходимымъ хотя нѣсколько присмотрѣться къ этимъ кавказскимъ примѣрамъ: Зарзма, Пицунда, Грени, Кицвиси (26 и 31), Ахтала, Гелати, Некреси (27), наконецъ, Лехне, Ацхуръ, Атени, Икорта, три церкви Сафарскаго монастыря — Успенiя, св. Саввы и св. Марины, Хони, Шемокеди, Чулеби, перковь Тиграна Юенца въ Ани (28) и кромѣ того еще одна митра и свитокъ литургiи Иоанна Златоуста въ Гелати (28—29). Изъ этого списка только въ росписяхъ Ахталы, Гелати и Некреси мы имѣемъ «мистическую» редакцiю, т. е. съ служащими Христу ангелами; въ Зарзмѣ, Пицундѣ, Грени и Кицвиси — редакцiя «догматическая»; а касательно остальныхъ неизвѣстно какая. Но не въ этомъ маломъ числѣ представителей дѣло, а въ томъ, что пока нѣтъ хронологическихъ данныхъ почти ни объ одной изъ росписей перечисленныхъ храмовъ. О. И. Шмитъ отмѣчаетъ единственный разъ, и то о самыхъ храмахъ (Пицунды, Грени и Кицвиси), что о нихъ «я никакими точными хронологическими свѣдѣнiями не располагаю» (26); относительно росписей всѣхъ прочихъ церквей по контексту выходить (прямо это не сказано), что онѣ относятся ко времени не позже XI—XII вв. А между тѣмъ церкви въ Чулеби и св. Саввы и св. Марины Сафарскаго монастыря основаны лишь въ началѣ XIV в., а Анииская церковь въ 1215 году. Что касается другихъ церквей списка, то кавказская археологiя стоитъ сейчасъ какъ разъ на порогѣ общаго пересмотра и изслѣдованiя всѣхъ связанныхъ съ этимъ данныхъ и вопросовъ. Такъ-что утверждать ту или иную древность тѣхъ или иныхъ росписей пока что мы можемъ только въ единичныхъ случаяхъ². Но тогда естественно все построенiе о кавказскомъ происхожденiи «мистическаго» извода композицiи до доказательства древности наличныхъ примѣровъ виситъ въ воздухѣ и никого убѣдить не можетъ; а именно таково положенiе касательно Ахталы, Гелати и Некреси, хронологiя росписей конхъ никѣмъ не устанавливалась.

Другой иконографическiй сюжетъ — Денсусъ — составляетъ еще определеннѣе одну изъ базъ для обоснованiя кавказскаго «догмата» (позволимъ себѣ это выраженiе, такъ какъ авторъ и самъ считаетъ, что его

¹ Не можемъ не отмѣтить здѣсь къ свѣдѣнiю автора, что по лингвистическимъ сопоставленiямъ, произведеннымъ П. Я. Марромъ надъ именемъ бога Савазiа (Богъ *Savázios* у армягъ, ИАН, 1911, стр. 759—774, Орако-армянскiй *Sabados-aswat* и сванское божество охоты, ИАН, 1912, стр. 827—830), фетическое, т. е. въ нашемъ случаѣ тѣмъ самымъ и кавказское его происхожденiе обезпечено.

² Между прочимъ, повидимому, поддаются определенному датированiю и тѣ «византийскаго письма» фрески съ церковно-славянскими надписями, находимыя въ Грузiи, которыя по мнѣнiю О. И. Шмита «настолько интересны, что заслуживали бы большаго вниманiя!» (21).

статья не разрѣшаетъ вопроса, а только служить «къ постановкѣ» его (64). «Денсусъ пзрѣдка появляется въ византійскихъ росписяхъ, но не имѣеть опредѣленнаго мѣста въ нихъ» (60). Онъ появляется «и въ полукуполовахъ главныхъ апсидъ» (60) и «на стѣнѣ въ главной апсидѣ» (61, ср. 60) и «па тріумфальной аркѣ» (61) и на ключахъ подкупольныхъ арокъ (61); даже въ самомъ главномъ куполѣ (62); затѣмъ «онъ довольно часто встрѣчается въ среднемъ отдѣленіи нарѣпка, передъ входомъ въ каөөликонъ», чтѣ, по мнѣнію Ѡ. И. Шмита, тоже указываетъ «на принадлежность Денсуса къ циклу именно алтарной росписи» (61) и, наконецъ, надъ входными дверьми въ храмъ (62)¹. Ставя вопросъ «какъ же могло случиться, что столь важный въ догматическомъ отношеніи сюжетъ, какъ Денсусъ, не нашелъ себѣ опредѣленнаго мѣста въ системѣ церковной росписи» (62), Ѡ. И. Шмитъ даетъ прямой отвѣтъ, выводъ изъ разсужденій, «который мы должны сдѣлать» (62), что «гдѣ-то въ предѣлахъ «византійскаго» культурнаго міра Денсусъ чрезвычайно прочно завоевалъ себѣ мѣсто въ системѣ церковной росписи» (62), что «только въ константинопольскихъ росписяхъ то мѣсто, которое принадлежало Денсусу на родинѣ, было уже занято, и столь прочно, что Денсусъ не могъ вытѣснить общепринятую композицію съ традиціоннаго мѣста» (62) и что, наконецъ, на вопросъ «гдѣ родина Денсуса, и какое ему принадлежало мѣсто на родинѣ» отвѣчаетъ «длинный рядъ росписей кавказскихъ» (62—63). Такимъ образомъ Ѡ. И. Шмитъ утверждаетъ, что Кавказъ является тою страной, «гдѣ Денсусъ занималъ въ системѣ церковной росписи опредѣленное и весьма видное, центральное мѣсто и откуда онъ проникъ въ западно-византійскія росписи» (64), и что это мѣсто было «въ полукуполѣ главной апсиды» (63). Здѣсь опять необходимо присмотрѣться къ самимъ примѣрамъ: Эркетя, Жибіани, Мацховари, Никапаря, Сафарскаго монастыря церкви св. Саввы и св. Марины, Сахдари, Супи, Тбетя, Цромъ, Хони, Чукули, Шемокмеди (63) и, наконецъ, армянская роспись XI вѣка въ Вѣломъ монастырѣ близъ Сохага (въ Египтѣ) (63—64). Характерно въ этомъ перечнѣ присутствіе пяти сваяскихъ церковокъ съ ихъ поздней, хотя и интересной подчасъ, росписью (Жибіани, Никапаря, Сахдари, Супи и Чукули), далѣе гурійскихъ церквей съ росписью XVII—XVIII вѣка (Эркетя, Мацховари, и, вѣроятно, также Шемокмеди)²; церквей Сафарскаго монастыря съ росписью XIV вѣка; Тбет-

¹ Въ Русскихъ Древностяхъ И. Толстого и П. Кондакова (Вып. IV, СПб. 1891, стр. 124) отмѣчено, что «Денсусъ на иконостасѣ находился нѣкогда во многихъ древнихъ церквахъ Кавказа».

² Церковь г. Эркетя по словамъ Д. З. Бакрадзе (Арх. пут. по Гуріи и Адхарѣ, 216)— «покрыта свѣжею живописью яркой краски» и расписана Бежаномъ Беридзе по повелѣнію Джуматели Максима, жившихъ во второй половинѣ XVIII вѣка (ib., 311). Въ церкви Мацховари въ Авети къ вопросу о Денсусѣ имѣемъ слѣдующее описаніе Д. З. Бакрадзе (ib., 242): «фрески въ куполѣ Спаса въ поясъ съ ангелами кругомъ и въ горнемъ мѣстѣ І. Христа въ облаченіи». Что касается росписи въ Шемокмедской церкви Спаса, то она, вѣроятно, относится къ реставраціи Шемокмедели Якова Думбадзе, начала XVIII вѣка (ib., 116, 117);

скаго собора съ изображеніемъ вовсе не Деисуса, какъ видно по изображенію на табл. XIII МАК¹; и, наконецъ, Цромскаго храма тоже вовсе не Деисуса². Такимъ образомъ остается Деисусъ съ прибавленіемъ архангеловъ только въ небольшой Хонской церкви невѣстнаго времени, да подвдима подъ тотъ же сюжетъ роспись Бѣлаго монастыря³. Но тогда все построение о кавказскомъ происхожденіи композиціи Деисуса отпадаетъ, какъ отпадаетъ на первый взглядъ столь послѣдовательно произведенное здѣсь именно помѣщеніе ея въ алтарь. Такъ какъ примѣръ, приведенный и О. И. Шмитомъ, церкви въ Схалтѣ (62), гдѣ Деисусъ помѣщенъ надъ входомъ, является не единственнымъ: мы находимъ другой примѣръ въ церкви XIII-го вѣка въ Ани, построенной Бахтагекой⁴; затѣмъ, рельефъ, поздній высѣченъ на восточной наружной стѣнѣ Мцхетскаго патріаршаго собора. Такимъ образомъ и относительно кавказскаго происхожденія композиціи Деисуса, также какъ относительно Причащенія Апостоловъ пока не приведено никакихъ положительныхъ доказательствъ.

На этомъ можно бы было и кончить разсмотрѣніе данной статьи, но есть еще въ ней нѣсколько хотя и второстепенныхъ, но всплывающихъ въ разныхъ ея мѣстахъ, мыслей, которыя являются при этомъ по всѣмъ даннымъ недоказуемой и для О. И. Шмита гипотезой. Къ числу таковыхъ прежде всего слѣдуетъ отнести вопросъ о связи между мозаиками кіевскими и кавказскими, на которомъ попутно нѣсколько разъ останавливается О. И. Шмитъ. И въ этомъ вопросѣ онъ начинаетъ осторожно, издавѣка, констатированіемъ оиныхъ различій между «византійскимъ» искусствомъ въ смыслѣ «цареградскаго» (17) и «византійскимъ» въ смыслѣ вообще восточно-христіанскаго. И здѣсь О. И. Шмитъ замѣчаетъ, что всѣ росписи XI—XII в. «рѣзко дѣлятся на двѣ группы: въ однихъ храмахъ символическія композиціи занимаютъ только своды и стѣны выше карниза, идущаго на уровнѣ нягъ сводовъ, а въ другихъ мозаики или фрески заходятъ и на самыя стѣны» (16). Но это дѣленіе не ограничивается и указаннымъ временемъ, а можетъ быть прослѣжено на памятникахъ того же «географическаго распределенія» (16) и въ болѣе раннее время VI—VII-го вѣковъ (17). А именно: «ни въ одной изъ росписей, завѣсящихъ отъ Константинополя, стѣнныхъ мозаикъ нѣтъ; онѣ есть въ храмахъ сѣверно-адриатической [Равенна, Паренцо], сичилійской (sic) и русской группъ» (16). «Если не слу-

слѣдуетъ отвѣтить, что «Спаситель въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ, правою рукою благословляющій, а лѣвою держащій раскрытое евангеліе съ греческимъ текстомъ» (ib.).

¹ У О. И. Шмита опечатка: стоитъ табл. III. — Описание не указываетъ Деисуса. Теперь же мы имѣемъ подробное описание въ Дневникѣ Н. Я. Марра (ТР, VII, 17).

² Чего и по описанію гр. Уваровой нельзя было вывести. Цромской мозаикѣ посвящено изслѣдованіе Я. П. Смирнова (ср. отчетъ за сѣд. РАО, за 1916 г.).

³ О. И. Шмитъ пишетъ о ней «роспись эта, какъ показываютъ, между прочимъ, и надписи армянскія» (63). Интересно бы узнать, что еще доказываетъ, что она армянская?

⁴ См. табл. III в. Краткомъ каталогѣ Анійскаго Музея, Н. Я. Марра, СПб. 1906 (АС. I), 3.

чайно появленіе стѣнныхъ мозаикъ въ Равеннѣ, то не можетъ оно быть случайнымъ и въ Сициліи, и въ Россіи» (17), продолжаетъ затѣмъ (. И. Шмитъ и, мелькомъ упомянувъ Сирію, даетъ понять, что «едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не Константинополь, а именно Востокъ долженъ былъ являться поставщикомъ произведеній искусства и художниковъ» (17). Въ частности, что касается Россіи, то кромѣ Константинополя «есть еще и Кавказъ, черезъ который Русь могла сообщаться непосредственно съ Востокомъ» (17); и именно здѣсь то впервые въ статьѣ выдвигается Кавказъ, искусству котораго и посвящены ближайшія 4—5 страницъ (17—22). Правда, не сказано, наблюдается ли такая система распредѣленія композицій и въ росписяхъ кавказскихъ или нѣтъ, но указывается на чрезвычайную скудость и огрызочность вообще нашихъ свѣдѣній о кавказскихъ росписяхъ. Вторично, уже подъ конецъ статьи, по поводу Кіевскаго Софійскаго собора авторъ отмѣчаетъ, что «часть храма расписана мозаиками, часть — фресками», въ то время какъ «они въ одной церкви Константинополя или его культурной области мы такой смѣси не встрѣчаемъ» (58). И опять — въ отношеніи Кавказа — подкупающая читателя прямота: «я не знаю достоверно, встрѣчается ли указанная особенность въ кавказскихъ росписяхъ (данныя, которыми я располагаю, напримѣръ — о Гелати, и о Тиромі, слишкомъ неполны и неточны)». Такимъ образомъ прямо на Кавказъ и здѣсь еще указанія нѣтъ, а только слегка дѣлается въ этомъ направленіи намекъ, и притомъ производящій впечатлѣніе, будто извѣстны еще какія-нибудь мозаики Кавказа, въ то время какъ въ дѣйствительности мы имѣемъ только нѣсколько случайныхъ почти извѣстій, а не самые памятники. И только, наконецъ, на послѣднихъ страницахъ прямо говорится о «мозаичномъ искусствѣ Кавказа», которому «мозаики св. Софійи могутъ стилистически соответствовать» (65), могутъ, если «изслѣдовать росписи Кавказа и провѣрить, такъ ли это на самомъ дѣлѣ, если только на Кавказѣ еще сохранились нужные намъ художественно-историческіе документы» (66). Т. е. почти одновременно съ постулированіемъ въ Кіевѣ «мастеровъ-мозаичниковъ, кавказцевъ» (64), авторъ собственнымъ своимъ признаніемъ въ заключительныхъ словахъ вырываетъ у себя изъ-подъ ногъ почву; правда, онъ готовится такой оборотъ уже 1½ страницами выше, резюмируя вопросъ о росписи св. Софійи Кіевской, гдѣ, начиная за здравіе словами «самый вопросъ ставится въ столь опредѣленную плоскость, факты такъ краснорѣчиво подсказываютъ, какъ именно разрешится со временемъ вопросъ», онъ кончаетъ однако за упокой, «что мы имѣемъ право» «перестать признавать» константинопольскій догматъ, не требуя доказательствъ (64). Такой только отрицательный выводъ изъ многообещающихъ посылокъ является совершенно неожиданнымъ въ виду того, что уже съ первыхъ страницъ авторъ выдвигаетъ и опредѣленно-положительный результатъ, именно свой иной, новый источникъ — кавказское искусство.

Постулированіемъ этого новаго источника отъ данъ теченію нашего времени, какъ упоминалось уже, рѣзко формулируемому опять тѣмъ

же «нылкимъ» Стржиговецкимъ, уже предположившимъ въ своей Амидѣ армянскихъ мозаичистовъ и т. д. И на статьѣ Ѳ. И. Шмита отразилось и это распространенное, опять, повидимому, все съ легкой же руки Стржиговскаго, мнѣніе о томъ, что задаетъ тонъ армянское искусство¹. Это особенно характерно, такъ какъ согласно армянскимъ канонамъ отвергнуты всякія изображенія, кромѣ креста, и росписи, появляющіяся въ Арменіи въ позднюю эпоху XIII вѣка, считаются показателемъ массоваго перехода въ православіе. Такимъ образомъ говорить о самостоятельности армянскаго искусства въ сферѣ церковныхъ росписей представляется совершенно невозможнымъ. А между тѣмъ Ѳ. И. Шмитъ стремится подчеркнуть значеніе Арменіи², указывая, «что именно Арменія и Кавказъ являются тою страпою, гдѣ» и т. д. (64, 35).

Итакъ вся статья является, какъ намъ кажется, типичнымъ отраженіемъ моды, пожалуй даже торопливымъ забѣганіемъ впередъ нея. Благодаря этому становится возможнымъ такой хотя бы lapsus, какъ только что изложенный съ Арменіей. Но это еще не все. Ошибоченъ, мнѣ думается, весь подходъ въ данныхъ «Замѣткахъ». Во-первыхъ, Ѳ. И. Шмитъ, какъ и самъ заявляетъ (15), даетъ только иконографическія соображенія, «вовсе, конечно, не потому, чтобы иконографіи принадлежало тутъ послѣднее слово», а потому, что для стилистическихъ «время еще не настало» (15)³. Но какъ же возможно добиться такимъ путемъ, при отсутствіи точныхъ историческихъ данныхъ для хронологіи, хотя бы тѣни правдоподобія тѣхъ или иныхъ конструируемыхъ связей или зависимостей. Такое опредѣленіе посредствомъ иконографическихъ деталей происхожденія памятника возможно только въ случаяхъ, подобныхъ разработаннымъ проф. Д. В. Айналовымъ специфическимъ палестинскимъ сюжетамъ, но не совершенно независимыми отъ такихъ элементовъ крупными композиціями общаго характера и значенія. И по самой статьѣ очевидно, что самъ Ѳ. И. Шмитъ тоже считаетъ невозможнымъ добиться научныхъ результатовъ безъ стилистическаго анализа (ср. 15). Но онъ не хочетъ примириться и на простой публикаціи памятниковъ и, за невозможностью дать стилистическій анализъ, онъ старается замѣнить его «построеніемъ характеристикъ народовъ» (33 прим.). По такимъ характеристикамъ распредѣляются затѣмъ тѣ или иные изводы композицій (напр., относительно Причащенія Апостоловъ: историческая версія — семитамъ, догматическая — эллинамъ, а мистическая — малоазійцамъ: 34). Я сказалъ только что: *замѣнить* стилистическій анализъ построеніемъ характеристикъ, но, пожалуй, это невѣрно, пожалуй, въ этомъ построеніи ему представляется нѣчто большее. Ѳ. И. Шмитъ требуетъ, чтобы исторія византий-

¹ Въ то время какъ Н. П. Кондаковъ пространно обосновывалъ преимущественное значеніе и роль грузинскаго искусства (Древняя архитектура Грузіи, 1876 г.).

² При этомъ упускаетъ изъ виду, что основатель грузинскаго Петрицойскаго монастыря былъ по національности армяниномъ (см. Н. Я. Марръ, ВВр, т. XII, отд. отд., стр. 21 сл.).

³ Правда, кое-гдѣ онъ же упоминаетъ и о существующихъ стилистическихъ различіяхъ (напр., стр. 17, 65).

скаго искусства стала тѣмъ, чѣмъ ей быть надлежитъ, — одною изъ главъ всемірной исторіи искусства) и стала «считаться съ психологическою основою всякаго художественнаго творчества» (32—33). Не будь къ этимъ словамъ дальнѣйшаго комментарія, и мы были бы готовы присоединиться вполнѣ и безъ всякой оговорки къ такому требованію¹. Но, по мнѣнію Ѳ. И. Шмита, «искусство вовсе не есть продуктъ сознательнаго творчества художниковъ, а есть отраженіе массовой, коллективной души народа» и «эта душа не измѣняется въ глубинахъ своихъ» (33). Для иллюстраціи этого положенія авторъ пытается тутъ же набросать основныя черты «художественной психологіи семита» (33), основанной «на всевозможныхъ обще-историческихъ и географическихъ данныхъ» (33)². И далѣе въ назиданіе: «историку искусства слѣдовало бы признать за своею наукою право на собственный методъ стилистико-психологическаго анализа, методъ, основанный на свойствахъ того именно матеріала, надъ которымъ работаетъ исторія искусства» (33—34). Итакъ, съ одной стороны, какъ будто признается необходимость стилистическаго анализа, а съ другой выставляется требованіе нѣкоего «собственного метода стилистико-психологическаго анализа», чѣмъ есть построение характеристикъ народовъ. На дѣлѣ же «первостепенные вопросы разрѣшаются съ полета» (5), совершенно бездоказательно, благодаря, именно, отсутствію строгаго стилистическаго анализа сравниваемыхъ группъ памятниковъ.

Это, по нашему мнѣнію, одинъ въ корнѣ неправильный подходъ всей работы. Что касается другого, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Увлеченный своимъ построеніемъ характеристикъ народовъ, подъ которое поверхностно ему безъ труда удается подогнать наличные факты росписей, Ѳ. И. Шмитъ оперируетъ такимъ образомъ надъ матеріаломъ, въ которомъ продолжается по существу, по стилю искусство древнихъ съ несущественными и естественными мѣстными чертами, какъ то ясно видно на миниатюрахъ того же евангелія Рабулы. А между тѣмъ, если искать рѣзкихъ, опредѣленныхъ, *своихъ словъ* въ христіанскомъ искусствѣ, то это въ архитектурѣ его. Здѣсь несомнѣнно кардинальное отличіе однихъ странъ отъ другихъ и здѣсь несомнѣненъ творческій вкладъ Востока въ отличіе отъ Рима, и при томъ не только или, быть можетъ, не столько Востока въ лицѣ Константинополя, какъ христіанскаго Востока. Въ архитектурѣ именно и Кавказъ имѣетъ свои собственные достиженія, которыя приобрѣли значеніе и за предѣлами его. Вѣдь и самъ Ѳ. И. Шмитъ указываетъ на примѣръ церкви въ Мокви 957 года, планъ которой «почти въ точности совпадаетъ съ планомъ Деся-

¹ Еще въ примѣчаніи на стр. 15 онъ указываетъ на общераспространенный дефектъ, что произведеніе искусства разбирается не «какъ цѣлое, а какъ сборникъ деталей»; но для него разборъ, какъ цѣлаго, равнозначущъ разбору «какъ выраженію опредѣленнаго художественнаго (?) міросозерцанія».

² Стрижговскій тоже любитъ находить какія то подсознательныя залежи неизъяснимыхъ художественныхъ формъ. У него это, пожалуй, еще менѣе согласуется съ данными психологіи, чѣмъ у Ѳ. И. Шмита, но за то подкупаетъ смѣлостью поэта фантазіи.

тинной церкви» (51), а столбы, на которыхъ держатся своды храма, имѣютъ «горизонтальное сѣченіе въ видѣ равноконечнаго креста о короткихъ рукахъ» (57), такъ же какъ въ Кіевѣ и Черниговѣ. Стоитъ здѣсь же упомянуть, что еще Стржиговскій бросалъ мимоходомъ замѣчанія о зависимости Кіевскаго Софійскаго собора все отъ той же церкви въ Москвѣ¹. Въ планѣ Софійскаго собора Ф. И. Шмитъ отмѣчаетъ, что «съ сѣвера и юга къ зданію примыкаютъ широкія продольныя галлерей, пѣкогда открывавшіяся наружу аркадами на столбахъ» (55)², т. е. специально кавказская, правда, повидимому, древнѣйшаго періода, особенность. Вотъ, почему, думается мнѣ, правильно была понята задача исторіи искусствъ, когда «обращали вниманіе почти исключительно на кавказскую архитектуру» (20), вотъ почему правильно было въ 80-хъ годахъ «любовно» (22 прим.) разрабатывать архитектурные вопросы въ программѣ, а посвятить росписямъ одинъ только, суммарный вопросъ. Мы говоримъ правильно, тѣмъ болѣе что до самаго послѣдняго времени такъ называемое «византійское искусство» было занято въ концѣ концовъ исключительно только росписями, миниатюрами и т. д.

Мы считали нужнымъ подробно остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ доводовъ, которые приводятся въ защиту положенія о связи, о зависимости русскаго пачальнаго искусства отъ искусства кавказскаго, и затѣмъ о выходящемъ за мѣстные предѣлы значеніи послѣдняго. И если въ отношеніи перваго разсмотрѣнная статья не оправдала предвѣщавшихся перспективъ, то въ отношеніи втораго, дѣйствительно, намѣчаются уже отдѣльныя линіи, но онѣ идутъ нѣсколько въ другомъ направленіи — и мы считали нужнымъ указать и на это. Тѣмъ болѣе это представлялось правильнымъ, что и самъ авторъ пишетъ (5): «я не имѣю претензіи разрѣшить окончательно поднимаемые мною вопросы, напротивъ, — я именно и стремлюсь показать, что вопросы эти очень важны, но не могутъ быть разрѣшены, потому что памятники недостаточно еще изслѣдованы».

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ подчеркнуть, что своей замѣткой мы хотѣли именно привѣтствовать пробуждающійся такимъ образомъ широкій интересъ къ искусству Кавказа христіанской поры и высказать надежду, что оно и впредь будетъ привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ и что вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ воздѣлываться наша бѣдная еще работниками научная нива.

Г. Н. Чубиновъ.

Петроградъ 31 мая 1917.

¹ Kleinasiens, 1909, стр. 176.

² стр. 48 о Десятиной церкви, гдѣ указаны «притворы-галлерей».

NE	Notices et extraits des manuscrits.	TLZ	Theologische Literaturzeitung.
NS	Νέα Σιών.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
OA	Orientalisches Archiv.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
OCh	Oriens Christianus.	WZKM	Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes.
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
PG	Patrologia graeca	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
PL	Patrologia latina	BB	Богословскій Вѣстникъ.
Phil	Philologus.	ВВр	Византийскій Временникъ.
PO	Patrologia Orientalis.	ЖМНПр	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Русск. Археол. Общества.
RA	Revue archéologique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Русск. Археол. Общ.
RAfr	Revue africaine.	ИАК	Извѣстія Археол. Комиссіи.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ИАН	Изв. Извѣстія Академіи Наукъ.
RB	Revue biblique.	ИРАрхИистКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
RE	Revue Égyptologique.	МАК	Матеріалы по Археологіи Кавказа.
REG	Revue des études grecques.	ПрСооб	Православный Собесѣдникъ.
RG	Revue de géographie.	СМК	СМ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
RH	Revue historique.	ТР	Тексты и разсказы по армяно-груз. филологіи, изд. Факультетомъ Вост. языковъ Петрогр. Унив.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ХВ	Христіанскій Востокъ.
RL	Revue linguistique.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
RO	Roma e l'Oriente.	U	Անճխ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	Ur	Արարատ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	UZ	Ազգայնական Հանդես.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ԲԿ	Բաղճալիկ.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	Գ.	Գեղարուեստ.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	ՀԱ	Հանդես Ամսօրեայ.
RTP	Revue des traditions populaires.		
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.		
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.		
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.		
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.		

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Декабрь 1917 г.

Цепревычайный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Адонцъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Блэйнъ, Р. По поводу даты армянскаго перевода церковной исторіи Сократа Схоластикъ.

Дьяконовъ, А. П. Къ исторіи сирійскаго сказанія о св. Маріи-Августинѣ.

Кипшидзе, Д. А. Житія трехъ грузинскихъ подвижниковъ въ Палестинѣ.

Марръ, Н. Я. Замѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ. §§ 85 сл.

Меликсетъ-Беновъ, Л. М. Грузинская версія апокрифическаго Видѣнія св. Саака о судьбѣ Арменіи.

Танайшвили, Е. С. Гуле-карекая церковь и ея образъ.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна 2 руб.; — Prix 2 rbl.

Продается въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:

И. И. Глазуновъ и М. Л. Риннера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ и Москвѣ, Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Цевѣ, Н. Нимшля въ Гартъ, Люзанъ и Цова. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie des Sciences:

А. Глазуновъ et С. Richer. à Pétersbourg, N. Karbasnikof à Pétersbourg et Moscou, N. Ogloblin à Pétersbourg et Kiev, M. Kymmel à Riga, Luzac & Cie à Londres.